

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

АДРЕС РЕДАКЦИИ и БУКТОРЫ:

Москва, Кузнецкий М., 7. Тел.

Редакция 1-23-99.
Коптаны 2-80-42.

Подписная цена на год 11 р. 50 к.
" " полугода 6 р. — к.
Для судработников при подписке на год 8 р. 50 к.
" " полугода 4 р. 40 к.

№ 46

28 ноября 1927 года.

№ 46

Новый закон о сельско-хозяйственной кооперации.

(Окончание ¹).

В новом законе нашли свое отражение те льготы, которые предоставлены кооперативным организациям законодательством последнего времени в области принятия в аренду и получения в собственность промышленных предприятий. Они несколько расширены. Положение устанавливает, что определенный круг национализированных предприятий, а именно, предприятия по первичной обработке сельско-хозяйственного сырья, по производству предметов снабжения сельского хозяйства и по ремонту сельско-хозяйственных машин и сельско-хозяйственного инвентаря, могут быть передаваемы в кооперативную собственность и сдаваемы в аренду сельско-хозяйственным кооперативам без торгов, но с соблюдением правил, установленных для отчуждения и сдачи в аренду госимущества. Суммы, которые причитаются государству в уплату за отчуждаемые предприятия, могут быть оставлены в распоряжении кооперативных организаций на различных началах (в основные или специальные капиталы, в оборотные средства с начислением процентов или даже без начисления таковых). Все эти правила относятся также к передаче муниципализированных строений, предназначенных для устройства производственных предприятий и складочных помещений.

Члены кооперативных сельско-хозяйственных организаций могут иметь один либо несколько паев. Уже отмечено, что обладание количеством паев больше одного не представляет никаких преимуществ в управлении делами кооператива либо в получении каких-либо материальных выгод. Однако, прибыль, распределяемая между членами кооперативной организации, исчисляется по количеству паев. Закон ограничивает определенным пределом размер прибыли, выдаваемой членам организации: он не должен превышать 12%. Для покрытия же убытков сельско-хозяйственных кооперативных организаций образуются запасные капиталы, в которые обращаются отчисления от чистой прибыли в размере не менее $\frac{1}{5}$ части ее, а также и другие отчисления по постановлениям общего собрания или собрания уполномоченных. По своим обязательствам кооперативные организации отвечают всем своим имуществом. Они могут также установить специальную дополнительную ответственность своих членов на случай, если имущество данной организации окажется недостаточным для покрытия ее обязательств и она будет обращена к ликвидации. Дополнительная ответственность устанавливается в определенном кратном размере к сумме паевых

взносов или к сумме открытого пайщику кредита. Сельско-хозяйственные кредитные организации обязаны установить такую дополнительную ответственность.

Положение устанавливает и подтверждает общее правило, действующее в отношении всех кооперативных организаций вообще и направленное к ограждению основных капиталов этих организаций от взыскания за долги отдельных членов: паевые взносы, уже поступившие в распоряжение кооперативной организации, не подлежат взысканиям, предъявляемым к их членам.

Кооперативным сельско-хозяйственным организациям предоставлена специальная привилегия по взысканию задолженности с кредиторов за проданные ими в рассрочку семена, скот, материалы, сельско-хозяйственные машины, орудия и прочий сельско-хозяйственный инвентарь. Взыскания производятся в порядке судебных приказов в соответствии со ст.ст. 210—219 ГПК. Для осуществления взыскания необходимо вынесение постановления о том правлении. Заверенная последним выписка из протокола вместе с другими документами прилагается к ходатайству о выдаче судебного приказа. Еще одно процессуальное преимущество предоставлено сельско-хозяйственным кооперативным организациям: при распределении имущества должника в порядке 266 ст. ГПК претензии их удовлетворяются в одной очереди с претензиями государственных учреждений и предприятий, учреждений сельско-хозяйственного кредита и тех акционерных обществ, акционерами которых по их уставам могут быть лишь исключительно государственные учреждения и предприятия и кооперативные организации. К той же очереди удовлетворения отнесены претензии членов первичного сельско-хозяйственного товарищества, вытекающие из задатков и авансов о снабжении средствами производства, а также из расчетов по сбыту сельско-хозяйственной продукции, предъявляемые при распределении имущества этого товарищества между кредиторами.

Переходя к изложению порядка управления сельско-хозяйственными кооперативными организациями, следует отметить устанавливаемое положением начало свободного самоуправления этих организаций в пределах и формах, определенных законом. Этим самым устраняются попытки местных организаций вмешиваться в оперативную и прочую деятельность кооперативных организаций, поскольку такое вмешательство прямо не предусмотрено законодательством. Органами управления являются собрание членов организации и ее правление. Органом контроля является ревизионная комиссия. В случаях, устанавливаемых общим собранием, могут быть образованы иные органы управления: совет, делегатские и районные собрания, комитеты, комиссии и т. п., в соответствии с уставом. В союзных кооперативных организациях (союзы первичных кооперативов, либо союзы союзов) общее собрание членов заменяется собранием уполномоченных.

¹ См. № 45 «Е. С. Ю.»

Полномочным органом первичной кооперативной организации является общее собрание членов. Юридические лица, входящие в кооперативную организацию в качестве членов, участвуют в общих собраниях в лице своих представителей. В случае невозможности для члена кооперативной организации лично присутствовать на общем собрании право участия в нем может быть передано не иначе, как членам семьи члена по его заявлению. По приглашению правления или самого общего собрания в нем могут участвовать с правом совещательного голоса и посторонние лица. По общему правилу, общее собрание созывается не реже одного раза в год. Но по мере надобности оно может быть созвано также по специальному постановлению правления или по требованию совета, либо ревизионной комиссии, или одной десятой части членов организации. Такое требование о созыве общего собрания является для правления обязательным. Если в течение двухнедельного срока по подаче соответствующего заявления, общее собрание не будет созвано правлением, оно созывается советом либо ревизионной комиссией. Положение определяет круг тех вопросов, которые подлежат исключительному ведению общего собрания. Перечень этот не исчерпывающий и он может быть расширен по сравнению с ним отдельными уставами.

В том случае, если в первичных кооперативных организациях число членов превышает триста, может быть учреждено особое делегатское собрание. Оно образуется из делегатов, избираемых членами кооперативной организации на районных или общих собраниях. Районные собрания созываются по отдельным селениям, группам селений и частям их, обслуживаемым кооперативной организацией. Количество делегатов, избираемых отдельными районными собраниями, должно быть пропорционально количеству проживающих в соответствующем районе членов организации. Районное собрание занимается, кроме избрания делегатов, также обсуждением плана деятельности и отчета правления и вообще всеми теми вопросами, по которым оно найдет необходимым дать соответствующие указания избираемым делегатам.

Круг вопросов, отнесенных к ведению делегатских собраний, довольно обширен. Он почти совпадает с компетенцией общего собрания, за исключением вопросов об упразднении делегатского собрания, об изменении устава кооперативной организации и об ее прекращении.

Собрание уполномоченных, являющееся полномочным органом союзных кооперативных организаций, составляется из представителей членов организаций (первичных кооперативов или союзов). Подробности организации собрания уполномоченных определяются уставом. Во всяком случае каждый представитель имеет в собрании уполномоченных лишь один голос без права передачи его другим лицам. Состав правления, являющегося исполнительным органом кооперативной организации, избирается общим собранием или собранием уполномоченных в качестве членов и на срок, определяемый в уставах. Предусмотрена возможность замены правления в первичных сельскохозяйственных кооперативных организациях с числом членов не более 50 одним лицом, уполномоченным на ведение дел организации на правах правления. Также с своей стороны правление с разрешения общего собрания может поручить ведение текущих дел одному лицу. Оно действует под общим наблюдением и за ответственностью правления и на основании выдаваемой ему доверенности. Само правление без особой доверенности представляет кооперативную организацию во всех случаях и ведет все ее дела, выдавая со своей стороны доверенность на совершение отдельных сделок и действий и на ведение отдельных дел отдельным своим членам

либо другим лицам. Члены правления, нарушившие свои обязанности, несут солидарную ответственность по 115 ст. Гражд. Код. за убытки, причиненные их действиями и упущениями. Жалобы на действия правления приносятся общему собранию или делегатскому собранию через ревизионные комиссии.

Ревизионная комиссия, являющаяся органом внутреннего контроля кооперативной организации, избирается наряду с правлением общим собранием или собранием уполномоченных. Она проверяет представляемые правлением на утверждение общих собраний отчеты и сметы и представляет по ним свое заключение. Кроме того, она занимается фактической ревизией всего имущества и всех отраслей деятельности кооперативной организации. Ревизионной комиссии предоставлено право требовать от органов управления кооперативной организации (правления и совета) сообщения всех необходимых сведений.

В ряду вопросов кооперативной организации и деятельности одно из важных мест занимает вопрос о порядке соединения и разделения сельскохозяйственных кооперативных организаций. Поводами для этого соединения и разделения могут быть различные обстоятельства, коренящиеся как во внешних условиях, так и во внутренней деятельности организации. Так, происходит перерайонирование данной местности, обслуживаемой кооперативной организацией; в соответствии с этим может возникнуть вопрос либо о соединении (в случае укрупнения), либо о разделении (в случае разукрупнения) кооперативной организации. Хозяйственные условия деятельности кооперативных организаций изменяются по каким-либо основаниям: ослаблена мощность отдельных организаций, появилась необходимость в объединении кооперативных сил для совершения какой-либо имеющей длительный характер кооперации и т. п.; в таком случае является необходимостью соединения организаций. Все эти обстоятельства вызвали самую подробную регламентацию как соединения, так и разделения кооперативов в новом положении.

Определены два способа соединения сельскохозяйственных кооперативных организаций: 1) слияние организаций в новое объединение на основе нового устава и под новым наименованием с прекращением существующих организаций; 2) вхождение одной из нескольких организаций в состав другой существующей организации, при чем последняя сохраняется, а первая прекращается. Для соединения необходимо согласие общих собраний объединяющихся организаций или же собраний уполномоченных. Эти собрания утверждают соглашение, на основании которого происходит соединение, и, кроме того, устав вновь образуемых организаций. В двухнедельный срок постановление о соединении сообщается органу регистрации (уездному, губзему, т. д.), кооперативному союзу, членами которого состоят сливающиеся организации, и всем кредиторам. Вместо извещения отдельных кредиторов о соединении может быть опубликовано в органе местного исполкома и в правительственном органе РСФСР. Извещение должно содержать указание срока и адреса для заявления протестов. В месячный срок со дня получения извещения либо в двухмесячный срок со дня публикации кредиторы имеют право заявить протест против соединения, направив копии своих протестов в органы регистрации. В случае недостижения соглашения кредиторов вопрос о разделении соединения вносится на разрешение особой комиссии, образуемой в составе представителей кооперативного союза, местного суда и органа регистрации. Признав, что в результате соединения интересы кредиторов не окажутся менее обеспеченными, комиссия отклоняет протест и разрешает соединение. Постановление комиссии может быть обжаловано в двухнедельный срок

в судебном порядке (путем предъявления иска о признании соответствующих постановлений общих собраний недействительными). В случае, если все протесты будут отклонены либо вовсе не поступят, либо будут устранены соглашением правлений с кредиторами, постановление о соединении вступает в силу, регистрируется и публикуется в местном советском органе.

На аналогичных началах разрешаются вопросы о разделении кооперативных организаций. Оно допускается в целях обособления для самостоятельного обслуживания или отдельных частей соответствующего кооперативного района или отдельных из выполняемых организацией хозяйственных задач по принципу специализации.

Со дня регистрации соединения либо разделения имущественные права и обязанности переходят от одной организации к другой.

В случае соединения и разделения кооперативных организаций отдельные организации прекращают существование, но вместо них возникают новые организации. Иное происходит в случае прекращения сельско-хозяйственных организаций путем ликвидации. Основанием для прекращения является: постановление общего собрания или собрания уполномоченных, окончание срока, на который организация учреждена, сокращение числа членов организации ниже минимума, требуемого уставом или законом, и пополнение его в установленный срок (месячный, если устав не содержит особой оговорки), признание судом несостоятельности организации, уклонение организации от указанной в уставе цели или в сторону, противную интересам государства. Возможны и иные поводы для прекращения деятельности кооперативных организаций; они должны быть предусмотрены в уставе.

Судебное признание несостоятельности кооперативной организации происходит на основании рассмотрения балансов ее и других данных об имущественном положении, предоставляемых по требованию суда правлением организации. Для прекращения сельско-хозяйственной кооперативной организации по признакам уклонения от своих целей и задач, либо по признакам противоправности деятельности требуется постановление губернского или окружного исполкома в отношении первичных кооперативов. Оно вносится по истребованию отзыва о той союзной кооперативной организации, в состав которой первичный кооператив входит. Постановление окрисполкома может быть обжаловано в крайисполком, а постановление губисполкома — в СНК РСФСР. До истечения срока на обжалование постановление не проводится в жизнь. Принесение жалобы приостанавливает исполнение постановления. Постановления о прекращении союзных кооперативных организаций выносятся соответственно крайними исполкомами и СНК автономных республик, либо ЭКОСО РСФСР по истребованию такого же отзыва от союзных кооперативных организаций. Порядок ликвидации не во всех случаях одинаков. Так, по вопросу о порядке ликвидации в случае признания судом несостоятельности: положение отсылает к особым законам. В случае прекращения кооперативной организации по постановлению административных органов орган регистрации организует эту ликвидацию. В нормальных случаях ликвидации происходят и осуществляются через органы самой организации членами ликвидационной комиссии, избираемой общими собраниями. Но и ликвидация, производимая в административном порядке, происходит при участии кооперативных союзов, представляющих своих кандидатов в члены ликвидационной комиссии.

Положение подробно нормирует порядок деятельности ликвидационных комиссий: публикацию об ее учреждении, вызов кредиторов для заявления претензий не позднее двух-

месячного срока со дня публикации, порядок удовлетворения претензий и их проверки и т. д. Устанавливается, что претензии, основанные на беспорочных документах (исполнительных листах, судебных приказах, а также документах, которым присвоен беспорочный порядок взыскания), относятся и к списку признанных претензий и могут быть оспорены ликвидационной комиссией лишь в исковом порядке. В случае непризнания какой-либо претензии кредиторы, с своей стороны, могут предъявить в судебном порядке иски о признании таковых в течение двух месяцев со дня сообщения им постановления о непризнании. Непризнанные ликвидационной комиссией претензии в случае заявления иска в судебном порядке признаются погашенными по окончании работ ликвидационной комиссии и утверждению ликвидационного отчета. Все судебные и др. органы обязаны со дня избрания или назначения ликвидационной комиссии прекратить исполнительное производство по всем производимым ими взысканиям, либо распределениям взысканных с ликвидирующейся организации сумм. Все поступившие суммы передаются в ликвидационную комиссию. В отношении очередности для удовлетворения претензий применяются общие нормы ст.ст. 101 Гражд. Код. и 266 ГК. Вместе с тем устанавливается, что в случае недостаточности имущества для покрытия долгов организации созывается ликвидационной комиссией общее собрание кредиторов, которым предъявляется расчет по удовлетворению претензий. Если долги по претензиям, отнесенным ст. 101 ГК к первым двум очередям, и по претензиям вкладчиков ликвидируемых кооперативно-кредитных организаций удовлетворяются полностью и не менее двух третей остальных кредиторов выскажутся за принятие расчета, ликвидационная комиссия и кредиторы, высказавшиеся за принятие расчета, составляют мировую сделку, представляемую на утверждение суда. По утверждении судом, мировая сделка и расчет являются обязательными для всех кредиторов. Если мировая сделка не состоится, ликвидационная комиссия заявляет суду о несостоятельности организации. Если уставом организации предусмотрена дополнительная ответственность членов, ликвидационная комиссия вместе с тем обязана представить дополнительный расчет, исходя из полного удовлетворения признанных претензий, и с указанием, какую сумму каждый из членов ликвидируемой организации обязан в пределах своей ответственности внести для погашения задолженности. Ликвидационная комиссия прекращает свою деятельность по уплате долгов и по возвращении наем или по удовлетворении кредиторов на основании мировой сделки, либо в случае несостоятельности кооперативной организации по передаче ее дел лицам, назначенным судом для ликвидации организации. В месячный срок ликвидационная комиссия составляет отчет и представляет его на утверждение общего собрания либо собрания уполномоченных с заключением ревизионной комиссии.

Невостребованные кредиторами в недельный срок со дня утверждения отчета о ликвидации суммы вносятся на их имя в депозит нотариальной конторы. В случае невостребования этих сумм в течение 3 лет, они передаются вышестоящему союзу того вида сельско-хозяйственной кооперации, к которому принадлежала ликвидированная организация.

Ревизионная комиссия, как отмечено выше, является лишь органом внутреннего контроля кооперативной организации. Однако, особые условия кооперативной деятельности (вовлечение значительного числа членов, заинтересованность больших слоев населения в правильности деятельности кооперативных организаций, а также те функции общегосударственного значения, которые возлагаются

на кооперативную организацию) вызвали к жизни особую форму внешнего контроля, осуществляемого Народным Комиссариатом Земледелия, а в отношении кредитной деятельности сельско-хозяйственных кредитных товариществ и союзов—Народным Комиссариатом Финансов. Вместе с тем право производства общих ревизий и всякого рода обследований сельско-хозяйственных кооперативных организаций предоставлено союзным кооперативным объединениям, в состав членов которых эти организации входят. Кооперативные организации, не входящие в общую кооперативную сеть, ревизуются непосредственно органами надзора. Отчеты и сведения о деятельности представляются вышестоящим союзом и органам Наркомфина. Порядок публикации основных сведений о деятельности (балансов, счетов, прибылей и убытков) установлен особым законом. Вместе с тем, эти кооперативные организации основные сведения о своей деятельности сообщают в докладах на заседаниях исполкомов.

В целях избавления кооперативных организаций от излишней опеки и административного вмешательства в их деятельность установлено, что никакие органы власти и должностные лица, кроме органов РКИ, союзных кооперативных организаций и органов надзора, не могут производить ревизии или обследования и требовать от них отчета. Что касается порядка истребования сведений органами судебно-следственными и прокуратуры, а также органами налоговыми и регулирования торговли, то они определены в особых узаконениях (в отношении судорганов—статьей 176 УПК).

Новое положение о сельско-хозяйственной кооперации впервые в подробных и в то же время четких и определенных формулировках определяет круг деятельности, порядок возникновения и прекращения сельско-хозяйственных кооперативных организаций. Оно сводит воедино все разрозненные до настоящего времени узаконения, которыми определялась до настоящего времени деятельность этого важнейшего вида кооперации в пределах РСФСР. Те новые льготы, которые предоставлены в недавнее время сельско-хозяйственной кооперации, должны послужить стимулом к ее развитию в целях достижения наиболее совершенных форм сельского хозяйства и постепенного проникновения его началами социалистического строительства.

М. Брагинский.

К вопросу об исполнении судебных приговоров.

(Ответ т. Файнблиту ¹).

В своей статье «Преступность и частная амнистия» тов. Файнблит пытается оспаривать выводы последнего обследования НК РКИ СССР, касающегося деятельности распределительных комиссий и КОМЧА (Комиссия по частной амнистии при ВЦИК^е), о том:

1) что должен быть уничтожен «существующий разрыв между уголовно-судебной политикой суда и линией исправительно-трудовых органов; пенитенциарная политика не должна противопоставляться карательной, а служить ее прямым продолжением и завершением; приговор суда подлежит точному исполнению пенитенциарными органами», и

2) что «комиссия по частной амнистии при ВЦИК, загруженная в основном ходатайствами от осужденных на

краткие сроки и превратившаяся в инстанцию массового пересмотра приговоров и массового же применения досрочного освобождения, должна перестроить свою работу на совершенно других основаниях».

Надо раньше всего отметить, что аргументация тов. Файнблита неясна, если не противоречива, в основном. С одной стороны, усиленно подчеркивая выводы РКИ о том, что жесткая политика суда из года в год без достаточных оснований увеличивает процент приговоров к лишению свободы, он настаивает на правильности в соответствии с этим корректирующих действий со стороны исправительно-трудовых органов и КОМЧА. С другой же стороны, это обстоятельство не мешает ему «категорически утверждать, что вопросы досрочного освобождения организационно тесно увязаны с судебной работой» и что «эта организационная увязка является лучшей гарантией единства линии».

Или—или: или судебная политика плоха, и тогда ее продолжение исправительно-трудовыми органами есть продолжение плохой линии; или эта политика хороша, и тогда ни к чему его ссылки на рост приговоров с лишением свободы.

По тем же мотивам малопонятной становится также защита тов. Файнблитом деятельности КОМЧА, которая исправляет лишь ничтожный, по его мнению, процент приговоров. Если полагать, как это делает автор статьи, что исправлять линию суда призваны именно распределительные комиссии и КОМЧА, то тогда вся аргументация о незначительных процентах отменяемых и изменяемых ими приговоров тем самым обращается в защиту беспомощности этих органов.

И действительно, независимо от того, хорошо или плохо работает суд, вопрос ставится таким образом: кто может и должен вести наблюдение над его деятельностью, исправляя в нужных случаях приговоры, должна ли эта задача выполняться распределительной комиссией и КОМЧА? Обследование РКИ с полной категоричностью отвечает на этот вопрос отрицательно по той основной причине, что ни распределительная комиссия, ни КОМЧА по характеру своей организации для выполнения этой задачи не представляют никаких гарантий.

Основное зло в работе пенитенциарных наших органов заключается в двойственности существующей системы наблюдательных и распределительных комиссий. Первые, имея возможность длительно наблюдать личность заключенного, его поведение, признаки его приспособления к трудовой жизни и т. п., в то же самое время лишены всякого права при решении основного вопроса о досрочном освобождении. Вторые же (распределительные комиссии), располагая, наоборот, всем объемом прав, с личностью заключенного совершенно не знакомы. Удивительно ли после этого, что работа наблюдкомов, обуженная в основном, превращается в работу «второстепенную», ни в коем случае не удовлетворяющую призванных для ее выполнения представителей организованной общественности, которые от такой работы всячески уклоняются, что в результате такого положения вещей все больше крепнет в соответствующих кругах мысль о полной ликвидации наблюдкомов и передаче их функций в «крепкие» руки начальника дома заключения. Работа же распред. комиссии, в свою очередь, приобретает бюрократический характер. В результате, если распред. комиссии и проводят какую-нибудь линию, то проводят ее во всяком случае оторванно не только от деятельности суда, но в значительной степени и от деятельности основной пенитенциарной ячейки—наблюдкома. Соображения о состоянии домов заключения, обычно перегруженных до отказа,—вот основные соображения, которыми не могут не

¹ См. «Известия ЦИК СССР и ВЦИК» № 252 от 2 ноября 1927 г.

руководствоваться в своей деятельности распределительные комиссии. Именно эти интересы не могут не получить для них с а м о д о в л е ю щ е г о значения. А в этом самодовлении и заложены основы того разрыва между судебной и пенитенциарной политикой, о котором говорят выводы РКИ.

Вопрос, следовательно, заключается не в том, принимают ли или не принимают участие в работе распределительных комиссий судебные деятели, присутствие коих, по мнению т. Файнблита, является гарантией сохранения «единства судебной линии», а в тех объективных условиях, которые работе РК придают самодовлеющий характер.

Смысл предложений РКИ и заключается в том, что намечаются конкретные меры к преодолению этого основного зла, что вопросы о состоянии домов заключения этими предложениями увязываются с вопросами исправительно-трудовой и судебной политики.

Не распределительные, разрешающие вопрос о досрочном освобождении в зависимости от штатных мест в тюрьме, а наблюдкомы, которые в конкретных условиях места и времени вопрос каждый раз разрешают индивидуально, входя в оценку степени и характера социальной опасности данного заключенного,—вот та основная установка, которая дается предложениями РКИ. Но оценка степени и характера социальной опасности осужденного есть та база, которая является общей как для работы суда, так и для работы исправительно-трудовых органов. Предпосылки для обеспечения единства линии обоих этих органов создаются, следовательно, не тем, что здесь и там центральная роль отводится, согласно предложениям РКИ, фигуре судьи, а раньше всего самим фактом увязки их работы на одной общей базе.

Предлагаемая РКИ структура наблюдкомов является, таким образом, лишь «оргвыводом» этой проектируемой увязки: организованная общественность, в лице нарзаседателей, во главе с судьей осудила данного заключенного, с судьей продолжает решать вопрос о степени социальной опасности заключенного после того, как мера социальной защиты уже избрана и применяется.

Кстати, не эта ли преемственность является лучшей мерой против наблюдаемого теперь слишком широкого размаха судебной репрессии? Выпося приговор, не будет ли считаться судья с состоянием того самого дома заключения, в котором он, согласно проектируемой реформе, будет вести систематическое наблюдение. Плохо ли, что судья будет иметь возможность наблюдать, как его приговор осуществляется в жизни, какое воздействие оказывает приговор на осужденного?

До тех же пор, пока судебные и исправительно-трудовые органы работают в различных, если не противоположных по существу, направлениях, одни — в направлении применения мер социальной защиты (а, следовательно, отчасти в загрузке домов заключения), а другие — в направлении упорядочения (а на деле разгрузки тех же домов заключения), — до тех пор об общей линии можно здесь говорить разве только в том смысле, что суд и распределительные комиссии общими усилиями эту линию тянут в противоположные стороны.

Из сказанного видно, что не сокращение практики досрочного освобождения имеют в виду предложения РКИ, а ее упорядочение. Наоборот, предложения РКИ сводятся к расширению прав исправительно-трудовых органов в деле досрочного освобождения, когда они говорят: «установить в Исправительно-Трудовом Кодексе, что самая возможность применения условно-досрочного освобождения должна находиться в зависимости не от длительности определенного судом срока, но от характера совершенного пре-

ступления и личности преступника». Таким образом, вместо действующего ныне закона, который предоставляет распределительным комиссиям право досрочного освобождения лишь при условии отбытия заключенным половины срока положенного наказания, предложения РКИ допускают освобождение заключенного и ранее этого срока, в соответствии лишь с характером преступления (характер социальной опасности учиненного преступления) и личностью преступника (степень проявляемых им признаков исправления).

Как же обстоит дело с деятельностью КОМЧА? За 1926 г. туда поступило 90.000 ходатайств (см. отчет КОМЧА за 1926 г.). Достаточно сказать, что в порядке кассационного обжалования по всем судам РСФСР за тот же 1926 г. поступило всего лишь 174.923 дела (сводный отчет о деятельности губернских, областных и краевых судов за 1926 г., стр. 60). То-есть на путях нормально-судебного порядка обжалования приговоров прошло лишь вдвое больше, чем через КОМЧА, задача коей должна была бы ограничиваться одной лишь областью помилования. Правда, из 90.000 поступивших в КОМЧА дел, 62.000 были направлены в различные судебные места, но разве само по себе поступление такого огромного количества ходатайств не означает, что КОМЧА по сути дела переродилась в третью судебную инстанцию?

Из пересмотренных же самой КОМЧА 28.000 приговоров 47,6% подверглись полной отмене или частичному изменению (см. вышеупомянутый доклад КОМЧА). Этот процент не только не ниже, но даже выше процента отмены, который осуществляется кассинстанциями суда (43,9% — см. доклад НКЮ) в порядке нормального кассационного производства.

Напрасно думает тов. Файнлит, что процент изменения комиссией приговоров с лишением свободы в отношении общей массы таких же приговоров по всей РСФСР очень мал. Можно ли утверждать, что 3,5% измененных приговоров (тов. Файнлит свой процент выводит из практики 2½ лет, за последний же год процент фактически выражается в 3,8%) в порядке помилования есть процент маленький. Следует указать, что и суд в порядке кассации в среднем прекращает (не возвращая дела в первую инстанцию) не более 10,2% вынесенных приговоров.

Но ведь прекращение в порядке кассации производится на основе изучения всех материалов дела (чего не бывает, как мы ниже увидим, при прохождении дел в КОМЧА) непосредственно вышестоящими судебными органами в порядке направления и руководства подчиненными им судебными местами. Путь же помилования по самой своей сути является путем исключительным, ничего общего не имеющим ни с руководством, ни с исправлением деятельности суда. Помилование может быть только политическим актом высшего органа государства, который считает политически целесообразным не применять в тех или иных случаях мер социальной защиты в изъятие нормально действующего закона. Действиями же КОМЧА создается такое положение, что эти изъятия, получая массовый характер, тем самым колеблют самый закон, ибо 3,8% изъятия из закона означает не что иное, как ломку закона. Совершенно очевидно, что здесь речь идет о попытке (правда, несостоятельной, как это явствует из статьи тов. Файнблита) исправления линии суда путем обхода руководящих судебных органов. Именно такая тенденция КОМЧА совершенно определенно вырисовывается из упоминавшегося уже ее доклада, а также из докладов консультантов КОМЧА.

Переходим теперь к последнему вопросу: а какими, собственно говоря, данными располагает КОМЧА при выне-

сепни своих постановлений, которые претендуют на исправление приговоров. Вот что по этому поводу устанавливается обследованиями РКК: «материалами, решающими в конечном счете вопрос об освобождении или смягчении репрессий, являются доклад на заседании КОМЧА и письменные заключения консультантов. Не говоря уже о том, что КОМЧА сразу заслушивает около 250 докладов в заседании, сам консультант располагает весьма ограниченным материалом (приговор суда, справки и отзывы исправдома и заявления осужденных). Можно с полной категоричностью утверждать, что консультант КОМЧА не располагает и четвертью того материала, которым располагает хотя бы тот же судья, имеющий к тому же полную возможность ознакомиться не только с личностью подсудимого, но и с той средой, в которой последний находится». Из материалов же КОМЧА видно, также, что норма дневной выработки консультанта равняется 20-ти делам, т.-е. для выполнения всей возложенной на него операции по ознакомлению с документами, по написанию доклада и своего заключения консультант располагает буквально считанными минутами.

Какой же после этого имеет смысл рассуждение тов. Файнблита о распределении ответственности за принятые решения между «скромной», по его выражению, Комиссией частной амнистии и Президиумом ВЦИК, что КОМЧА только «подготавливает», а решает вопросы Президиум ВЦИК. Кстати, в докладе КОМЧА говорится по этому поводу следующее: «протоколы с рассмотренными списками дел систематически представляются на утверждение в Президиум ВЦИК». Значит, «скромная» комиссия не только подготавливает, а и решает вопрос, Президиум же ВЦИК лишь утверждает. Думается, что напрасно автор пробует всю проблему прикрыть высоким авторитетом Президиума ВЦИК. Думается также, что рассуждения о качестве работы здесь не при чем. Основное заключается в том, что в постановке работы КОМЧА нет гарантий, что она работу суда исправляет.

Вот почему правильны выводы РКК, которые вопрос ставят таким образом: судебные дела должны получить свое окончательное завершение в судебной же инстанции. По ошибкам суда надо бить не актами о помиловании, а соответствующими постановлениями вышестоящих судебных же органов. Если эти последние недостаточно исправляют, то это только доказывает, что и их деятельность, в свою очередь, нуждается в улучшении. Этой задачи ничем и никак нельзя обойти, как, вообще говоря, нельзя обходить вопросов советского строительства. Сама же фигура консультанта КОМЧА ничем не отличается от любой фигуры работника советского аппарата. Нет и не может быть больше гарантии в его работе, чем в работе квалифицированных в политическом отношении судей. Между тем, объективные условия, в которых работают консультанты, ни в коем случае не являются благоприятными для разрешения трудных проблем карательной политики.

Почему же такое доверие к лицу консультанта и такое недоверие к судебной системе.

М. Полсвой-Генкин.

Должности, требующие особого доверия, и раз'яснение Пленума Верховного суда РСФСР от 7/II 1927 г.

Известное раз'яснение Пленума Верховного суда РСФСР от 7 февраля 1927 г. «о восстановлении в должности судебным порядком лиц, неправильно уволенных со службы» («Суд. Практ.» РСФСР 1927 г., № 3), значительно изменило

судебную практику по делам о восстановлении в должности. Однако, являясь в некоторых своих частях не столько раз'яснением, сколько повелением, оно, в свою очередь, вызывает к жизни ряд новых вопросов, нуждающихся в правильном разрешении. Тем более, что в современных условиях устойчивой безработицы потеря работы воспринимается каждым рабочим и служащим чрезвычайно остро. В то же время без большого преувеличения можно сказать, что ни одна, пожалуй, из статей КЗоТ так усиленно и охотно не нарушается нашими хозяйственниками, как ст. 47 КЗоТ. И совершенно правильно сделал Пленум Верховного суда, когда в п. 1 раз'яснения от 7 февраля 1927 г. категорически установил, что «наниматель имеет право расторгнуть трудовой договор лишь по тем поводам, которые точно перечислены в Код. Зак. о Труде», и что увольнение при отсутствии этих поводов создает для нанимающегося право обращения в суд с иском о восстановлении в должности.

Однако—и это является одной из существеннейших частей раз'яснения Пленума от 7 февраля,—не каждый работник, хотя бы он был уволен с точки зрения КЗоТ и противозаконнейшим образом, может обратиться с таким иском. П. 3 раз'яснения от 7 февраля (в неудачной редакционной форме) устанавливает, что сотрудники государственных учреждений и предприятий, занимающие должности, требующие особого доверия, а также лица, получающие ставки ответственных политических работников, в случаях неправильного увольнения лишены права обращения в суд и могут обжаловать свое увольнение лишь в административном порядке.

Первое время по издании раз'яснения от 7 февраля практика Московской трудсесии и отчасти губсуда истолковывала раз'яснение в этой части крайне расширительно. Как говорит Э. Андерсон, «были отдельные случаи применения п. 3 раз'яснения Пленума Верховного суда к рядовым учителям школ 1 и 2 ступени, рядовым мастерам (инструкторам) заводов, милиционерам, рядовым агентам по закупке материалов и т. д., чуть ли не к сторожам»¹⁾.

Очевидно, раз'яснение нужно было уточнить, и 16 мая Пленум Верховного суда выносит дополнительное раз'яснение («Суд. Практика РСФСР» 1927 г., № 10), которое, во-первых, признает необходимость выработки перечня должностей, занятие которых создает последствия, предусмотренные п. 3 раз'яснения от 7 февраля, а во-вторых, определяет гораздо более точным способом круг лиц, подпадающих впредь до издания такого перечня под действие п. 3.

Уточнение коснулось обеих категорий работников, упомянутых в ст. 3 раз'яснения от 7 февраля. Если раз'яснение от 7 февраля исключало возможность обращения в суд работников, получающих по тарифу ответственных работников, то раз'яснение от 16 мая сферу применения раз'яснения от 7 февраля в этой части отчасти сужает, а отчасти расширяет. Сужает, так как устанавливает, что под действие раз'яснения от 7 февраля подпадают не все работники, фактически тарифицируемые по названному тарифу, а лишь имеющие право на оплату по этому тарифу, «независимо от формы и размера получаемого этими работниками вознаграждения». Расширяет, так как с изданием раз'яснения от 16 мая под действие раз'яснения от 7 февраля подпадают все лица, занимающие должности, перечисленные в постановлении НКТ

¹⁾ Э. Андерсон—«Увольнение и восстановление в должности «лиц особого доверия» и судебная практика»—«Е. С. Ю.» 1927 г., № 32.

СССР от 31 марта 1925 г. № 94 509 («Изв. НКТ СССР» 1925 г., № 17/18) и изданных к нему дополнениях, хотя бы фактически они по тарифу ответственных политических работников не оплачивались.

Что же касается «сотрудников госучреждений и госпредприятий, работа которых требует не только надлежащей квалификации, но и особого доверия к данному лицу» (раз'ясн. от 7 февраля), то по отношению к ним раз'яснение от 16 мая становится на ярко подчеркнутый путь ограничительного толкования: под действие раз'яснения от 7 февраля попадают только лица «высшего административно-технического персонала госучреждений и предприятий, пользующихся правом найма и увольнения, на которых, в соответствии с примечанием к ст. 16 КЗоТ, действие колдоговора не распространяется».

Несмотря на столь ясные и не допускающие никаких кривотолков указания Верховного суда, тенденция к распространительному толкованию раз'яснения от 7 февраля обнаруживает склонность к отмиранию. Весьма ярко она отразилась в уже цитированной статье Э. Андерсона, на которой следует особо остановиться.

Э. Андерсон полагает, что «раз'яснение от 16 мая 1927 г. уточняет лишь вторую часть п. 3 раз'яснения от 7 февраля 1927 г. (о лицах, получающих ставки ответственных политических работников), а первая часть п. 3 необходима и сейчас». «Необходима и сейчас», т.-е., очевидно, и при наличии цитированного раз'яснения от 16 мая в отношении работников государственных учреждений надлежит руководствоваться не ясной директивной раз'яснения от 16 мая, а расплывчатой формулировкой раз'яснения от 7 февраля.

С точки зрения формальной, такое толкование, думается, не выдерживает никакой критики. Поскольку раз'яснение от 16 мая издано в дополнение к раз'яснению от 7 февраля, в частности, к п. 3 последнего, оно может преследовать только одну из двух целей: или уточнить в соответствующей части п. 3 раз'яснения от 7 февраля и тем самым ограничить область его применения (ибо уточнение понятия всегда сужает его объем, конкретизируя материальное содержание), или же к указанным в раз'яснении от 7 февраля двум группам работников присоединить еще одну, группу «лиц высшего административно-технического персонала». Но последнее предположение, очевидно, несостоятельно, так как понятие «должности, требующей особого доверия», всецело покрывает собою понятие «высшей административно-технической должности». Нельзя же предполагать, что суды, применяя раз'яснение от 7 февраля к сторожам, не применяли его, напр., к главному инженеру.

Вывод может быть только один: раз'яснение от 16 мая ограничивает сферу применения раз'яснения от 7 февраля в отношении лиц, требующих особого доверия, и лишь в таком его понимании является обязательным в порядке ст. 180 Пол. о Судостроительстве РСФСР.

Но, быть может, Э. Андерсон ставит вопрос с точки зрения будущего закона. Быть может, он в своей статье излагает соображения, могущие иметь значение при разработке предусмотренного раз'яснения от 7 февраля перечня должностей? Не даром же он перечисляет группы работников госучреждений, к которым, по его мнению, следует применять п. 3 раз'яснения от 7 февраля. Вряд ли Э. Андерсон против перечневой системы. «Вместо этого (т.-е. вместо перечня. И. Т.)—говорит он,—следовало бы ограничиться лишь общим раз'яснением, расшифровкой понятия «особого доверия», увязав его с конкретными задачами нашего государственного строительства и улучшения госаппарата». Но не приведет ли система «общего раз'

яснения» вновь к такому положению вещей, при котором сторожа будут подпадать под категорию лиц, требующих особого доверия? Разве сохранность имущества государственного предприятия не «увязывается» с «конкретными задачами нашего государственного строительства»? Ведь, сам Э. Андерсон говорит, что «вера во всемогущество и всезнайство суда в значительной степени покоится на парочито-ложном буржуазном понимании суда, как надклассового органа». А если так, то не лучше ли, в пределах практической возможности, поставить определенные рамки судебному усмотрению?

Посмотрим все же, какие именно группы работников Э. Андерсон считает правильным подвести под действие п. 3 раз'яснения от 7 февраля 1927 г. К ним он относит: «1) специалистов, получающих спецставки...; 2) руководителей государственных учреждений или предприятий (не входящих в НКТрудовой перечень) или крупных их функциональных частей, не имеющих (т.-е. руководителей. И. Т.) права приема и увольнения; 3) лиц, являющихся представителями государственной власти перед населением» (милиционер, напр.?). Далее, Э. Андерсон упоминает лиц, занятых на секретной работе, занимающих выборные должности, помимо перечисленных в перечне НКТ (пример—выборный управдом), лиц, оплачиваемых по тарифу ответственных работников, хотя бы их должности и не были перечислены в том же перечне. «Наконец—завершает свой перечень Э. Андерсон—имеются должности..., работа которых весьма близка к работе не по найму, а в порядке общегражданского договора»,—поручения и комиссии.

Нужно сказать, что в основу этого перечня Э. Андерсон кладет самые разнообразные признаки: получаемая заработная плата, характер работы, порядок занятия должности («выборный управдом»), правовая окраска данного отношения («в порядке общегражданского договора»).

Можно, конечно, согласиться с распространением раз'яснения от 7 февраля на «руководителей государственных учреждений и предприятий или крупных их функциональных частей», тем более, что лица соответствующих категорий вряд ли когда обращались в суд с соответствующими исками. Можно согласиться и с распространением этого раз'яснения на «лиц, являющихся представителями государственной власти перед населением», и на лиц, занятых на секретной работе,—однако, только и исключительно в порядке перечня, а не «общего раз'яснения».

Зато совершенно неприемлем в качестве критерия способ исчисления заработной платы. Ведь, если согласиться с точкой зрения Э. Андерсона, то получится, что инженер, получающий спецставку, не может обратиться в суд, а такой же инженер на той же работе, оплачиваемый по тарифу, может искать в суде. Положение явно нелепое¹⁾. То же самое следует сказать о лицах, незаконно (см. цирку. НКТ СССР от 20 XI—25 г. № 294 595, «Изв. НКТ СССР» 1925 г. № 49, и раз'яснение НКТ СССР от 7/V 1926 г. № 106 511, № 94 509, «Изв. НКТ СССР» 1926 г. № 19 20) оплачиваемых по тарифу ответственных работников.

Относительно выборных работников точка зрения Э. Андерсона сомнений и возражений, понятно, не вызывает.

Последняя из устанавливаемых Э. Андерсоном «неподсудных» категорий—это категория лиц, работающих

¹⁾ По вопросу о нецелесообразности применения п. 3 раз'яснения от 7/II к специалистам, независимо от их должностей, правильно высказывается Б. Царегородский («Е. С. Ю.» 1927 г., № 28).

«в порядке общегражданского договора» — поручения или комиссии.

Конечно, если действительно данное лицо было связано с тем или иным учреждением договором комиссии или поручения, то со стороны такого лица не может быть предъявлено к этому учреждению никакого иска в трудсессию, а в народном суде (где нет трудсесии) — во всяком случае иска о восстановлении в должности по беспредметности такого иска. Но Э. Андерсон в качестве примера приводит «юрисконсульты, консультанты, некоторых ответственных агентов и представителей торгующих учреждений», которые де лишь «по формальным признакам подходят под понятие наемного работника».

Быть может, по характеру работы, эти должности и следует в дальнейшем включить в соответствующий перечень. Но приписываемая им Э. Андерсоном правовая характеристика весьма сомнительна, а в весьма значительном количестве случаев окажется просто неверна.

«Консультанты», очевидно, попали вообще по недоразумению под договор поручения. Стоит лишь обратиться к ст. 251 и сл. ГК, чтобы увидеть, что консультант (независимо от его специальности) никаких действий по отношению к третьим лицам не совершающий (а в этом весь смысл поручения и, в частности, выдачи доверенности), ничего общего с поверенным не имеет. «Торговые представители» действительно нередко, но не всегда, работают на комисионных началах с вытекающими отсюда правами, обязанностями и подսудностью. В иных случаях, быть может, они, являясь сотрудниками представляемого ими учреждения (руководителями филиалов) могут быть подведены под понятие «руководителей крупных функциональных частей» учреждения или предприятия. При этом, как правило, они пользуются правом найма и увольнения, почему, в силу раз'яснения от 16 мая, прямо подпадают под действие п. 3 раз'яснения от 7 февраля. Но утверждать относительно этих лиц, что они работают по договору комиссии, а об юрисконсультах госучреждений, что они работают по договору поручения, значит впадать в грубую ошибку.

Э. Андерсона, считающего, что эти категории работников лишь формально подходят под понятие работающих по найму (выдача расчетной книжки, уплата взносов по социальному страхованию), очевидно, ввел в заблуждение то формальное же обстоятельство, что лица эти имеют доверенности (судебные и торговые). Но нельзя же забывать, что выдача таковой доверенности есть именно соблюдение формы, необходимое для выступления в хозяйственном обороте всякому юридическому лицу, иначе, как через своих представителей, не могущему действовать. Не доверенность, а именно расчетная книжка, индивидуальный трудовой договор и т. п., характеризуют сущность отношений. Нельзя же допускать такого ничем не оправдываемого «раздвоения личности», считая, что юрисконсульт или руководитель торгового представительства, пока он ведет внутреннюю работу по учреждению, работает по трудовому договору, а лишь он, выполняя служебные обязанности, предъявил где-либо свою доверенность, он сразу обратился в поверенного в смысле статей 251 и сл. ГК. Здесь выступает не поверенный, а само учреждение в лице своего сотрудника (ст. 16, п. «е», ГК).

Основное соображение, по которому Э. Андерсон стремится изъять иски этих категорий работников из судебной компетенции, заключается в том, что судебное разбирательство явилось бы вмешательством в работу учреждения по качественному подбору работников, а по отношению к занятым на секретной работе он, очевидно, пре-

следует и цели сохранения государственной тайны. Последнее соображение устраняется почти полностью при наличии ст. 95 ГПК. Что касается первого, то непонятно, почему Э. Андерсон считает, что вопрос о восстановлении всегда связан с вопросом о пригодности к работе. Увольнение, ведь, возможно не только по п. «в» ст. 47 КЗоТ. В целом ряде случаев (увольнение по остальным п.п. ст. 47) вполне достаточно для суждения о правильности увольнения установить, имели место или нет определенные факты.

Нисколько не преувеличивая роли суда, что, по мнению Э. Андерсона, мне должно быть свойственно, как одному из союзных юрисконсульты, я считаю все же, что установить факты и сделать из них правильный вывод суд сможет во всяком случае. Даже в том случае, если ему придется обсуждать вопрос о том, «хорош или плох данный главбух или данный юрисконсульт треста»¹⁾.

А ссылаться на то, что в иных случаях следует допустить увольнение, «не дожидаясь, когда наступят законные поводы к нему», при наличии категорического указания п. 1 раз'яснения от 7 февраля не приходится.

Нельзя забывать и того, что признание дела неподсудным во многих случаях фактически лишает заинтересованное лицо всякой возможности защиты своих прав. Куда, напр., жаловаться инженеру треста, уволенному распоряжением Президиума ВСНХ? — В Совнарком? Куда жаловаться бухгалтеру ВЦСПС, уволенному распоряжением Президиума ВЦСПС? — В Профинтерн? Недаром же раз'яснение от 6 июня («Суд. Практика РСФСР» 1927 г., № 11) особо останавливается на возможности злоупотреблений при применении п. 3 раз'яснения от 7 февраля. Ссылка же Э. Андерсона на «все наши другие общественные органы и институты», якобы «имеющие возможность регулярно изо дня в день наблюдать данного администратора» (произведшего увольнение), пожалуй, чересчур оптимистична. Да и зачем выключать суд из системы этих общественных органов?

Категории работников, о которых только что шла речь, относятся к работникам государственных органов. Но Э. Андерсон не довольствуется распространением п. 3 раз'яснения от 7 февраля только на эти категории. Он считает, что «необходимо раз'яснить вопрос о применении п. 3 в отношении кооперативных и общественных предприятий».

«Чем по существу отличается главбух кооперации... или главный инженер кооперативного завода от тех же должностей на государственной службе?», — спрашивает Э. Андерсон. Думается, разница есть. И заключается она в том, что такие лица не являются «представителями государственной власти перед населением». Сверх того, Э. Андерсон пока что не привел достаточно убедительных мотивов за увольнение «по 3 пункту» главного инженера или главбуха и государственных предприятий и учреждений. Что же касается работников кооперативных и общественных организаций, несущих политическую ответственность за свою работу, то соответствующие должности перечислены в наркомтрудовых списках от 31 марта 1925 г. и последующих. Положительно поставленный

¹⁾ Кстати, думается, что Э. Андерсон сильно преувеличивает, когда говорит, что эти категории работников «больше всего загружают трудсессию исками». За полтора года моего близкого соприкосновения с работой Моск. трудсесии мне известны лишь два случая исков юрисконсульты о восстановлении в должности. Иски бухгалтеров чаще, но все ли они «главбухи», не знаю. Иски же рядовых рабочих и служащих о восстановлении десятками проходили через мои руки.

Э. Андерсоном вопрос может быть разрешен лишь в порядке предусмотренного раз'яснением Пленума от 16 мая перечня¹⁾).

Резюмирую:

1. Расширительное толкование п. 3 раз'яснения от 7 февраля, в силу прямого указания раз'яснения от 16 мая, невозможно.

2. В дальнейшем, при регулировании вопроса в порядке законодательном или ведомственном (НКТ), вопрос этот должен быть разрешен путем издания перечня должностей.

3. При составлении перечня следует руководствоваться характером работы по занимаемой должности и, в частности, связанной с должностью политической ответственностью, а равным образом порядком занятия должности (выборные работники).

Ив. Троицкий.

<>

Гражданские дела уездного города.

Вместе с ростом экономической жизни страны, развитием торгового оборота, расширением деятельности кооперативных, кредитных организаций растут и конфликты, растут споры о праве гражданском, растут гражданские дела в суде. 1926 год дал в процентном отношении наибольший рост гражданских дел. Экономика страны за годы, последовавшие после окончания гражданской войны и объявления новой экономической политики, достигла довоенного уровня. В дальнейшем рост экономики полностью упирается в проблему индустриализации производства, для разрешения которой потребуются огромное напряжение сил пролетариата, восстанавливающего и строящего социалистическую промышленность в окружении капиталистических держав. Зарплата, достигшая также к 1927 году своего довоенного уровня, в течение ближайших лет будет расти более медленным темпом, чем она росла до сих пор,—все это, вместе взятое, заставляет предполагать, что и гражданские дела в суде в ближайший период будут расти не тем бурным темпом, каким они росли до 1927 г. Но бесспорным является то, что рост гражданских дел идет не только за счет увеличения нагрузки суда, но и за счет уменьшающихся уголовных дел. Уже одно это заставляет нас, судебных работников, обратить особое внимание на разрешение гражданских дел.

Мы задались целью на опыте прошедших за последние 3 года гражданских дел одного уездного города отметить, какие, главным образом, группы гражданских дел растут, т.-е. куда растет гражданский товароборот, и, по мере сил и возможностей наших, наметить основные линии судебной политики на ближайшее время. Подобный анализ в условиях возрастающего социалистического сектора нашего хозяйства и вытеснения частной торговли, в условиях расширяющегося и углубляющегося жилищного кризиса, в условиях строго проводимой политики революционной законности по трудовым делам, подобный анализ имеет большое практическое значение, в особенности, для низового судебного работника, через руки которого проходит главная масса гражданских дел. И совершенно прав

тов. Мокеев, когда, касаясь характеристики гражданских дел в деревне, говорит: «В самом деле, вскрыть природу хозяйственных процессов в деревне, понять их социально-политическое значение, их классовую сущность и проследить, в какой мере и форме эти процессы находят свое отражение в практике народного суда,—разве абстрактный, не имеющий реальной ценности вопрос» («Е. С. Ю.» № 21). Эти слова вполне приложимы и к гражданским делам города, ибо именно город дает яркую картину растущих и побеждающих социалистических элементов экономики. Город выдвигает и требует разрешения столь острого вопроса, как жилищный, где порой интересы отдельного пролетария не совпадают с интересами пролетариата в целом, город с его развитой фабрично-заводской промышленностью выдвигает ряд трудовых конфликтов, от правильного разрешения которых зависит не только авторитет суда, но и авторитет рабоче-крестьянской власти. Все это, повторяю, заставляет особенно внимательно отнестись к разрешаемым конфликтам, ибо классово правильное, с учетом каждый раз переживаемого экономикой момента, судебное решение есть с своей стороны маленький кирпич в строящемся огромном здании социалистического государства.

Мы взяли для обследования гражданские дела уездного города Зарайска (Рязанской губ.) за последние 3 года: 1924, 25 и 26 г.г. Прежде чем перейти к их анализу необходимо дать краткую характеристику города Зарайска. Расположенный на жел. дор. на путях Москва—Рязань, являясь центром богатейшего по губернии уезда, город Зарайск имеет по предварительным итогам переписи 1926 г.—11.726 чел. населения. Если верить данным губ. статбюро, то по переписи 1920 г. в Зарайске числилось 7.012 чел., а в 1923 году—6.612 чел. Итак, за последние 3—4 года мы констатируем рост города на 77,3%. В городе имеется: 1) текстильная фабрика (на 1926 г.—3.978 рабочих), 2) обувная фабрика (777 чел.) и 3) перо-пуховой завод (70 чел.). Основная масса рабочих (около 80%) имеет свое местожительство в близлежащих деревнях, по гражданские дела их, связанные в большинстве своем с городом, разрешаются в городском участке. По своему социальному положению самостоятельное население г. Зарайска представляет следующую картину:

Социальное положение. Мужчин. Женщин. Всего. %%

Рабочих	405	298	703	27,8
Прислуга	27	53	80	3,16
Служащие	494	243	737	29,15
Армия и флот	141	—	141	5,58
Лица свободных профессий	15	2	17	0,67
Хозяева ¹⁾	219	54	273	10,79
Помогающие члены семьи	44	55	99	3,91
Проч. занятия ²⁾	150	329	479	18,94
Всего	1495	1034	2529	100%

В городе Зарайске по состоянию на 1 октября 1926 года имеется: 1) 169 частных торговых предприятий (в большинстве своем мелкие), 2) 17 кооперативных, 3) 12 государственных и 4) 7 общественных.

¹⁾ Точку зрения Э. Андерсона по данному вопросу разделяет и Б. Царегородский («Е. С. Ю.», 1927, № 28). Но в общем, по своему подходу к определению понятия «особого доверия» и групп работников, к которым может быть, по его мнению применен п. 3-й раз'яснения от 7/II, Б. Царегородский стоит, думается, на более правильной позиции, чем Э. Андерсон.

¹⁾ В группу хозяев входят: сельские хозяева, хозяева фабрично-заводской, ремесленной и кустарной промышленности, а также хозяева строительных работ и трактирного промысла.

²⁾ В группу прочих занятий отнесены: домовладельцы, живущие на нетрудовой доход (рантье), деклассированные группы, нживенцы государственных и общественных учреждений.

Из общей массы прошедших за 1924—26 годы по первому участку Зарайского уезда гражданских дел мы исключили дела входящей в городской участок волости и ряд мелких дел, не имеющих большого значения. В итоге анализу подверглись 1.157 дел. К характеристике их мы и переходим.

Наиболее характерное, что выявилось при обследовании, это бурный темп роста гражданских дел: в 1924 г. по г. Зарайску прошло 187 дел (100%), в 1925 г.—272 дела (145,4%), в 1926 г.—698 дел (373,2%). Рост этот в 1927 г. несколько остановился: за первую половину 1927 г. прошло всего на 30% дел больше, чем их прошло за полугодие 1926 г.

Разбивая обследованные дела по группам, мы получаем:

Г р у п п ы.	1924 г.	1925 г.	1926 г.	Всего.
Договор купли-продажи . . .	8	69	298	375
Имущественный наем.	43	75	127	245
Алименты	29	26	43	98
Бракоразводные	24	29	33	86
Договор займа	5	14	51	70
Трудовые конфликты	13	16	22	51
Ущерб	4	6	11	21
Право собственности	52	26	45	123
Иски гор. ОНО	9	11	68	88
В с е г о	187	272	698	1157

I. Договор купли-продажи.

Учет этой категории дел даст нам возможность сделать некоторые выводы о борьбе, происходящей на рынке между частным капиталом, с одной стороны, государственным и кооперативным—с другой. Если возьмем 1924 г., то увидим, что договор купли-продажи не занимает в группе гражданских дел почти никакого места. Их было возбуждено всего 8, с ценой иска в 922 руб. В 4 делах истцом выступают частные лица, в 3 случаях—госкапитал и лишь в одном—кооперация. Ответчиком во всех этих делах являются частные лица. Уже совершенно иную картину представляет 1925 г. Выросшая и окрепшая кооперация выступает истцом в 50% дел, за ней идет частный капитал и на последнем месте госкапитал. Сумма исков с 922 руб. выросла до 9.772 руб. В 1926 г. мы наблюдаем дальнейшие победы над частным капиталом. Из общего числа обследованных 298 дел истцом в 213 делах (71,5%) выступает рабочая кооперация, на втором месте стоят госпредприятия и общестроительные организации—66 дел (22,1%), и на последнем месте—частный капитал—19 дел (6,4%). Сумма исков в 1926 г. выросла до 25479 руб. Ответчиками в подавляющем большинстве случаев выступают рабочие и служащие и кооперативные организации. Рост договоров купли-продажи в 1926 году идет главным образом за счет роста товарного кредита ЦРК. В 1926 г. в иске было отказано лишь по 5 делам (1,33%), в остальных же случаях иск удовлетворен полностью. Иски обоснованы бесспорными документами, ордерами, векселями и т. п. Торговый оборот с каждым днем выравнивается, выбрасывая из своей среды, наряду с частным капиталом, и неоформленные документами сделки. Нет сомнения в том, что уже в ближайшее время большинство исков по договорам купли-продажи будут разрешаться в порядке судебного приказа (пост. ВЦИК и СНК от 16/XI—25 г.—«С. У.» № 80, ст. 608). На ряду с этим возникает необходимость исключения из статьи 211 ГПК п. 2, ибо этот пункт вынуждает суд бесспорные иски рассматривать в судебном заседании с участием сторон, писанием повесток, протоколов, что задерживает работу суда.

II. Имущественный наем.

Если рост договоров купли-продажи в суде говорит об общем развитии нашего рынка, то рост дел имущественного найма, вернее, дел жилищных, говорит о том, что жилищный вопрос становится в нашем городе с каждым днем все острее и острее. Из общей массы прошедших за эти годы дел об имущественном найме дела жилищные составляют 89,4%. Чтобы понять причину этого огромного наплыва жилищных дел и уяснить себе необходимость особо внимательного и серьезного подхода к этим делам, надо указать, что жилой полезной площади на одного человека в городе приходится всего около 4 кв. м., в то время как жилищная норма—9 кв. метр. Отсутствие надлежащего ремонта муниципализированных домов в течение ряда лет, чрезвычайное переуплотнение квартир, небрежное обращение жильцов с домами—все приводит к тому, что муниципальный жилищный фонд прогрессивно уменьшается. Из года в год выбывает из строя по несколько домов, а остальные требуют громадных капитальных затрат для своего поддержания. Не в лучшем состоянии находятся и частные постройки. Вот краткая характеристика состояния жилищного дела в городе Зарайске. Какие же задачи выдвигаются в связи с этим перед судом? Каков должен быть подход суда к разрешению жилищных дел? Мы должны учитывать то простое положение, что наш старый жилищный фонд есть основа нашей жилой площади, что сохранение этого жилищного фонда, улучшение его состояния есть основная задача наша при разрешении жилищных конфликтов и поэтому политика суда при установлении жилищного отношения ответчика к занимаемому жилью должна быть беспощадной. Правда, суд может и не расторгнуть договора найма, суд вправе, по буквальному толкованию ст. 171 ГК, и отказать в иске, даже если будет установлено, что наниматель умышленно или по небрежности ухудшает состояние имущества, но условия переживаемого нами жилищного кризиса должны толкать нашу судебную политику по линии самой острой борьбы против разрушителей нашего основного жилищного фонда. Ведь страшным является то обстоятельство, что достаточно деревенскому парню разбить по пьянке 2 стекла, и суд в сопровождении прокурора, защитника, милиции устраивает показательный процесс, берет подсудимого под стражу и т. д., а когда на глазах наших изю дня в день разрушается наше государственное имущество, разрушается жилое помещение, суд в лучшем случае ограничивается решением о выселении. Неправильным является и то, что прокуратура совершенно не участвует в жилищных делах, и за все эти 3 года ни одно дело не было возбуждено прокурором и ни по одному делу он не выступал. За обследованные 3 года было возбуждено 109 дел о выселении. В 42 делах истцом выступает коммунальный отдел. Какие мотивы к выселению? 1) Хищническое отношение к занимаемому жилью. Из приложенных к делам технических осмотров устанавливается грубое и небрежное отношение к помещению: колка дров в квартире, содержание в квартире мелкого скота, битье рам, непринятие мер к производству мелкого текущего ремонта (починка водопроводного крана), последствием чего бывает гниение пола и т. д. 2) Невозможность совместного проживания, вследствие пьянства, хулиганства и буйства жильца. Поведение некоторых ответчиков в квартире, вполне подходящее под признаки ст. 74 УК, заставляет жильцов обращаться в суд с просьбой о выселении. 3) Злостный неплатеж квартирной платы. Одних этих дел о взыскании квартирной платы было 110. Средняя продолжительность неплатежа намного превышает норму, установленную ст. 171 ГК, и

составляет в среднем 7 месяцев. Достаточно вспомнить, насколько невелика наша квартирная плата, достаточно посмотреть цену иска по делам о взыскании квартиплаты, чтобы понять, что основная причина неплатежа квартирной платы кроется в отсутствии у ответчиков элементарных правил гражданской дисциплины: в 1926 г. было возбуждено по 84 делам исков на 1893 руб. квартиплаты, что в среднем составляет 22 рубля на каждое дело. Исходя из того, что средняя продолжительность неплатежа составляет 7 месяцев, мы приходим к тому выводу, что для каждого ответчика квартирная плата в общем не превышает 3 руб. в месяц. Ответчиками в подавляющем большинстве случаев выступают рабочие и служащие, для которых 3 рубля в месяц не составляют большого процента бюджета. В этом неплатеже квартирной платы кроются остатки эпохи гражданской войны, моменты изживленности. Как же реагирует коммунальный отдел на подобные явления? Как подходит суд к этим искам? Надо сказать, что коммунальный отдел, который на собраниях и заседаниях жалуется на неаккуратность платежа квартиплаты, что подрывает его бюджет, не использовал до сих пор свое право ходатайствовать перед судом о расторжении договора найма в силу пункта «з» ст. 171 ГК. И наши суды в этом отношении не проявили достаточной инициативы и в своих решениях не осмеливаются выйти за пределы заявленных истцом требований. Лишь за последнее время ГОРКО усиленно начинает возбуждать иски, где наряду с вопросом о взыскании квартирной платы поставлен и вопрос о выселении злостного неплательщика. Мы уверены в том, что лишь таким путем будет достигнут аккуратный взнос квартирной платы и разгрузка суда от излишнего производства дел подобного рода.

Кроме этих оснований к выселению, мы паталкиваемся и на следующие моменты: ст. 168 ГК разрешает нанимателю, поскольку иное не предусмотрено договором, отдавать все нанятое имущество или часть его под наем. Мы знаем, что это право нанимателем широко используется: поселившись в частновладельческом доме, наниматель приступает к самой бесстыдной эксплуатации его, сдавая квартиру целому ряду квартирантов, взимая с них суммы, во много раз превышающие квартиплату, вносимую ими паймодателю. В жилых помещениях, расположенных вокруг ф-ки «Красный Восток», где в небольших комнатах-камерках ютятся по несколько рабочих, этот вид эксплуатации чужого имущества превратился буквально в источник существования для основного нанимателя. Налицо, прежде всего, неосновательное обогащение со стороны нанимателя и ясно, что у эксплуатируемого домовладельца теряется всякое желание производить капитальный ремонт помещения. Получая ничтожную квартирплату, видя как постороннее лицо обогащается на его имуществе, не получая удовлетворения иска о выселении в суде, домовладелец фактически отстраняется от дома, последний рушится и приходит в упадок. А ведь не надо забывать, что домовладелец уездного города есть сам во многих случаях трудящийся, долготным трудом на фабрике, заводе, службе скопивший деньги на постройку дома. В одном из исковых заявлений истец-сторож пишет: «Государственная власть оставила в мою пользу дом, не находя нужным его муниципализировать, а фактически он находится в чужом владении и распоряжении, и кто-то, не неся расходов и повинностей, не заботясь ни о чем и не охраняя самого помещения, которым пользуется, извлекает из него все выгоды, получает деньги с квартирантов». Истец просит о выселении ответчика. Суд в иске отказал. В формулировке исковых требований этого доре-домовладельца не

надо усматривать крик взбесившегося мелкого буржуа, ущемленного нашей жилищной политикой; налицо вполне справедливое требование трудящегося (сторожа) о прекращении наживы и эксплуатации со стороны лица, никакого отношения к его имуществу не имеющего. Этот вопрос о праве нанимателя отдавать нанятое имущество под наем требует разрешения в законодательном порядке. Необходимо и на частновладельческое имущество обратить правило о сдаче под наем национализированного и муниципализированного имущества и ст. 168 ГК изложить в следующем виде: наниматель вправе отдавать все нанятое имущество или часть его в поднаем не иначе, как с письменного разрешения наймодателя. Примечание к ст. 168 ГК можно будет исключить.

По договорам имущественного найма в производстве суда имелось 15 дел о расторжении арендных договоров на снятые торговые помещения с ценой иска всего на сумму в 3.891 руб. Истцом выступает коммунальный отдел, ответчиком—торговцы, мельники, пекаря и др.

Необходимо отметить, что в то время, как по договорам купли-продажи отказ в иске последовал лишь в 1,33% случаев, по делам имущественного найма этот отказ имеет место в 12,7%, падая на дела о выселении.

К каким же выводам мы приходим при обследовании жилищных дел? 1) Расширяющийся жилищный кризис вынуждает суд выделить жилищные дела в группу дел, требующих быстрого и наивнимательнейшего рассмотрения. 2) В отношении лиц, хищнически относящихся к занимаемому жилью, надо применять выселение. 3) Из общей массы неплательщиков квартирной платы выделить (по договоренности с ГОРКО) наиболее злостных и выселить их. 4) Изменить в законодательном порядке ст. 168 ГК, допуская поднаем лишь при наличии письменного разрешения наймодателя. 5) Работникам прокуратуры уделить особое внимание жилищным делам в городе. 6) Включить в план общественной работы специальные доклады по жилищному законодательству на широких собраниях трудящихся, в первую очередь на совещаниях с народными заседателями, ставя, наряду с докладом судебного работника и доклад представителя ГОРКО о состоянии жилищного дела.

(Окончание следует).

Нар. судья М. Каплан.

г. Зарайск Рязанской губ.

Культурное и моральное состояние деревни.

(По материалам нарсудов Московской губ.).

Рассматривая культурное и моральное состояние деревни по материалам уездных нарсудов Московской губ., можно констатировать наличие трех периодов за последние пять лет—(1923—1927 год).

Первый период в полтора года относится к 1923 году и первой половине 1924 года. Особенность его заключается в продолжающемся росте уголовных дел, которые в то время занимали доминирующее положение в общей массе дел, рассматриваемых нарсудами. Так, напр., в 1 полугодии 1923 года было 21.184 дела или 100%, во втором полугодии—23.828 или 112,5% и в первом полугодии 1924 года—30.158 уголовных дел или 142,4%. Гражданские дела тоже увеличались, но темп роста был слабее и в % отношении он выражается: 100, 108 и 126% (в те же полугодия). Каков был удельный вес уго-

ловных и гражданских дел в этом периоде, можно видеть из следующего сопоставления:

	Уголовные.	Граждански.	Всего.
I полуг. 1923 г.	66,6%	33,4%	100%
II " "	67,5%	32,5%	100%
I " 1924 г.	69,2%	30,8%	100%

Таким образом, мы видим, что хотя количественно увеличивались уголовные и гражданские дела, но в общей массе удельный вес гражданских дел упал с 33,4% до 30,8%.

Особенность второго периода заключается в том, что на протяжении года (июль 1924 — июнь 1925 г.г.) уголовные дела в поступлении снизились с 30,000 (или 142,4%) до 21.000 (или 99,9%, в сравнении с 1923 г.), а гражданские дела стали быстро расти. В результате этого, удельный вес уголовных дел упал с 69,2% до 46,4%, а гражданских дел — поднялся с 30,8% до 53,6%. С этого момента нарсуды из судов уголовных превратились по преимуществу в суды гражданские. Рост гражданских дел в данном случае является показателем роста товарности сельского хозяйства и расширения товарно-рыночных отношений города и деревни.

Третий период (июль 1925 г. — июнь 1927 года) отмечает бурный рост гражданских дел (с 130,6% до 290,2%) и относительный рост уголовных дел (с 100% до 137%). Сейчас мы имеем такое положение, что удельный вес гражданских дел выражается в 58,6% (при 30,8% в 1924 году) и уголовных в 41,4% (при 69,2% при 69,2% в 1924 году).

Изучение причин роста уголовных дел за последние три года установило, что этот рост идет не в связи с ростом преступности, а главным образом за счет бытовых дел, так называемых «дел частного обвинения» (оскорбление, побой, клевета). Эти дела составляют около 40% всех дел, возникающих в деревне и в уездных городах, и только за половину 1927 г. они увеличились на 24%. Рост бытовых дел объясняется, с одной стороны, жилищным кризисом, на почве чего возникают различные дразги, а с другой стороны, в толще населения укрепилось понятие о достоинстве личности, и всякое грубое нарушение прав влечет за собой обращение в суд. Рост уголовных дел идет еще за счет нарушения правил учета военнообязанных. С июля 1926 г. по июнь 1927 г. эти дела увеличились на 70%. Растут эти правонарушения в связи с тягой крестьянства на отхожие промысла: находясь на сезонных работах, крестьяне не встают на воинский учет по месту своей работы. Если же обратиться к основной группе дел, являющихся наиболее социально-опасными, то увидим, что за первую половину 1927 г. они уменьшились на 5,1% (1926 — 11.487 дел, а в 1927 г. — 10.909 дел).

Рассматривая в сопоставлении отдельные категории уголовных дел, возникающих в деревне, получаем, что на первом месте стоят дела частного обвинения: побой — 19%, оскорбления — 17%; на втором месте кража — 12,5%, на третьем нарушения правил учета военнообязанных — 10%, на четвертом хулиганство — 9%, на пятом самогонные дела — 8%, затем растрата — 4% и т. д.

Остановимся на отдельных правонарушениях.

Дела частного обвинения.

Как уже сказано было выше, эта категория дел составляет почти 40% общего числа дел, рассматриваемых в уездных нарсудах. За первое полугодие 1927 года по этим делам было осуждено 3.682 человека из 14.115 человек общего количества осужденных. В сравнении с 1926 годом

число осужденных увеличилось: по делам об оскорблениях на 66% и по делам о побоях — на 34%. В числе осужденных 53% составляют крестьяне, около 30% рабочие, а затем идут служащие и ремесленники (до 10%). Карательная политика в данном случае определяется самим характером дел. Суд стремится не столько силой репрессии воздействовать на виновных, сколько силой своего авторитета, публичностью разбора, внося при этом в свои решения больше моментов предупредительно-воспитательного характера. Так, напр., по делам оскорбления личности штраф, как мера социальной защиты, составляет 80%, общественное порицание — 15% и принудительные работы — 15%. По делам о побоях штраф составляет 65%, общественное порицание — 2%, принудительные работы — 25%, условное лишение свободы — 4% и безусловное лишение свободы только 40% (до 6 месяцев), да и то при наличии тяжких побоев.

Однако в числе мер предупредительного характера должны быть не только судебные решения. Необходимо шире развернуть культурно-просветительную работу, в частности работу по линии женотдела.

Дела о кражах.

Дела о кражах несколько увеличиваются. Так, за 1 полугодие 1927 г. число осужденных увеличилось на 19% в сравнении с этим же полугодием 1926 г. Рост главным образом идет за счет безработных и лиц без определенных занятий. Следует иметь в виду, что большинство краж падает на уездные города, куда в базарные дни съезжаются воры-профессионалы как из г. Москвы, так из соседних губерний. Социальное положение осужденных за кражи таково: безработных и лиц без определенных занятий — 37%, крестьян — 37%, рабочих — 16%, ремесленников — 4% и служащих — 3%. Первое место в числе наказаний за кражи занимает лишение свободы до 6 месяцев — 53%, затем идет условное лишение свободы — 20% и принудительные работы составляют 19%. Условное лишение свободы и принудительные работы определяются лицам, впервые сделавшим кражи.

Случаи кражи скота чрезвычайно незначительны. За целый год с 1 июня 1926 г. по 1 июня 1927 г. осуждено было по всем уездам только 37 человек, из них крестьян — 16 человек, безработных и лиц без определенных занятий — 12 человек. Однако, кража скота зачастую ставит крестьянское хозяйство в безвыходное положение, и суд поэтому проводит суровую карательную политику. Из всех осужденных изолировано было 72% и из них на срок от 2-х до 10 лет 28%.

Дела о хулиганстве.

Дела о хулиганстве хотя и занимают четвертое место в общей массе дел (в количественном отношении), но по степени общественной опасности должны занять одно из первых мест. Если дела частного обвинения или кражи в большинстве случаев затрагивают интересы отдельных лиц, то хулиганство очень часто затрагивает интересы коллектива и его культурных организаций. Хулиганство особо было развито во второй половине 1926 г. (июль — декабрь), и количество осужденных за это время увеличилось на 110%. В этот период все общественное внимание было сосредоточено вокруг этого вопроса: на общих собраниях рабочих и на сельских сходах крестьян обсуждались меры борьбы с хулиганством, были требования усилить репрессии со стороны судебных и административных органов вплоть до высылки особо опасных хулиганов, выбирались специальные дружины по борьбе с хулиганством и т. п.

В соответствии с этим суд строил карательную политику. Изоляции от общества за 2-е полугодие 1926 г. было подвергнуто 71% общего числа осужденных. Сейчас хулиганство в деревне стало падать, и число осужденных уменьшилось почти на 100%, но все же оно пока выше первого полугодия 1926 года на 6%. В общей массе осужденных первое место занимают крестьяне—53,3% а второе—рабочие—26,1%. Хулиганит главным образом молодежь в возрасте до 25 лет. Из общего числа осужденных на долю молодежи в возрасте до 25 лет падает 60%. Здесь, как и по бытовым делам, требуется усилить культурно-просветительную работу и втиснуть в нее молодежь.

На ряду с ростом хулиганства уменьшились случаи сопротивления и оскорбления представителей власти почти на 50%. В общей массе дел они занимают незначительное место: сопротивление—1,1% и оскорбление—0,9%. Больше всего осуждено по этому рода делам рабочих (27,6%) и крестьян (43,8%), но за год времени (июль 1926 г.—июль 1927 г.) число осужденных двух этих социальных групп сократилось на 50%; в отношении торговцев увеличилось на 17%.

Суды главным образом наказание определяли в виде штрафа, принудработ и условного лишения свободы.

Растраты в деревне.

Как уже было сказано, растраты в уезде занимают шестое место среди прочих правонарушений. Но здесь, как и по делам о хулиганстве, общественное мнение требовало усилить карательную политику. В отличие от прочих видов преступления по делам о растратах (как и по делам о взятках) в качестве обвиняемых проходят в подавляющем большинстве служащие госаппарата в возрасте от 26 до 35 лет. В каждом полугодии число осужденных служащих увеличивалось и в 1927 году они составляли по уездным делам 73%. Другие социальные группы представлены в незначительном количестве, так, например, рабочие—7% и крестьяне—13%. Среди крестьян, осужденных за растрату, находятся лица, работающие в крестьянских организациях, низовая кооперация, ЕКОВ и т. д. Следует отметить, что случаи растрат государственных и общественных средств со стороны рабочих и крестьян уменьшаются: если в первом полугодии 1926 года рабочих было осуждено 8,3%, то в 1927 г.—7,4% и крестьян—15,2% в 1926 году и 13% в 1927 году, а среди служащих случаи растрат увеличиваются. Однако, сами растраты падают, и только за 1927 год они снизились на 17%. Из этого можно заключить, что проводимая кампания по судебной линии дала положительные результаты, но наряду с этим все организации принимали меры к лучшей постановке финансовой отчетности, контроля и т. д.

Среди мер социальной защиты, избираемых нарсудами уездов в отношении растратчиков, первое место занимает лишение свободы—69% (по хулиганству—71%), при этом от 1 года до 5 лет—21% (по хулиганству—1%).

Лесопорубка.

Случаи лесопорубки в уездах Московской губ., заканчивающиеся судебным разбирательством, уменьшились за 1927 год на 9%. Это правонарушение почти целиком относится к крестьянской части населения (89%). В отдельных уездах наблюдаются случаи массовой порубки (целыми деревнями). Случаи лесопорубки будут значительно сокращены с улучшением деятельности местных советских организаций и устрашением волокиты при выдаче разрешений на древесину. Основной мерой социальной защиты суды избирали

рали штраф—56% и принудработы—36%. Лишение свободы применялось в незначительных случаях—0,7%.

Детоубийство.

Хотя детоубийство занимает незначительное место в общей массе правонарушений (47 осужденных за год), но оно должно быть отмечено как явление, относящееся почти целиком к деревне. В числе осужденных фигурируют главным образом девушки (85%) в возрасте от 19 до 25 лет (65%). В подавляющем большинстве мотивами детоубийства является желание скрыть роды от близких лиц и односельчан, во избежание позора. Имеются случаи детоубийства по нужде, но в незначительном числе (7 за полтора года), когда осужденными являются безработные-девушки или лица без определенных занятий. По этому рода правонарушениям суд избирает мерой социальной защиты главным образом условное лишение свободы (почти 70%) и 30% лишение свободы на разные сроки (до 5 лет). Наблюдаются случаи детоубийства мужчинами (15%), при этом некоторые из них прибегают к детоубийству как к способу ликвидации алиментных платежей, но это явление крайне незначительное. В этих случаях карательная политика суда сурова.

В заключение необходимо остановиться на вопросах общей карательной политики суда.

В связи с изменением объективных социально-политических и бытовых условий в работу суда вносятся больше моментов предупредительно-воспитательного характера. Поэтому за последние годы (в частности с конца 1926 года) идет общее снижение сроков и случаев лишения свободы с переходом к другим мерам социальной защиты. Так, напр., случаи применения принудительных работ увеличились за последние полгода 1927 г. на 139%, штраф на 54% и другие—на 34% (общественное порицание и т. п.).

Рассматривая отдельные виды социальной защиты избираемые уездными нарсудами Московской губ., и сопоставляя их с отдельными социальными группами осужденных, мы видим, что более длительные сроки лишения свободы применялись в отношении служащих и лиц без определенных занятий, а именно:

1. Лишение свободы от 3-х до 10 лет определено было: служащим—0,1%, лицам без определенных занятий—0,2%, рабочим и крестьянам—0%.
2. От 2-х до 5 лет: рабочие и крестьяне—0,2%, служащие 0,5% (в общей сумме мер соц. защиты).
3. От 1 года до 2-х лет: рабочие и крестьяне—0,2%, служащие—2%.
4. Условное лишение свободы, как момент предупреждающий, больше всего применялось к рабочим—9%, служащим—13% и крестьянам—17%, а меньше к торговцам—6% и лицам без определенных занятий—6%.
5. Штраф больше всего применялся к торговцам—68%, что относится не только к случаям, но и к размерам штрафа, затем к ремесленникам и кустарям—54%, к рабочим 55% и к земледельцам—41%.

Из сопоставления пункта 4 и 5 видно, что из группы трудящихся условное лишение свободы больше всего применяется к крестьянам (17%) и служащим (13%) и меньше к рабочим (9%). Объясняется это тем, что к рабочим вообще-то мера социальной защиты в виде лишения свободы, хотя бы и условно, применяется меньше, чем к другим социальным группам. К рабочим чаще применяются мелкие суммы штрафа, который равен 55% общего числа, у кустарей—54 и у крестьян—41%.

Все это достаточно ярко иллюстрирует как народный суд проводит классовую линию в общей карательной политике.

Гражданские дела.

Выше уже было отмечено о росте гражданских дел в связи с расширением товаро-оборота, восстановлением промышленности, ростом товарности сельского хозяйства и т. д. и т. п.

В числе гражданских споров в деревне первое место занимают так называемые «общенсковые дела», вытекающие из купли-продажи, займа и т. д. Если этих дел было в 1926 году 54% от общего числа гражданских споров, то в 1927 г. их уже имеется 64%. Рост этих дел наглядно подтверждает правильность выводов о причинах увеличения гражданских споров.

Иски об алиментах за последний год несколько сократились (на 14%), но в сравнении с городом в деревне этих исков больше. Советское законодательство о браке и семье в первую очередь было усвоено городом, а затем уже деревней. И если алиментных дел в деревне больше, то это следует отнести к процессу ликвидации старых брачных отношений, который в городе уже прошел. Однако, если сопоставить споры об алиментах, число которых в деревне все же сокращается по сравнению с прошлым, со спорами о семейно-имущественном разделе, которые также уменьшаются, то увидим, что сейчас в деревне процесс ликвидации старых брачных отношений заканчивается и семья крепнет.

Жилищные дела уезда за 1927 год количественно увеличивались на 20%, что объясняется жилищным кризисом. Это наблюдается во всех уездах, в том числе и в непромышленных.

Растут споры, вытекающие из трудовых взаимоотношений. В общей массе дел они занимают четвертое место—7% (1—общенсковые, вытекающие из купли-продажи, займа и т. п.—64%, 2—алиментные—12%, 3—жилищные—9% и т. д.). Истцами по трудовым делам являются: рабочие—31%, крестьяне—25%, служащие—13%, государственные и кооперативные организации—10% и прочие 21% (в том числе истцы не выясненные).

По всем делам, которые рассматриваются в нарсудах, исков удовлетворено 71%, а по трудовым—58%, т. е. 42% трудовых дел или прекращается в суде или в иске отказывается. По трудовой сессии г. Москвы число удовлетворенных исков равняется 65% (в уездах 58%). На ряду с этим идет рост удовлетворенных исков по всем гражданским делам уездных нарсудов, как-то: I полугодие 1926 года—69,9%, II полугодие—70,8% и I полугодие 1927 г.—71,3%. Это является показателем того, что меньше пред- является необоснованных исков и, следовательно, исключается тенденция к сутяжничеству населения.

Необходимо прийти к выводу, что все организации, работающие в области пропаганды сов. права (суд, прокуратура, профсоюзы и т. д.), должны поставить себе в задачу расширить пропаганду советского права по ознакомлению трудящихся с советским законодательством по трудовым вопросам, что несомненно поведет к сокращению числа необоснованных исков и разного рода тяжб. На ряду с этим низовые профсоюзные ячейки по линии РКК должны улучшить свою работу с тем, чтобы больше трудовых конфликтов разрешалось на месте.

1. Из изложенного видно, что культурное и моральное состояние деревни с каждым годом растет и крепнет.

2. Деревня в своей основе имеет другое лицо, чем это было до революции, об этом красноречиво говорят цифры и характер уголовных и гражданских дел. Если раньше в деревне были часты случаи поджогов, убийств, самоедов, кулачек (стенки), то теперь эти явления крайне редки. Правонарушения имеются, но по своему характеру они не столь социально опасны. Борьба с правонарушениями

должна идти по линии усиления культурно-просветительской работы и главным образом по проведению мероприятий, устраняющих преступность.

3. Группа гражданских бытовых дел (алиментные и т. д.) является ярким показателем решающей силы советской общественности в деле построения нового общества.

4. Большую роль в деле воспитания широких крестьянских масс и выработки мер предупреждающего порядка играет суд, рассматривая деревенские дела на месте в выездных сессиях. На ряду с этим суд развернул широко работу по пропаганде права и по оказанию юридической помощи крестьянскому населению. Этого рода мероприятия нужно рассматривать как меры предупредительного порядка.

5. На будущее время необходимо поставить себе задачей увязать судебную практику по бытовым делам и работу по пропаганде права с работой культурно-просветительных организаций. Увязка должна быть органической и направленной к единой цели. Необходимо добиться больших результатов по линии судебной практики в смысле выработки мер воспитательно-предупредительного порядка.

Член Московского губсуда Г. Уваров.

Самоуплотнение и совместное жителство.

Постановление ВЦИК'а и СНК'а РСФСР от 1 августа 1927 г. об урегулировании права пользования жилой площадью и о мерах борьбы с самоуправным занятием помещений в муниципализированных и национализированных домах, а также в помещениях, отчисленных в коммунальный жилищный фонд («Изв. ЦИК СССР и РСФСР от 5 августа с. г. № 77»), не содержит, как это часто имеет место в жилищных законах, поручения наркоматам РСФСР издать инструкцию по его применению (если не считать предложения НКЮ РСФСР разработать и провести мероприятия по борьбе с самовольным вселением). Между тем, этот декрет, регулирующий вопросы широкого бытового характера, имеющие особо существенное значение для трудящихся—основного кадра нанимателей помещений коммунального жилого фонда, сразу же породил на практике ряд недоуменных вопросов; выяснение и разрешение их, облегчая местным органам разработку правил пользования жилой площадью коммунального фонда, предусмотренную вышеуказанным декретом, будет способствовать устранению нарушений законных интересов граждан и предотвращению загрузки судов, прокуратуры и административных органов жалобами на неправильное применение данного декрета.

Указанный декрет оставляет открытым вопрос о том, какими органами должны быть издаваемы правила по его применению во внегородских поселениях. Между тем, жилищный кризис добрался и до них (в частности он имеется и у нас в авт. республике Немцев Поволжья, в значительной части кантонных центров, не являющихся, однако, городами); местные органы, получив в результате оформления муниципализации, определенные коммунальные жилищные фонды, будут вынуждаться к регулированию порядка пользования ими.

Неясность в этом вопросе может привести к тому, что издание такого рода правил будет носить случайный характер: в ряде местностей их будут издавать губисполкомы, уисполкомы, а возможно и низестоящие органы власти: в ряде местностей они будут долгое время вовсе не изданы. Мы полагаем, что вопрос этот должен быть разрешен в

законодательном порядке, путем представления права издания таких правил исполкомам не ниже уездных. Предоставление такого права нижестоящим исполкомам мы считали бы рискованным в виду недостатка у них опыта в регулировании вопросов жилищного характера.

Декрет 1 августа 1927 г. закрепляет за гражданами, вселившимися в порядке самоуплотнения основного нанимателя на его излишнюю против жилищно-санитарных норм площадь, самостоятельное право на занятую ими жилую площадь, с применением норм ст. 156 Гр. Код. (об автоматическом продлении договора найма помимо согласия наймодателя); в частности, такое же право приобретают и лица, вселившиеся, в соответствии с правилами декрета ВЦИК'а и СНК'а РСФСР от 16 августа 1926 г. «Об ограничении принудительных переселений и уплотнений в квартирах», на внутрикомнатные излишки площади основных нанимателей, в порядке самоуплотнения последних.

На местах возникает вопрос, как быть, если основной наниматель выехал (или выселен) и освободил часть комнаты, занимавшейся им совместно с лицами, вселившимися к нему в порядке его самоуплотнения, и может ли коммунальный орган вселить туда кого-либо без согласия оставшихся в этой комнате жильцов.

Мы полагаем, что по смыслу обоих декретов от 16 августа 1926 г. и 1 августа 1927 г. эта освободившаяся внутрикомнатная площадь должна считаться находящейся в распоряжении, по принадлежности, подлежащих коммунальных органов, домовых трестов или «жактов», (жил. аренд. кооп. т-в), так как лица, вселившиеся в порядке самоуплотнения основного нанимателя на его излишки, имеют право исключительно на эти излишки.

Что же получается при таком положении вещей? Лицо или семья, заселившая указанные излишки площади основного нанимателя, могут получить при его выезде совершенно нежелательных им сожителей в ту самую комнату, которую они занимают. Декрет от 16 августа 1926 г. ликвидировал такое положение в отношении лиц, которые сами имеют внутрикомнатные излишки, установив, что последние могут быть заселены только в порядке самоуплотнения; напрашивается естественный вывод об установлении такого же порядка и в отношении лиц, хотя и не имеющих излишков, но занимающих только части комнаты. Однако, здесь вопрос осложняется. Предоставление данным лицам безоговорочного права на занятие освобождающихся частей комнат создало бы для выезжающих основных нанимателей широкую возможность переуступки своих прав и торговли комнатами под предлогом самоуплотнения и фактически лишило бы коммунальные органы и «жакты» право распоряжения значительной жилплощадью ныне находящейся в их распоряжении.

Однако, борьбой со злоупотреблениями не должен заменяться вопрос об охране законных интересов данной категории лиц. Мы полагаем, что он мог быть в значительной мере урегулирован при установлении (законодательным путем) следующего порядка (при выезде основного нанимателя, имевшего внутрикомнатные излишки, заселенные им в порядке самоуплотнения): 1) вселение внутрь комнаты, уже частично заселенной, лица иного пола, нежеланного, уже занимающее часть комнаты, без согласия последнего необходимо воспретить, 2) вселение внутрь комнаты, занимаемой семьей, состоящей из лиц разного пола, без согласия последней, необходимо воспретить, с предоставлением ей права преимущественного занятия освобождающейся площади; для предотвращения же злоупотреблений (перепродажа уезжающими комнат семьям), а также для предотвращения стеснений в пользовании для

остальных пользователей квартиры, надлежит установить, что вселение на излишки жилой площади семей, состоящих из разного пола, вообще допускается лишь с согласия домоуправления, а там, где помещения непосредственно эксплуатируются коммуноделами или переданы домовым трестам, с согласия этих органов, и 3) установить, что остальные жильцы данной квартиры, а при отсутствии таковых по принадлежности домоуправления, коммунальные отделы или домовые тресты вправе требовать при выезде основного нанимателя перемещения в судебном порядке лиц, занимающих внутрикомнатные излишки, в другую комнату в той же квартире, однако, в том лишь случае, если это создает возможность более рационального использования квартиры.

Значительный интерес представляет также вопрос о порядке и правовых последствиях заселения путем самоуплотнения той площади, которая не является излишком сверх жилищно-санитарных норм или представляет собой незначительный излишек. Декрет 1 августа 1927 г. оставляет этот вопрос открытым.

Для четкости в постановке вопроса отметить, что Гражд. Код. РСФСР знает два способа заселения жилой площади в порядке передачи: поднаем (ст. 168) и самоуплотнение излишков (ст. 173). И мы полагаем, что во избежание неправильного толкования понятия «самоуплотнение» надлежит признать, что в тех случаях, когда законодатель употребляет этот термин, он имеет в виду самоуплотнение только излишней площади, но отнюдь не самоуплотнение в обычном смысле слова, как вообще приглашение к себе кого-либо на совместное жительство. «Самоуплотнение» на площади, не являющейся излишком против жил.-сан. норм, является иным чем иным, как сдачей части ее в поднаем, и должно регулироваться статьей 168 (но не 173) Гражд. Код.

Мы не имеем в виду, конечно, вселяющихся членов семьи, которые приобретают в силу декрета 1 августа 1927 г. самостоятельное право на жилплощадь.

При такого рода толковании необходимо признать, что лицо, вселившееся в порядке соглашения с основным нанимателем, на его площадь, не являющуюся излишней против установленных жил.-сан. норм (а также в соответствии со ст. 3 декрета 1 авг. 1927 г. на площадь, представляющую собой излишек менее $\frac{1}{2}$ этой нормы на вселяющего), самостоятельного права на занятую ими жилплощадь не приобретает и обязано при выезде основного нанимателя ее очистить; в то же время представляется несомненным, что такие лица должны быть поставлены под защиту ст. 156 Гр. Код. (если, конечно, они принадлежат к категории лиц, в ней перечисленных) в отношении того лица, у которого они ее сняли в порядке поднайма; также ясным представляется и то, что в соответствии с нормами ст. 168 Гр. Код. такого рода вселение может иметь место только с согласия подлежащих коммунальных органов (а в «жактах» с согласия их правлений). Вместе с тем мы полагаем, что формальное право данных органов не должно препятствовать сдаче в поднаем жилплощади, не являющейся излишней, в тех случаях, когда отсутствуют спекулятивные моменты и когда такая сдача не создает опасности в санитарном отношении. В соответствии с этим, мы полагаем, что, сохранив за упомянутыми органами право выдачи разрешений на сдачу в поднаем помещений, ими сданных, надлежит ограничить (в законодательном порядке) их право отказывать в выдаче таких разрешений в тех случаях; а) когда вселяющийся является близким родственником того лица, к которому он вселяется (примерно: прямые восходящие и нисходящие, братья, сестры, братья и сестры супругов, дядя, племян-

ники), хотя бы таковые и не находились на его изживении, и б) когда вселяющийся принадлежит к категории трудящихся. Отказ по мотивам санитарно-гигиеническим надлежит признать допустимым только в тех случаях, когда нарушена «голодная» сан.- жил. норма ($\frac{1}{2}$ обычной нормы) или когда недопустимость вселения установлена жил.-сан. надзором.

Ограничивать, как то сделал Мосгубжилсоюз (хроника «Е. С. Ю.» № 34 с. г.), право сдачи в поднаем исключительными моментами (безработица, инвалидность и т. д.) было бы вряд ли целесообразно, так как такое положение до известной степени затрудняет ослабление жилищного кризиса; при этом нужно учесть также и то, что сдача в наем площади, являющейся необходимой самому сдающему, как общее правило, как-раз и вызывается материальными его затруднениями, но острых моментов (безработица, инвалидность и т. п.) может и не быть.

Неясным представляется, кого имеет в виду декрет от 1 августа 1927 г. под «временными жилищами»: только ли лиц, занявших помещение на срок (ст. 6) или же вообще всех лиц, не имеющих самостоятельного права на жилплощадь, которые хотя и не являются временными жилищами в буквальном смысле слова (если они поселяются на срок неопределенный), но пребывание коих на занятой ими площади может носить временный характер по причинам, от них независящим (выезд или выселение основного панимателя).

Мы полагаем, что НКЮ РСФСР следует, эту неясность устранить путем соответствующего разъяснения. Во всяком случае, в соответствии с общим духом декретов от 16 августа 1926 г. и 1 августа 1927 г., стремившихся к установлению возможно большей устойчивости в пользовании жилищами, лицам, не имеющим самостоятельного права на жилплощадь, должно быть предоставлено, при долговременном их проживании (не менее 2 лет), самостоятельное право на занятие освобождающейся в том же доме жилплощади.

Член Коллегии НКЮ АССР Немцев Поволжья
М. Еремеев.
г. Покровск.

Организационные формы работы с общественными обвинителями.

Если со времени 1923 г., мы, осознавая важное значение общественного обвинения в своей работе, к 1927 г. имеем весьма скромные достижения, то одной из серьезнейших причин тому, по нашему глубокому убеждению, служит отсутствие организационного построения в работе с общественными обвинителями. Как в действительности протекала у нас работа? С самого начала мы поставили ставку на советских, профессиональных и партийных, часто ответственных, работников, преимущественно в городах и редко в райволцентрах, которые выдвигались в порядке партийной, профессиональной и т. п. дисциплины.

Такой состав общественных обвинителей, вследствие перегруженности ответработников, отсутствия принципа добровольности, не только не позволял развернуть правовое воспитание (инструктирование) среди них, не только не позволял продвигнуть их выступления в деревню, но он и не отвечал поставленной НКЮ задачи вовлечения рядового актива рабоче-крестьянских масс.

Второй этап определяется для целого ряда губерний в 1926 году периодом «реорганизации кадров общественных обвинителей» под углом вовлечения большего числа рабочих и крестьян, большего применения принципов до-

бровольности. Из опыта работы в двух губерниях (Рязанской и Северо-Двинской) следует заключить, что с этой задачей мы справились. В данное время состав кадров общественных обвинителей характеризуется большим процентом вовлеченных в общественные обвинители (от 60% до 80%) рядовых активных рабочих, крестьян, демобилизованных красноармейцев, рабселькоров и т. д. с максимальным применением принципа добровольности. Система выборности еще в большей степени закрепит этот принцип.

Таким образом, мы имеем три существенных момента, создающих основную базу для широкого развертывания общественно-правовой работы с общественными обвинителями: а) рабоче-крестьянскую активную массу в составе кадров общ. обвинителей, б) добровольный принцип, с системой выборности общественных обвинителей и в) материальные средства для вознаграждения общественных обвинителей. Тем не менее мы считаем, что без разрешения задачи организационного порядка эта база будет безжизненной, мертвой, ибо практический опыт в том нас убедил.

Какие же недочеты в организационном отношении на примере тех же двух губерний мы имели?

1. Отсутствие определенной системы и необходимого минимума инструктирования общественных обвинителей, правового воспитания и подготовки к выступлениям.

2. Отсутствие определенной системы и необходимого минимума использования их для выступлений в суде и чрезвычайно слабое продвижение выступлений общественных обвинителей в деревню и на предприятия.

3. Отсутствие достаточного количества защитников, не позволяющих максимально использовать намечаемые выступления общественных обвинителей.

Какие причины порождают эти недочеты?

Нерациональный подбор общественных обвинителей в том отношении, что они не группируются из одного населенного пункта, а в погоне или за качеством или за охватом территории судучастка, т.-е. всей волости или района, выдвигаются из многих отдаленных (5—20 верст) населенных пунктов. Такое положение в силу разбросанности по своему жительству общественных обвинителей уже предвещает невозможность их созыва для инструктирования и подготовки к выступлению.

В тех же случаях, когда общественные обвинители выделялись из одного населенного пункта, когда возможность их созыва имела, инструктивные совещания не проводились за невозможностью прибытия участкового пом. прокурора (Рязанская губ. 25—60 верст, С.-Двинская губ. 50—200 верст). Привлечение народных следователей в помощь работникам прокуратуры к инструктаж общественными обвинителями (п. 7 цирку. НКЮ № 129) безусловно даст, но чрезвычайно незначительное, восполнение этого пробела. Во-первых, следователей очень небольшое число по сравнению с числом судучастков. Во-вторых, их камеры большую частью расположены в городах, райцентрах, где имеются и камеры участковых пом. прокурора, и очень незначительное количество в отдаленных сельских местах расположения судучастков (в С.-Двинской губ. таких судучастков только 7, а судучастков 30). Говорить о поездках следователей за 40—100 верст для инструктирования общественных обвинителей безусловно не приходится.

Слабая подготовленность общественных обвинителей. по своему составу нуждающихся в усвоении элементарнейших правовых и процессуальных норм, отсутствие должного инструктирования, предопределяет невозможность широкого использования общественных обвинителей, а след., и продвижение их выступления в выездных сессиях суда

в отдаленных от судучастка селах и деревнях и на предприятнях.

В тех случаях, когда перечисленных выше причин не окажется, встречается другого вида препятствие, это отсутствие защитников.

Нам хорошо известно, что в деревне, а 90% суд. участков расположены именно в деревне, нахождение члена коллегии защитников явление редчайшего исключения (так в С.-Двинской губернии четыре члена коллегии, да и те находятся в заштатных городах). Вызывать их из уездных и губернских городов дело явно безнадежное. Имелись же случаи, когда участковые пом. прокурора сами разыскивали подходящего члена профсоюза в качестве защитника, — человека не только неподготовленного, но и не имеющего представления о деле. Такие явления имели место и влекли за собой явное искажение роли сторон в процессе пролетарского суда. След., отсутствие кадра защитников в деревне является также большим препятствием к широкому использованию общественных обвинителей.

Устранение перечисленных затруднений должно заключаться в проведении следующих организационных форм работы с общественными обвинителями.

1. Кадр общественных обвинителей в прокурорском участке должен иметь групповое построение, т.-е. организация группы при судебных участках в количестве примерно 5—10 человек. Общественные обвинители должны быть избраны или выдвинуты из одного населенного пункта и во всяком случае из селений не далее 1—2 версты, при чем преимущественно в том селе, где находится камера народного суда (а как правило, нарсуды расположены в крупных селениях). Такое групповое построение создает возможность и в пужное время чаще созывать совещания для инструктирования и личного участия общественных обвинителей на судебных процессах в качестве зрителей, что очень важно для ускорения подготовки их к выступлениям и уяснению процессуальных порядков. При нахождении вблизи места расположения судучастка более крупного фабрично-заводского предприятия (в 5—15 верстах) следует также организовать и там группу общественных обвинителей, а не ограничиваться избранием или выдвижением рабочих-одиночек, ставя их без всякого обслуживания и использования. Такое построение даст возможность также более легкого созыва совещаний и более частого инструктирования их.

Таким образом, наша мысль сводится к абсолютному прекращению в практике избрания и выдвижения одиночек общественных обвинителей из разных отдаленных населенных пунктов волости, района или судучастка, а делать установку на групповое построение.

2. Ни одна организация, какую бы цель она ни ставила, какую бы задачу она ни выполняла, не может быть жизнедеятельной без непосредственного руководящего органа. Из этой истины вытекает, что каждая группа общественных обвинителей должна безусловно иметь непосредственно руководящий орган, если не избираемый, то назначаемый. По нашему мнению, в каждой группе должен быть руководитель, назначаемый участковым пом. прокурора. Он должен созывать, когда нужно, совещания, как в случае приезда прокурора, следователя, так и по личной инициативе, ставить на обсуждение рассмотренные судом, имеющие общественный интерес, дела, знакомить с юридической литературой, изменением законов, постановки судисценировок и, наконец, инструктировать по самым элементарнейшим правовым вопросам.

Кто же мог бы выполнять роль руководителя группы, когда от него требуется подготовка и правовая грамотность

и чтобы он стоял на голову выше общественных обвинителей? Мы считаем, что эту роль смогут выполнить начальники районной милиции или их помощники или инструктора УРО, с использованием и судей и следователей и члена коллегии защитников, где таковые есть. На фабричных и заводских предприятиях следует остановиться на тех особо грамотных лицах, которых фабзавкомы выделяют для заведывания бюро юридической консультации, или начальниках ведомственной милиции с использованием юрисконсультов предприятий, посещений нач. райволмилиции, следователя и участкового прокурора, и при выездах на предприятие, сессий суда и нарсуды.

Общее наблюдение и руководство группами за всем кадром, т.-е. за всеми общественными обвинителями остается в полном объеме за участковым прокурором, который регулирует и выступлениями общественных обвинителей и системой, и порядком их инструктирования. 5—10 групп в прокурорском участке безусловно могут быть обслужены руководством со стороны участкового прокурора через руководителей групп, а в отдельных случаях и лично. Работники милиции и розыска на это отзываются положительно. Тем не менее лучше было бы по этому вопросу иметь согласование с НКВД.

3. В отношении защиты вопрос обстоит сложнее, однако, мы можем и тут найти выход.

Прежде всего расширение числа выступлений общественных обвинителей потребует такого же числа выступлений и защитников, при этом 90% так называемых общественных защитников. К этому следует добавить, что 90% выступлений защитников в деревне выполняется в порядке «общественной повинности», профессиональной дисциплины или личного желания, без всякого за то вознаграждения. Отсюда становится ясным то обстоятельство, что общественных защитников требуется такой же кадр по количеству, как и общественных обвинителей, в противном случае широкое использование общественных обвинителей с продвижением их выступлений в деревню будет встречать существенный тормаз. Мы не ставим себе задачей подробно останавливаться на организационном построении кадра общественных защитников, но мы считаем, что работники прокуратуры не могут быть безразличными к вопросам организации кадра общественных защитников, как в области социального их подбора, так и в области правового воспитания. Работники тех категорий, из числа которых на практике черпаются защитники (юрисконсульты, члены бюро консультации, сельские учителя, активные члены профсоюзов и т. п.) должны получить организационное закрепление, в виде ли юридических кружков, юридических консультаций, или особых групп общественных защитников, при члене коллегии защитников, при суде или при политпросветкоме и т. п. В связи с этим необходим и орган, в задачу которого было бы поставлено руководство и правовое воспитание общественных защитников. По нашему мнению, непосредственное руководство должно лежать на обязанности членов коллегии защитников, а там, где их нет, на народном суде. Общее же наблюдение осуществляется судорганами (нарсуд, губсуд).

4. Вследствие необеспеченности полного использования намечаемых выступлений общественных обвинителей, мы ставим вопрос, противозаконно ли и целесообразно ли допускать общественного обвинителя (состоящего официально в группе) к выступлению в качестве общественного защитника, как по личному своему желанию, так и по предложению руководителя группы, вне зависимости от того, слушается ли это дело с участием обвинения или же

без него? Мы находим, что такое выступление не противоречит нормам нашего процессуального закона; кастовые формы чужды советским общественно-политическим организациям. Если общественное обвинение призвано к публично-правовой защите нарушенного закона, то мы не можем оценивать роль защиты, тем более общественной, безвозмездной, в обратном смысле. Лица прокурорского надзора очень часто выполняют перед пролетарским судом роль защитника интересов государства или трудящихся, в частности, в гражданском процессе. Наконец, у нас не может существовать институт обвинения во имя обвинения.

Таким образом, более частые выступления, в том числе и в качестве общественного защитника, след., активное участие на суде будут очень полезны и для широкой общественно-правовой и юридической подготовки общественных обвинителей.

5. Из директив НКЮ видно, что следует предпочитать выступления общественных обвинителей на ряду с лицами прокурорского надзора, а отдельные работники прокуратуры идут дальше, доказывая нецелесообразность использования общественных обвинителей на «самостоятельные выступления», т.-е. без участия одновременно и лица прокурорского надзора.

Если в отношении точки зрения НКЮ можно ограничиться только кратким замечанием, то вторую точку зрения, по нашему мнению, следует решительно отвергнуть.

Защитники «нецелесообразности самостоятельных выступлений общественных обвинителей» выдвигают только один аргумент—это «неподготовленность», так как наличие слабого усвоения общественными обвинителями юридической грамоты влечет слабое качество их выступлений. С этой истиной мы и не спорим, но мы считаем, что этот аргумент пригоден лишь к оценке нашей недостаточно проводимой работы с общественными обвинителями и неочетов организационного построения нашей работы, по существу которых мы и сочли нужным поместить эту статью.

Второй момент. Если мы будем проводить на практике выступления общественных обвинителей только на ряду с лицами прокурорского надзора, то это будет обозначать ликвидацию кадра общественных обвинителей, как общественно-политической организации, и превращения его в узком понятии в придаток к органам прокуратуры с весьма ограниченным составом и микроскопическим числом выступлений, в особенности в деревне. Нельзя же забывать того обстоятельства, что участковый пом. прокурора в году имеет только 15—25 выступлений по уголовным делам, при этом большее число их относится к выступлениям в гододе, чему особенно способствуют выездные сессии губсуда. При таких условиях общественный обвинитель в деревне (как бы их мало ни было), может рассчитывать только в течение 2—3 лет на 1 выступление.

Нам кажется, такая постановка работы не может выдержать никакой критики.

Возможно ли увеличение количества выступлений лиц прокурорского надзора? Не только возможно, но и должно.

Основные задачи, поставленные Партийей и Правительством перед страной, диктуют нам необходимость увеличения числа выступлений в суде по гражданским делам, в защиту прав бедноты, батрачества, по зарплате, алиментам и т. п., а равно и интересов государства, т.-е. в таких процессах, где привлечение трудящихся (подобно общественным обвинителям) представляет особые трудности. Наконец, и количественное соотношение гражданских и уголовных дел соответствует этой установке. Если мы рассмотрим планы работ по прокуратурам губерний, мы с очевидностью в этом переломе (что рост прокурорских

выступлений идет за счет гражданских процессов) убедимся.

Таким образом, если мы ставим всерьез, а не на бумаге, задачу развертывания работы с общественными обвинителями, превращения кадра их в общественно-политическую организацию, если мы установили ответственность соответствующих прокуроров за выступлениями общественных обвинителей, то мы должны разрешить вопрос о самостоятельных выступлениях общественных обвинителей в положительном смысле, без всяких ограничений. Этого требуют и сами трудящиеся массы. Вот один характерный случай. Выездная сессия суда прибыла судить растратчика-кооператора в село. Была осенняя грязная погода, помещения для суда в селе не оказалось, а слушать процесс, да еще с обвинением и защитой, хотели все, от мала до велика. И решили крестьяне общим сходом «предоставить народному суду для процесса здание церкви», не взирая на поповские убеждения о «святотатстве».

На основе вышеприведенных соображений, мы считаем необходимым видоизменить формулировку, определяющую точку зрения НКЮ на этот вопрос,—«предпочитать выступления общественных обвинителей, на ряду с лицами прокурорского надзора», которая, несомненно, порождает отрицательное настроение у некоторых работников прокуратуры к вопросу развертывания более широкого использования самостоятельных выступлений общественных обвинителей, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Мы находим более правильной такую формулировку, «используя самостоятельные выступления общественных обвинителей, в то же время стремиться при каждом выступлении лиц прокурорского надзора использовать на ряду и выступления общественных обвинителей». Эта формулировка положит конец недоразумениям по этому вопросу на местах.

Прокурор Сев.-Двинской губ. М. Татаринцев.

Гор. В. Устюг.

Страница практика.

Дознания по делам о простых кражах имущества.

Целесообразно ли производить дознания по делам о простых кражах имущества, не представляющего собой особенной ценности и не имеющего индивидуальных отличительных примет, в случаях, когда кража совершена неизвестными лицами, потерпевшие никого не подозревают и указать лиц, их совершивших, также не могут?

Практика работы милиции говорит за то, что безусловно нет и по следующим основаниям.

Потерпевший подает в порядке 92 ст. УПК заявление, каковое принимает дежурный по отделению милиции, и на следующий день указанное заявление попадает нач. отделения милиции или его помощнику на доклад. Последний накладывает соответствующую резолюцию для производства дознания и это заявление регистрируется в настольном уголовном реестре (карточная система еще не введена). Это же заявление канцелярия записывает в книгу поручений (ремарка) уч. надзирателей, последние расписываются в получении по окончании всех процедур на второй или на третий день в лучшем случае, в виду большой загруженности работы и малочисленности штата канцелярии. Дальнейшее производство по заявлению. По получении такого заявления уч. надзиратель вносит постановление в порядке 96 ст. УПК и приступает к производству дознания. Пишет повестки, посылая с м. милиционерами для вызова потерпевших и свидетелей; нередко случал, когда повестки посылаются несколько раз и применять 62 ст. УПК невозможно, ибо дознание не заменяет следствие, а доказать 92 ст. УК (уклопение) почти невозможно: вопрос, будет ли неявка без уважительных причин уклопением. Кроме того, все эти свидетели и

потерпевшие ничего нового внести в заявление не могут. По опросе последних уч. надзиратель, вносит постановление о направлении дознания в порядке п. 1 ст. 105 УПК, описывая событие кражи в своем постановлении, т.-е. повторяя одно и то же, что в заявлении, постановление о приступе к производству дознания, о допросе свидетелей и потерпевшего. В виду большой нагрузки дежурный уч. надзиратель не в состоянии опросить сейчас же заявителя, да и последний не всегда имеет возможность ждать в отделении милиции. Розыск похищенными вещами не учиняется не только активный, но и пассивный, в виду отсутствия у похищенных вещей индивидуальных отличительных примет. Небезынтересно отметить, сколько тратится труда, бумаги и сколько убивается бесцельного времени в первой стадии его производства. У дежурного по отделению милиции не менее 10—15 минут, включая сюда и запись в дежурной книге поступающей корреспонденции. У просматривающего поступающую почту 3—5 минут для прочтения и наложения резолюции, а иногда и 10—15 минут в случаях подачи потерпевшим, к тому же еще малотрагичным своей рукой написанного заявления. Одна минута у старш. делопроизводителя для отметок по столам. У делопроизводителя уголовного стола для записи по настольному реестру в алфавит по книге поручений (ремарка) сдачи и приеме уч. надзирателем и, наконец, отметка о направлении дознания в настольном реестре печатание препроводительной, подшивка отпуска и занесение в разносную книгу бесспорно отнимают на одно такое дознание не менее 30—35 минут, (умалчиваю о посылке курьера с указанного рода дознаниями. Для вручения народному следователю). Это в первой стадии. Дальнейшее производство у народного следователя. Здесь опять регистрация дознания, внесение постановления о прекращении в порядке 222 ст. УПК, посылка курьера для вручения копии постановления о прекращении дела, подшивка дела в архив и т. д. Таких заявлений в производстве по 2-му отделению самарской гор. милиции за время с 1/X по 1 января 1927 г. прошло 174; а здесь сравнительно меньше работы, чем в 1-м отделении той же милиции. В последнем, можно сказать безошибочно, не менее 400, и вообще, где при отделении милиции имеется рынок, то количество поступающих такого рода заявлений увеличивается не менее как в 5 раз. Самому производящему дознание уч. надзирателю приходится тратить на каждое такое дело в среднем не менее 3 часов, что отчасти объясняется низкой квалификацией работников милиции, которые, бесспорно, стоят гораздо ниже по своей квалификации по сравнению с работниками судебно-следственных органов. Все производство по такого рода заявлениям отражается на бумаге; в общем на одно дознание тратится до 2½ лист. бумаги.

В конечном итоге невольно спрашиваешь, что же дает такого рода производство, ибо народный следователь, при несоблюдении указанных норм УПК не принимает от органов милиции дознания в порядке п. 1 ст. 105 УПК? Реально, конечно, ничего, кроме юридического оформления дела. В процессе моей восьмилетней работы в органах милиции я не помню случая, чтобы последние по такого рода делам задерживали бы преступников или обнаруживали бы похищенные вещи, за исключением незначительных случайных раскрытий и раскрытий самими потерпевшими, и то спустя долгое время; опять новая работа, возобновление в порядке 204 ст. УПК, выделение дела в порядке 117 ст. УПК по обвинению нового лица в покупке заведомо краденого (ст. 164 УК), ибо обычно у лиц, у которых обнаружены похищенные вещи, один ответ: «купили на базаре у неизвестного лица» (фамилии, адреса не знаю, в лицо могу опознать) но никогда не опознают. Выход, по моему мнению, отсюда один: при дежурной комнате отделения должна быть книга заявлений в алфавитном порядке, куда дежурный по отделению заносит все поступающие заявления о простых кражах, совершенных неизвестными лицами, с подробным описанием похищенного имущества, с соблюдением 95 ст. УК и норм УПК, при чем на похищенное совершенно неизвестными лицами имущество, имеющее индивидуально-отличительные приметы, объявляется немедленный розыск, в чем в книге делается соответствующая отметка, и в случаях обнаружения указанного похищенного имущества или выявления похитителей, органами милиции делается выписка из вышеуказанной книги, на основании чего и возбуждается уголовное преследование. Считаю, что по делам, где хотя и указываются отличительные приметы похищенных вещей, также нецелесообразно производить дознания, при таком ведении дознаний по вышеуказанным рода делам несомненно увеличится продуктивность работы органов милиции в других отраслях ее работы и до некоторой степени

улучшится и уменьшится работа следственных органов. Желательно применение давности по такого рода заявлениям на 1/3 срока, указанного в п. «в» ст. 14 УК.

Пом. начальника 2 отд. милиции Кеворков.

г. Самара.

Работа судисполнителя.

Работа судисполнителя может быть признана удовлетворительной лишь тогда, когда, наряду с выполнением требований закона, будет достигнута быстрота совершения исполнительных действий, когда и вручение повестки должнику и производство ареста принадлежащего ему имущества будет совершено в наискратчайшие сроки. Если в порядок дня судебной работы поставлена быстрота разрешения судебных дел, то в неменьшей быстроте нуждается и исполнительное производство. И если в разрешении судебных споров еще не достигнута быстрота, ее нет и в исполнительном производстве. Месяцы, а иногда и годы тянется исполнительное производство, в то время, как при исполнении судебного решения нет таких препятствий, которые встречаются на пути ликвидации тех или иных гражданских взаимоотношений в суде: если у должника имеется имущество, при нормальной работе исполнителя, при соблюдении им всех требуемых законом сроков, решение может быть исполнено в течение 1—1½ месяцев; нет имущества—нет и исполнительного производства.

Причины медленности движения исполнительных производств, не зависящие от исполнителя, следующие: 1) непосильная нагрузка исполнителя работой; 2) зависимость работы исполнителя от самого взыскателя. Только при устранении этих двух основных причин работа может быть налажена.

Как устранить первую причину—общеизвестно. Вторая причина—не менее серьезная.

Всякий взыскатель, требующий исполнения состоявшегося в его пользу решения, предварительно обязан оплатить судисполнителю, кроме установленных и взыскиваемых по таксе сборов, расходы по поездке в место нахождения имущества должника для производства исполнительных действий.

Все ли взыскатели это выполняют? Практика судисполнителей показывает, что не только жители деревни, крестьяне, но госучреждения и предприятия и общественные организации не выполняют этого правила, и не потому, что они не могут, не хотят выполнить, а еще не знают, что обязаны выполнить. Кроме незнающих об обязанности оплатить судисполнителю расходы по поездке, есть еще одна категория взыскателей—это не имеющие средств на оплату, к числу которых относятся взыскатели зарплаты и средств на содержание.

Если по отношению к первой категории взыскателей происходит медленность исполнения исключительно по вине самих взыскателей, то нельзя ставить в вину допускаемую медленность по отношению к тем, кто не имеет средств, кто не может оплатить расходов по производству взыскания, главным образом, истцов зарплаты и алиментов, суммы которых в среде крестьянского населения обыкновенно весьма незначительны. А на самом деле положение таково: быстро, без промедлений исполняются те дела, по которым взыскатели оплатили расходы, и медленно, в зависимости от случая, исполняются те, по которым расходы не оплачены. Что получается? Суд рассмотрел батрацкое дело быстро, немедленно выдал истцу исполнительный лист, следовало бы также быстро и взыскать присужденную сумму, но батрак не может нанять для исполнителя подводу, чтобы отправиться немедленно же для производства описи имущества должника, иногда на значительное расстояние, и взыскание откладывается на неопределенное время, когда исполнитель будет иметь оплаченную поездку в то место, где живет должник батрака.

Очевидно, что такое положение недопустимо: оно не вяжется с политикой защиты интересов батрака.

Представление о судисполнителе такого батрака, как и всякого иного бедняка-взыскателя, таково: судисполнитель существует для тех, кто ему платит.

Отсюда вывод: необходимо поставить в равное положение всех взыскателей.

Теперь о должниках. Каково их положение при существующем порядке оплаты расходов по исполнению? Возьмем такой пример. Присуждена сумма в 10 руб. Должник от места нахождения судисполнителя живет на рас-

стоянии 10 верст, куда поездка по грунтовой дороге обойдется в 5—10 руб. Взыскатель, имея средства, поездку оплатит. И вот вместо 10 приходится платить уже 15—20 р. Ту же сумму платит и тот должник, с которого взыскивается 100—1.000 руб. Едва ли это нормально. Сумма взыскания служит показателем не только того, сколько денежных или иных единиц следует получить с одного в пользу другого, но и показателем доли участия взыскателя и должника в гражданском обороте.

Делаем вывод: судебнo-исполнительную систему следует изменить так, чтобы: 1) работа судисполнителя производилась вне зависимости от оплаты ее взыскателем. 2) сумму расходов взыскивать в установленной пропорции с взыскиваемой суммы, и 3) некоторых взыскателей вовсе освободить от внесения расходов по оплате (к каковым следует отнести взыскателя зарплат, средств на содержание и взыскателей мелких сумм, примерно до 10 рублей).

Поставить работу судисполнителя вне зависимости от взыскателя это значит на расходы по оплате суточных и командировочных судисполнителю отпускать авансы из сметных сумм, в которых исполнитель обязан отчитываться периодически.

Помимо того, что судисполнитель освобождается от зависимости в своих действиях от взыскателя, до сих пор не установлено никакого контроля над расходованием сумм, получаемых исполнителем на расходы по производству взысканий, след., данное мероприятие приведет к установлению контроля.

Взыскание на оплату расходов по исполнению пропорционально взыскиваемой суммы не может встретить возражения, во-первых, в силу того, что существующая система является тягостной для мелких сумм, по которым и взыскатели и должники являются малоимущими, во-вторых, такое взыскание по существу своему является не чем иным, как налогом, взыскиваемым на содержание исполнительного аппарата, и несколько не отличается от судпошлины.

Освобождение некоторых категорий взыскателей от предварительной уплаты на расходы будет только оформлением уже существующего порядка, т. к. на искицы зарплат, на искицы алиментов, на взыскатели мелких сумм и теперь в большинстве своем их не платят.

Процент взыскания должен быть установлен в таком размере, чтобы затраченные исполнителем сметные суммы были покрыты полностью.

Взыскиваемые исполнителем суммы должны вноситься в доход учреждения, на средства которого исполнитель содержится.

Член губсуда П. Коновалов.

г. Рязань.

Обзор сов. законодательства за время с 9 по 16 ноября 1927 г.

А. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР.

Труд.

1. Пост. ЦИК и СНК СССР от 2 ноября об условиях труда на лесозаготовительных и сплавных работах («Изв. ЦИК» от 13 ноября, № 260) исходит из учета особых условий этих работ, отличающихся во многих случаях от временных и сезонных работ, регулируемых пост. ЦИК и СНК СССР от 4 июня 1926 г. об условиях труда на сезонных работах (С. З. № 40, ст. 290). Действие постановления распространяется на лесозаготовительные и сплавные работы, продолжающиеся по климатическим и производственным условиям не более восьми месяцев в году. Применение наемного труда на этих работах, продолжающихся более восьми мес., а также на работах в местностях, включенных в особый перечень, независимо от их продолжительности, производится на условиях постановления 4 июня 1926 г. Общее законодательство о труде применяется к постоянным рабочим и служащим, занятым в течение всего года.

Трудовой договор, заключаемый как с отдельными работниками, так и с группами их, должен предусматривать срок или объем работ, порядок их выполнения, размер и формы вознаграждения (повременного, сдельного, урочного), а также порядок и сроки сдачи и приемки работ и производства расчетов. Кроме того, при заключении договора с группой рабочих (артелью) специально предусматривается порядок сдачи и приемки работ и расчета по ним с группой в целом или с отдельными членами группы. Договор найма работника на срок свыше двух недель должен быть заключен в письмен-

ной форме. Отдельным работникам выдаются расчетные листы при заключении письменных трудовых договоров с группами. Расчеты по заработной плате производятся в письменной форме путем отметок на трудовых договорах или расчетных листах. Размер ответственности нанявшихся за невыполнение договора не может превышать одной трети заработка. Что касается срока, на который может быть заключен трудовой договор, то он бывает неопределенный, на сезон, на срок определенный, но не свыше 8 мес., и на время выполнения определенной работы. Трудовой договор на неопределенный срок может быть расторгнут во всякое время, о чем наниматель предупреждает нанявшего не менее, чем за неделю, а нанявшийся нанимателя не менее, чем за три дня. Другие поводы для расторжения договора: сокращение или полное прекращение работ, а также невыполнение противной стороной обязательств, принятых на себя по договору. Выходное пособие уплачивается в случаях и размерах, установленных коллективным или трудовым договорами. Установлены определенные сроки для предъявления требований по поводу неправильного расчета по отдельным работам в один месяц, а для прочих требований—в 3 месяца. Подтверждена общая обязанность нанимателя предоставлять рабочему необходимое помещение и вносить на его содержание отчисления в размерах, установленных коллективным договором. Но наниматель не обязан уплачивать зарплату за время отвлечения работающего для выполнения государственных, профессиональных и общественных обязанностей. Однако, время, необходимое для участия в выборах в советы, в их с'ездах и в пленумах исполкома, оплачивается нанимателем. Для производства особо тяжелых работ не допускаются беременные и кормящие грудью женщины, а также несовершеннолетние до 16 лет. С другой стороны, к более легким работам допускаются несовершеннолетние от 14 лет. Установлено семь праздничных дней, в которые производство работ воспрещается; также не допускается оно в особые дни отдыха, устанавливаемые в порядке, предусмотренном Кодексом законов о труде. Особая доплата производится за работу в исключительных случаях в праздничные дни и в дни отдыха. Помещение для жилья предоставляется бесплатно нанявшимся на местах лесозаготовок или лесосплава, отстоящих от населенных пунктов далее шести километров. Также возлагается на нанимателя специальная обязанность устроить колодцы при отсутствии водоемов с питьевой водой, содержать аптечки, снабженные перевязочными материалами, а также доставлять рабочих при остром заболевании или несчастном случае на свой счет в больницу. Особые условия социального страхования занятых на указанных работах лиц устанавливаются Союзным Советом Соцстраха. В случае увечья, повлекшего за собой инвалидность, или в случае смерти в связи с работой наниматель выплачивает незастрахованному работнику или его семье пенсию по соответствующим нормам соцстраха. Споры по применению наемного труда разрешаются в судебном порядке или в расценочно-конфликтных комиссиях.

2. В развитие ст. 10 пост. ЦИК и СНК СССР от 15 октября 1926 г. об основных положениях об ученичестве у кустарей, ремесленников, в промысловой кооперации и трудовых артелях («С. З.» 1926 г. № 71, ст. 543) издано пост. ЦИК и СНК СССР от 7 сентября о социальном страховании учеников, работающих у кустарей, ремесленников, в промысловой кооперации и трудовых артелях («Изв. ЦИК» от 16 ноября № 262). Социальное страхование учеников оплачивается страховыми взносами в размере 5% средней месячной зарплаты учеников данного промысла в данном районе. На каждый хозяйственный год эта средняя зарплата определяется отдельно для городов и для сельских местностей губернскими или окружными отделами труда по соглашению с органами профсоюзов и союзами промкооперации. Сроки уплаты устанавливаются местными органами с учетом местных особенностей (реализация урожая, реализация изделий данного промысла, сезонной работы). Неуплата взносов в срок влечет их взыскание в беспорочном порядке на основании пост. СНК СССР от 30 июня 1925 г. об ответственности за нарушение законов о социальном страховании («С. З.» 1925 г. № 45, ст. 336). Обязательным является социальное страхование учеников в возрасте до 20 лет, получающих только денежное довольствие или же денежное довольствие сверх питания и жилья, если они обучаются у кустарей и ремесленников, работающих единолично или с помощью не более двух рабочих и имеющих не более двух учеников, в промысловых и промыслово-кредитных кооперативных товариществах, имеющих учеников в общих мастерских или же имеющих учеников на дому у отдельных членов товарищества в числе не более двух на каждого, и в трудовых артелях, имеющих количество уче-

ников, не превышающее числа членов артели. Страхование учеников, обучающихся в сельских местностях, не является обязательным. Договор добровольного страхования может быть заключен как на определенный, так и на неопределенный срок. Ученики, застрахованные как в обязательном, так и в добровольном порядке имеют право на различного рода пособия по временной нетрудоспособности, по инвалидности по случаю рождения ребенка у ученицы и на погребение ученика или ученицы (но не члена семьи). Кроме того, если инвалидность или смерть вызваны увечьем, связанным с обучением или профессиональным заболеванием, члены семьи обеспечиваются за счет социального страхования. Установлены обязательные нормы помощи, оказываемой ученикам за счет наемателей в тех случаях, когда страхование является не-обязательным.

В соответствии с изложенным постановлением дополнен временный льготный тариф взносы на социальное страхование (С. З. 1925 г. № 14, ст. 107).

Хозяйственное законодательство.

3. Пост. СТО от 20 октября утверждены правила составления баланса и оценки его статей государственными предприятиями, кооперативными предприятиями, обязанными публичной отчетностью, и акционерными обществами с преобладанием государственного капитала, за исключением кредитных учреждений («Изв. ЦИК» от 12 ноября № 259).

4. Пост. СНК СССР от 10 октября об изменении положения о комитете по ветеринарным делам при Совете Труда и Обороны («С. З.» № 59, ст. 590) устанавливает, что Комитет проводит свои мероприятия в жизнь через соответствующие наркомземы, а в техническом отношении обслуживается аппаратом Наркомзема РСФСР (см. С. З. 1927 г. № 29, ст. 302).

5. Пост. СТО от 27 сентября об учете и реализации лома черных металлов («С. З.» № 59, ст. 596) возлагает руководство учетом и реализацией всех запасов, находящихся на территории СССР и принадлежащих учреждениям и предприятиям общесоюзного значения, на особую комиссию при ВСНХ СССР.

6. Пост. СТО от 27 сентября об изменении положения о бюро по учету и реализации фондов Наркомвоенмор («С. З.» № 59, ст. 597) издано в соответствии с предыдущим постановлением.

7—8. Три постановления СТО от 10 октября о заготовке шерсти, о заготовке и обработке щетины и о снабжении государственных предприятий пенькой («С. З.» № 59, ст.ст. 598—600) являются хозяйственными мероприятиями, регулирующими деятельность государственных и кооперативных организаций по важнейшим заготовкам хозяйственного сырья.

9. Пост. ЦИК и СНК СССР от 26 октября о дополнении постановления о патентах на изобретение («Изв. ЦИК» от 16 ноября, № 262) устанавливает круг лиц, допускаемых к ведению дел в Комитете по делам изобретения по доверенностям заинтересованных лиц. Принимать на себя ведение дел могут руководители и постоянные сотрудники, в том числе и юрисконсульты государственных учреждений и предприятий, кооперативных организаций, общественных и частных юридических лиц по делам обслуживаемого ими учреждения; уполномоченные профсоюзов по делам членов последних; юридические лица, имеющие своим предметом деятельности ведение такого рода дел; члены коллегии защитников, а также другие лица, допущенные Комитетом по делам изобретения. К ведению дел не допускаются лица моложе 18 лет, ограниченные в личных и общественных правах по судебному приговору—на все время ограничения, состоящие под опекой, исключенные из коллегии защитников—на время исключения, и состоящие на службе в Комитете по делам изобретения.

Государственное страхование.

10. Пост. СНК СССР от 24 октября о введении страхования облигаций государственного внутреннего выигрышного займа 1926 г. от выхода в тираж погашения («Изв. ЦИК» от 10 ноября № 257) устанавливает новую страховую операцию Госстраха. В целях избежания спекуляции облигациями займа установлено, что страховое вознаграждение не должно превышать разницы между биржевой ценой облигации на день, следующий за тиражем, и ее номинальной стоимостью.

Торговля.

11. Пост. СНК СССР от 28 октября о дополнительных таможенных льготах для персидских, турецких и афганских товаров, проданных на Нижегородской ярмарке 1927 г. («Изв. ЦИК» от 10 ноября № 257), устанавливает распространение таможенных льгот, предусмотренных для привозимых на ярмарку товаров постановлением СНК СССР от 21 июня

1927 г. («С. З.» № 34, ст. 358) также на те товары, которые проданы на ярмарке либо по окончании ее, но не позднее 25 сентября, независимо от того, были ли эти товары привезены на ярмарку.

Финансы.

12. Пост. СНК СССР от 15 октября о дополнении положений о фондах социального страхования («С. З.» № 59, ст. 591) устанавливает образование централизованного резервного фонда социального страхования, в который выделяются особые суммы при ежегодном составлении общего по СССР свода доходов и расходов по социальному страхованию. Централизованный фонд находится в распоряжении Цусстраха и расходуется исключительно на пополнение всесоюзного фонда лишь в том случае, когда общий остаток средств по всему Союзу окажется ниже одной трети среднего месячного расхода всех страховых органов за последнее отчетное полугодие. Постановление должно придать известную устойчивость страховому делу, устанавливая способ пополнения текущих страховых средств в случае временного снижения поступлений страховых взносов.

13. Пост. СТО от 30 августа утверждена инструкция об условиях и порядке предоставления и погашения займов (ссуд) в основные капиталы сельско-хозяйственных кредитных товариществ и сельско-хозяйственных кредитных союзов за счет средств, отпускаемых для этой цели по единому государственному бюджету СССР («С. З.» № 59, ст. 594).

14. Пост. СТО от 30 августа утверждена инструкция о порядке предоставления и погашения займов (ссуд) в специальные капиталы сельско-хозяйственных кредитных товариществ и союзов («С. З.» № 59, ст. 595).

Кооперация.

15. Пост. СТО от 14 октября о работе лесной кооперации («С. З.» № 59, ст. 601) признает необходимым организационно-коммерческие взаимоотношений лесной кооперации с государственной промышленностью и кооперацией других видов, потребляющей лесную продукцию, на основе генеральных договоров, заключаемых центрами лесной кооперации и соответствующими потребителями. Потребности госучреждений и предприятий, ведущих лесозаготовки в районах, имеющих сеть лесной кооперации, удовлетворяются через последнюю на основе договоров, обеспечивающих рентабельность операций для обеих сторон. Лесной кооперации предоставлено преимущественное право на получение лесных площадей как в порядке отвода годичной лесосеки, так и в порядке долгосрочной аренды.

Социальное обеспечение.

16. Пост. СНК СССР от 24 октября о порядке выдачи социального обеспечения инвалидам войны и семьям военнослужащих при переезде их из одной союзной республики в другую («Изв. ЦИК» от 16 ноября № 252) имеет задачей борьбу с беспорядочным передвижением инвалидов. Инвалиды войны и семьи военно-служащих, получающие пенсию в порядке социального обеспечения в одной из союзных республик, заявляют о своем переезде подлежащему органу социального обеспечения по новому месту жительства. Органы социального обеспечения выплачивают пенсию в определенном для данной местности размере с начала бюджетного года, если заявление о переезде последовало не менее, чем за три месяца до этого начала, и с начала следующего бюджетного года, если заявление сделано после этого срока. До назначения пенсии по новому месту жительства она выплачивается органами соци-беза по прежнему месту жительства.

Б. ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА РСФСР.

Советское строительство.

1. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 26 сентября об изменении положения о сельских советах («Изв. ЦИК» от 11 ноября, № 258) возлагает на последние также наблюдение за сохранностью культового имущества и обязанность предъявления гражданских исков о расторжении или признании недействительными кабальных сделок. Сельсоветы возбуждают также вопрос о привлечении лиц, заключивших кабальные сделки, в подлежащих случаях к уголовной ответственности. Председатель сельсовета не может оставлять работу без ведома и согласия сельсовета и волполкомов. Что касается случаев оставления работы членами сельсовета, то для этого необходимо лишь согласие последнего без истребования особого согласия волполкома.

Рассматриваемое постановление издано на основании пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 23 июля о расширении прав местных органов советского управления («С. У.» № 79). В целях своевременного проведения островным советом острова Новая Земля мероприятий в отдельных становищах издано пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 26 сентября об уполномоченных островного совета в становищах на острове Новая Земля («Изв. ЦИК» от 11 ноября № 258). Уполномоченные назначаются островным советом на срок действия полномочий самого совета, но они могут быть смещаемы также до срока постановлением островного совета или Архангельского губисполкома.

Сельское хозяйство.

2. Пост. СНК РСФСР от 9 ноября утверждена инструкция по проведению в жизнь пост. ЦИК и СНК СССР от 2 ноября 1927 г. о сложении с крестьянства задолженности по судам, выданным в 1924—25 бюджетном году по случаю неурожая («Изв. ЦИК» от 10 ноября № 257). Сложены семенные суды, выданные Наркомземом РСФСР осенью 1924 г., весной и осенью 1925 г. со всех крестьянских хозяйств, не уплативших своей задолженности к 7 ноября. Исключение допускается для судов сортовых семян, выданных осенью 1925 г. Сложение задолженности производится независимо от того, подлежат ли семенные суды возврату в государственный семенной фонд или в местные семенные фонды. Сложение задолженности должно быть проведено в месячный срок. Кроме того, слагается вся задолженность по судам, выданным из средств комиссии тов. Рыкова в 1924/25 г., из средств особой секции Комитета содействия сельскому хозяйству при ВЦИК и из собственных средств Центрального Сельско-Хозяйственного банка, Сельско-Хозяйственного банка РСФСР и местных банков (обществ сельско-хозяйственного кредита), а также Госбанка и Всекобанка.

Хозяйственное законодательство.

3. Пост. ЭКОСО РСФСР от 22 сентября утверждено положение о центральной и местных комиссиях по регулированию работ на дровозаготовках в 1927/28 операционном году («Изв. ЦИК» от 14 ноября, № 261). Центральная комиссия организуется при ВСНХ РСФСР и носит междоуведомственный характер. Местные комиссии образуются при местных СНХ. Центральная комиссия осуществляет общее руководство и согласование деятельности организаций, занимающихся дрово-лесо-заготовительными операциями. Местные же комиссии в числе своих функций имеют право устанавливать предельные расценки на все виды дровозаготовительных работ и предельные размеры накладных расходов, обязательных для дровозаготовителей данного района. Постановления центральной комиссии могут быть опротестованы в трехдневный срок в ЭКОСО РСФСР. Неопротестованные постановления центральной и местных комиссий являются обязательными для всех ведомств и учреждений.

Финансы.

4. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР об изменении ст. 90 положения о местных финансах РСФСР («Изв. ЦИК» от 13 ноября, № 250) исключает из состава комиссий по местному налоговому обложению представителей органов юстиции (см. «С. У.» 1926 г. № 92, ст. 668). Представители судебных учреждений таким образом освобождены от участия в налоговой комиссии.

5. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 26 сентября об изменении ст.ст. 43, 52, 53, 54, 55, 136 и 139 и дополнении ст.ст. 100, 136 и 139 положения о местных финансах РСФСР («Изв. ЦИК» от 11 ноября, № 258) издано на основании пост. ВЦИК и СНК СССР от 31 августа 1927 г. о дополнении ст. 24 и изменении ст. 39 положения о местных финансах («С. З.» № 52, ст. 522). Оно вызвано введением особого местного налога с биржевых сделок и установлением отчислений в местные средства от поступлений государственного регистрационного сбора с внебиржевых сделок. Законодательство РСФСР устанавливает обложение всех биржевых сделок за исключением сделок с облигациями государственного займа, краткосрочными платёжными обязательствами НКФ СССР и сертификатами госгрудберкаса.

6. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 3 октября о дополнении ст.ст. 45, 61 и 65 положения о местных финансах РСФСР («Изв. ЦИК» от 11 ноября, № 258) издано в связи с пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 3 октября 1927 г. о льготах и преимуществах для героев труда. Освобождены от налога со строений принадлежащие героям труда строения, если последние заняты непосредственно ими и их семьями и не эксплуатируются путем сдачи в аренду. Такие же льготы установлены в отно-

шении транспортных средств, принадлежащих героям труда и предназначенных для обслуживания их и членов их семьи, а также в отношении скота, используемого исключительно для нужд героев труда и их семей.

7. Пост. ЭКОСО РСФСР от 1 октября об отмене попенной платы при заготовке разных видов дубителей («Изв. ЦИК» от 13 ноября, № 260).

8. Пост. СНК РСФСР от 24 октября («Изв. ЦИК» от 15 ноября, № 261) утверждены правила разассиноования субвенционных пособий на 1927/28 б. год и отчетности по их использованию.

Торговля.

9. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 3 октября о дополнении пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 9 мая 1927 г. о запрещении ввоза и продажи спиртных напитков в некоторых местностях северных окраин РСФСР («Изв. ЦИК» от 10 ноября, № 257) расширен список районов, в которых может быть введено указанное запрещение.

Кооперация.

10. Пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 10 октября о предоставлении Всероссийскому промыслово-кооперативному союзу охотников права получения конфискованного, выморочного и бесхозяйного охотничьего оружия («Изв. ЦИК» от 11 ноября, № 258) издано в отмену пост. ВЦИК и СНК РСФСР от 8 ноября 1926 г. («С. У.» № 79, ст. 595). Оно расширяет права промыслово-охотничьей кооперации, предоставляя ей право получения не только конфискованного, но также выморочного и бесхозяйного оружия.

Социальное страхование.

11. Пост. СНК РСФСР от 30 сентября об установлении размера отчисления со страховых взносов на медицинскую помощь застрахованным на образование республиканского и местных фондов медицинской помощи застрахованным («Изв. ЦИК» от 11 ноября, № 258). На образование республиканского фонда отчисляется 10% со всех поступлений по страховым взносам на медицинскую помощь. В таком же размере производятся отчисления в местные фонды республик, областей, краев и губерний.

М. Брагинский.

В Совнарком РСФСР.

Проект положения о порядке социального страхования по случаю инвалидности и потери кормильца.

Совнарком РСФСР одобрил разосланный Правительством Союза ССР на заключение союзных республик проект положения о порядке социального страхования по случаю инвалидности и потери кормильца.

Согласно одобренного СНК РСФСР проекта правом на обеспечение пользуются: а) лица наемного труда в случае наступления у них стойкой нетрудоспособности (инвалидности); б) семьи лиц наемного труда в случае потери кормильца (смерти или безвестного отсутствия).

Обеспечение по инвалидности предоставляется: а) лицам, утратившим трудоспособность вследствие несчастного случая, происшедшего в связи с работой по найму или вследствие профессионального заболевания, независимо от продолжительности последней; б) лицам, утратившим трудоспособность вследствие других причин, при условии работы по найму от одного до восьми лет в зависимости от их возраста.

Лица, указанные выше, имеют право на обеспечение при условии, если утрата трудоспособности наступила в период работы по найму или в течение от одного до трех лет (в зависимости от стажа) со дня прекращения последней.

В случае оставления работы по найму в период временной нетрудоспособности течение указанного срока начинается со дня прекращения выплаты пособия по временной нетрудоспособности.

Правом на обеспечение по случаю потери кормильца пользуются семьи лиц, работавших по найму, умерших или признанных безвестно отсутствующими: а) в период работы по найму; б) в течение от одного до трех лет со дня прекращения работы по найму.

Обеспечение указанным семьям предоставляется: а) если смерть наступила вследствие несчастного случая, связанного с работой по найму, и если безвестное отсутствие произошло

в связи с работой по найму—независимо от длительности трудового стажа кормильца; б) если смерть наступила от профессионального заболевания—независимо от общего стажа работы по найму кормильца; в) если смерть или безвестное отсутствие произошло от общих причин, при условии, если кормилец работал по найму в течение от одного до восьми лет в зависимости от его возраста.

Обеспечение семьям инвалидов труда представляется в случае смерти или безвестного отсутствия последних независимо от продолжительности трудового стажа кормильца.

В случае безвестного отсутствия инвалидов труда обеспечение предоставляется его семье при условии, если определение суда о признании кормильца безвестно отсутствующим было вынесено в течение года со дня последней выплаты пенсии.

Правом на обеспечение по случаю потери кормильца пользуются следующие находящиеся на его иждивении члены семьи: а) дети, братья, сестры, не достигшие 16-летнего возраста; б) дети, братья и сестры, утратившие трудоспособность до достижения ими 16 лет; в) родители и супруг, нетрудоспособные или достигшие: мужчины—60-летнего возраста, а женщины—55-летнего возраста, и г) родители и супруг, хотя и трудоспособные, но занятые уходом за имеющим право на пенсию в порядке социального страхования детьми, братьями и сестрами умершего кормильца, не достигшими 8 лет.

К детям в данном случае приравниваются также и лица, усыновленные в установленном порядке до смерти кормильца семьи.

Пенсия инвалидам труда, полностью утратившим трудоспособность вследствие несчастного случая, связанного с работой по найму, или профессионального заболевания и нуждающимся в постороннем уходе (полная пенсия) определяется в размере их заработка от работы по найму.

Пенсия инвалидам труда не должна превышать предельного размера, устанавливаемого Союзным Советом Социального Страхования при НКТ СССР.

Пенсия инвалидам труда, полностью утратившим трудоспособность вследствие прочих причин и нуждающимся в постороннем уходе (полная пенсия) определяется в размере не менее $\frac{2}{3}$ из заработка от работы по найму, но не свыше предельного размера, устанавливаемого Союзным Советом Социального Страхования при НКТ СССР.

При частичной утрате трудоспособности размер пенсии соответственно понижается, а именно: для инвалидов II группы в размере $\frac{2}{3}$ полной пенсии, для инвалидов III группы в размере $\frac{1}{2}$ полной пенсии.

Пенсия семье, состоящей из троих и более лиц, определяется: а) в размере трех четвертей заработка кормильца от работы по найму, если смерть наступила вследствие несчастного случая, связанного с работой по найму, или профессионального заболевания, а также если безвестное отсутствие наступило в связи с работой по найму; названная пенсия не должна превышать предельного размера, устанавливаемого Союзным Советом Социального Страхования при НКТ СССР; б) в размере не менее четырех девятых заработка кормильца от работы по найму, если смерть или безвестное отсутствие наступили вследствие других причин, но не свыше предельного размера, устанавливаемого в порядке, указанном в п. «а».

Размер пенсии семьям понижается в зависимости от числа членов семьи, имеющих право на пенсию после смерти кормильца.

Если после смерти или безвестного отсутствия кормильца в семье остались только круглые сироты, пенсия им назначается по повышенным размерам, устанавливаемым Союзным Советом Социального Страхования при НКТ СССР, при чем пенсия семье с тремя и более круглыми сиротами определяется в размере не менее половины заработка кормильца от работы по найму.

Требования о назначении пенсии по инвалидности должны предъявляться страховой кассе в течение двух лет со дня прекращения работы по найму или прекращения обеспечения по временной нетрудоспособности, если работа по найму была прекращена вследствие болезни.

Требования о назначении пенсии семьям, потерявшим кормильца, должны предъявляться страховой кассе в течение двух лет со дня смерти или вынесения судом определения о признании кормильца безвестно отсутствующим.

Наличие у пенсионера доходов или заработка может послужить основанием для прекращения либо приостановки выдачи ему пенсии или уменьшения ее размера.

Взаем выдаче пенсий органы социального страхования могут помогать инвалидам труда и членам семей, потерявшим кормильца, с их на то согласия в инвалидные учреждения, а также несовершеннолетних членов семей, потерявших кор-

мильца, с согласия родителей или опекунов в закрытые учреждения наркомпрос союзных республик. Дети, помещенные в указанные учреждения НКПросов, не принимаются в расчет при определении размера пенсии семье.

Оплата содержания детей в указанных учреждениях производится органами социального страхования.

С введением в действие приведенного выше положения будет отменен закон об обеспечении в порядке социального страхования от 28 августа 1925 г. (С. З. 1925 г. № 57, ст. 429)

Проект постановления СНК РСФСР о порядке прекращения доверенности.

Ст. ст. 264—275 Гражданского Кодекса РСФСР регулирующие порядок выдачи доверенности не устанавливают ни порядка прекращения доверителем выданной им доверенности, ни момента, начиная с которого доверитель перестает отвечать за действия поверенного, совершенные от его, доверителя, имени. Этот пробел в законе вызывает затруднения в гражданском обороте и в то же время порождает споры относительно того, с какого времени перестает отвечать за действия поверенного доверитель в случае прекращения им доверенности.

Совнарком РСФСР принял представленный НКЮстом проект постановления о прекращении доверенности, согласно которого доверитель или правопреемники желающие прекратить действие выданной им доверенности, обязан письменно известить поверенного об отмене доверенности, а последний обязан немедленно вернуть доверенность.

Со времени получения извещения об отмене доверенности поверенный лишается права действовать от имени и за счет доверителя, отвечая за несоблюдение этого запрещения по ст. 169 Уголовного Кодекса РСФСР.

Если в связи с выдачей доверенности доверитель специальными извещениями уведомлял третьих лиц о назначении поверенного, то помимо извещения поверенного доверитель рассылает тем же третьим лицам вторичные специальные извещения о прекращении доверенности.

Равным образом, доверитель извещает третьих лиц, с которыми поверенный должен был вступить или вступил в договорные соглашения, если таковые лица известны доверителю.

Доверитель может сделать за свой счет публикацию о прекращении доверенности. В случае невозвращения поверенным доверенности в нормально-необходимый срок или в случае неизвестности местопребывания поверенного, доверитель делает публикацию, при чем в этом последнем случае публикация заменяет собой вручение поверенному извещения об отмене доверенности.

Публикация производится: а) в «Известиях ЦИК и ВЦИК», если доверенность предоставляет поверенному полномочие действовать от имени доверителя без ограничения пределами одной губернии (края, области, округа и т. п.), или б) в местном официальном органе периодической печати, если полномочие поверенного ограничено пределами одной губернии (края, области, округа и т. п.).

В тех случаях, когда доверенность предоставляет доверенному полномочия действовать от имени доверителя только в отношении точно перечисленных в доверенности третьих лиц, для прекращения действия доверенности достаточно, если доверитель помимо извещения поверенного уведомит указанных третьих лиц об отмене доверенности.

Доверитель освобождается от ответственности за те действия, которые были совершены поверенным уже после получения им извещения доверителя о прекращении доверенности, только перед теми третьими лицами, которым (каковое обстоятельство должен доказать доверитель) был известен факт посылки или вручения поверенному извещения доверителя о прекращении доверенности. Получение третьим лицом специального извещения о прекращении доверенности освобождает доверителя в отношении данного третьего лица от ответственности за действия поверенного, совершенные после получения этого извещения и до получения в данном населенном пункте номера того органа периодической печати, в котором была произведена публикация об отмене доверенности.

По получении в данном населенном пункте номера того органа периодической печати, в котором была помещена публикация об отмене доверенности, или со времени получения третьим лицом надлежащего уведомления доверителя о прекращении действий выданной им доверенности, доверитель освобождается перед всеми третьими лицами от ответственности за действия, совершенные поверенным от имени доверителя.

Принятое Совнаркомом РСФСР постановление регулирует также и порядок отказа поверенного от полученной им доверенности. Порядок отказа поверенного от полученной им доверенности в основном совпадает с правилами прекращения доверенности, выданной поверенному доверителем с той лишь разницей, что эти правила излагаются с точки зрения определения времени, с которого поверенный, отказывающийся от полномочий, освобождается от ответственности перед доверителем. Как специальная особенность второго раздела постановления отмечается, что в случае неизвестности для поверенного места пребывания доверителя, поверенный, отказывающийся от полномочий и лишенный возможности возвратить доверителю доверенность, должен передать имеющуюся у него на руках доверенность в какую-либо, по усмотрению поверенного, нотариальную контору или учреждение, заменяющее нотариальную контору.

Вопросы НОТ'а.

Упрощение кассационного производства.

Нет пока откликов на циркуляр НКЮ № 101 об упрощении кассационного производства («Е. С. Ю.» № 26).

В распоряжении Редакции имеется, однако, довольно обширный фактический материал, иллюстрирующий движение дел кассационной инстанции в течение последнего года, когда Владимирский губсуд издал свой циркуляр от 27 июля 1926 г., которым он распространил ныне установленный циркуляром № 101 порядок не только на уголовные дела, но и на гражданские.

Издание циркуляра предшествовала работа по выявлению сроков движения кассационного производства и способов сокращения этих сроков. Была проведена анкета по 200 делам—100 уголовным и 100 гражданским,—из числа дел в кассатделении, ожидавших своей очереди.

Анкета была составлена со следующими заголовками:

№№ по порядку.	№№ дел касс. отд.	Какой участок или уезд.	Когда поступило в орган дознания.	Когда поступило в нар. суд.	Дата решения или приговора.	Когда отправлено в губсуд.	Когда поступило в губсуд.	Когда назначено к слушанию.
Время нахождения дела в дороге.	Движение дел. В нар. суде.	В орган. дозн.	В ор. дозн.	В ор. дозн.	Итого в 1-й и 2-й инстанциях.	Когда подана касс. жал.	Примечание.	

Сразу выявились весьма любопытные данные. В графе о движении уголовных дел в нарсуда получились разительные цифры—из 100 дел до 1 месяца—32 дела; от 1 до 2 месяцев—40 дел, от 2 до 3 месяцев—11 дел, от 3 до 12 месяцев—17 дел. Оказались дела, которые находились в нарсуде около 12 месяцев (11 мес. 20 дней). Анкета дала возможность обнаружить, что дела находились долго в органах дознания. Так, одно дело находилось в органах дознания 7 месяцев, в нарсуде всего один месяц, а в губсуде 1 м. 23 дня. Другое дело провалялось в органах дознания 8 м. 11 дней, в нарсуде 4 м. 9 дней, а в губсуде 1 м. 11 дней; в графе «в органах дознания» продолжительность движения дел—от 1 дня до 11 мес. 6 дней.

Любопытны цифры графы «Время нахождения дела в дороге»—от 2 до 34 дней. Время же движения дел в губсуде колеблется от 22 дней до 8 месяцев. Если же взять среднее арифметическое и причислить время нахождения дела в дороге, то средняя цифра движения дела от момента вынесения приговора нарсуда до момента заслушивания дела губсудом составляет от 2 до 3 месяцев, а в некоторых случаях и больше.

Крайняя медленность дознания обнаружена даже в самом Владимире, где, казалось бы, все власти на месте. Так, в одном случае дело возникло 21 августа 1925 года, но из органов дознания дело поступило в нарсуд лишь 24 февраля 1926 г., т. е. через 6 месяцев 3 дня. Дальше дело пошло значительно быстрее: 20 апреля состоялся приговор нарсуда, а 23 июня, т. е. через 2 месяца и 3 дня, дело было уже рассмотрено в губсуде.

Другое дело в 3 участке Переславского уезда возникло 15 апреля 1923 года; только через 1 год 8 мес. 11 дней дело, наконец, дошло в нарсуд—26 января 1925 г. В нар-

суде оно пролежало опять 1 год 4 мес. 9 дней, и только 15 апреля 1926 г. оно рассмотрено; в губсуде закончено 23 июня.

Можно было бы до бесконечности продолжать изложение подобных случаев затяжки дел.

Несколько лучше обстоит с гражданскими делами, так как по делам этой категории дознание не производится, но и тут находим ряд случаев, когда дело было в нарсуде 9, 11 месяцев и даже 1 г. 8 мес. 24 дня. По общему правилу, в кассационной дела проходят быстрее. В среднем промежуток между моментом вынесения решения и заслушивания жалобы в кассационной—2 месяца с небольшим, но имеются случаи, когда промежуток обращался в 4 и даже 9 месяцев (случай 22/VIII—25 г.—18/VI—26 г.), при чем в последнем случае дело после решения 22 августа 1925 г. направлено в губсуд с кассационной жалобой только 26 апреля 1926 года, т. е. через 8 месяцев.

С введением системы объявления кассационных сроков картина меняется. Согласно специальной сводке, составленной Владимирским губсудом на выборку по 30 уголовным и 30 гражданским делам *), устанавливается, что промежуток между моментом вынесения приговора нарсуда и определением кассационной сократился, хотя и не так, как можно было бы ожидать: по уголовным делам в среднем до 1½ месяцев, а по гражданским даже до 2½ месяцев. Из этого можно видеть, что нарсуды на местах не используют своего права сократить до минимума сроки движения дел, хотя они имеют полную возможность это сделать. Зачем, спрашивается, объявлять 5 июня, что дело будет заслушано 9 августа, т. е. через 2 мес. 4 дня, когда заведомо известно, что участок нарсуды находится при железной дороге, и след., никакой особой «накидки» на двухнедельный кассационный срок как-будто не нужно.

Если сравнить нынешнюю таблицу движения гражданских дел с прежней, то приходится отметить, что какая-то особая щепетильная осторожность нарсудей в отношении быстроты движения дел свела на-нет все нововведение в области гражданских дел. Случай переотложения дел были очень редки и являлись результатом несоблюдения судом 35, 40, 235 и 238 ст.ст. ГПК. Отмечается, что в губсуд непосредственно поступают кассжалобы в количестве 5—6% к общему числу жалоб и приблизительно такое же количество поступает в нарсуды по почте. Эти явления и влекут изменения сроков разбора дел в губсуде. Были единичные случаи явки кассаторов в заседание губсуда, были случаи явки сторон по насылке, что решение обжаловано. В подобных случаях всегда делались запросы в нарсуд, и из ответа выяснялось недоразумение сторон.

В общем анализе цифровых данных анкетных материалов Владимирского губсуда дается возможность сделать вывод о том, что циркуляр НКЮ № 101 должен будет иметь большой успех. Эти же данные ставят уже теперь перед пленумами губсудов задачу установить самые ближайшие сроки, когда должны быть заслушаны кассационные жалобы. Примерно, в тех нарсудах, которые находятся при ж.-д. станции или имеют почтовую контору, сроки слушания дел в кассационной не должны превышать один месяц со дня объявления приговора.

В интересах сводки опыта мест, заслуживает внимания ознакомление с инструкцией Владимирского губсуда «о порядке объявления заинтересованным лицам о времени слушания дела в кассационной инстанции».

Инструкция заключает в себе два раздела: 1) по уголовным делам и 2) по гражданским делам.

Обособность первой главы заключается в установлении двух сроков—одна кассационный, а другой—для получения справки, поступила ли кассационная жалоба или нет. Срок для окончательного наведения справок (ст. 2) назначается более близкий ко времени слушания дела, во избежание недоразумений, когда будет дана справка о том, что кассационной жалобы не подано, а затем она поступит по почте.

Инструкция предусматривает и такие случаи, когда кассжалоба послана по почте в нарсуд в установленный срок, но поступила в канцелярию суда с большим запазданием после начального срока, назначенного для наведения справок. Нарсудья обязан независимо от того, наводил ли кто-либо справку по делу или нет, немедленно послать изве-

* Сводка составлена из следующих граф: 1) №№ по порядку; 2) какой нарсуд; 3) сколько верст от железной дороги; 4) сколько верст от почтовой конторы или конторы; 5) когда вынесен приговор; 6) когда дело слушается в губсуде; 7) причины перенесения кассационного срока; 8) когда был первоначальный срок; 9) примечание.

чение заинтересованной стороне о том, что жалоба поступила, напомнив вторично о дне слушания дела.

Особо оговаривается, что объявленный срок для получения справок ни в коем случае не освобождает суд от непереносимой обязанности давать о том же справки и ранее указанного срока.

Инструкция предусматривает, кроме того, и вывешивание особого списка дел, по которым поступили кассационные жалобы, для большего удобства наведения справок. При пропуске же срока на обжалование нарсуд изменяет назначенный ранее срок и посылает от себя повестки заинтересованным лицам в отмену прежнего срока (ст. 6).

Поскольку названный второй раздел инструкции губсуда совершенно не нашел отражения в инструкциях НКЮ, он заслуживает внимания, как попытка на местах достигнуть таких же результатов. По ст. 1 этого раздела несколько удлиняются сроки, так как тяжущиеся могут легко сорвать назначенные условные сроки, если они по незнанию, по неаккуратности или злостно не представят при подаче лично или по почте требуемых копий для противной стороны, сборов, пошлин и т. п.

В отличие от порядка, установленного по уголовным делам, объявляется только условный срок слушания дела в кассинстанции, так как наводить справки, поступила ли кассационная жалоба или нет, нет надобности. В самом деле, в случае ее поступления копия с нее будет нарсудом направлена противной стороне. Кроме того, вменяется суду обязательно и совершенно точно при объявлении решений разъяснять о том, что при подаче кассационной жалобы нужно приложить копии с нее для противной стороны, гербовой сбор и судебные пошлины в точно указанном размере. Эти сведения обязательно вносятся в текст подписки по определенной форме.

В главе «Общие замечания» инструкция предусматривает переназначение сроков в случаях распутицы, приостановления почтового движения в глухих пунктах, наводнения и т. п.

Далее, до выяснения на практике, какое минимальное время необходимо от момента вынесения приговора до фактического поступления дела в губсуд, народные суды не стеснены в назначении сроков. Только в исключительных случаях нарсуды могут заменить объявленные ими ранее сроки на другие, тоже по календарному сроку, но обязаны посылать об этом извещения заинтересованным лицам.

В письме губсуда на имя нарсудей и секретарей нарсудов от 27 августа 1926 года указано, что «при обсуждении системы календарного плана были серьезные возражения, что суды, из опасения, что дела задержатся в дороге или вообще выйдут какие-либо задержки, пойдут по линии наименьшего сопротивления и назначат чудовищно длинные сроки, чем они фактически сведут на-нет все нововведение».

Одержала верх та точка зрения, что лучше дать широкий простор судам и разрешать или отменять, без излишнего формализма, назначенные ими сроки «повесток».

Письмо заканчивается просьбой, сообщить о практических недостатках, которые будут усмотрены в процессе работы для внесения поправок.

Данные по Владимирской губернии свидетельствуют о том, что там нововведение привилось прочно и дало прекрасные результаты.

И. С.

Хроника.

Права директора производственного предприятия.

В дополнение к типовому положению о производственном предприятии, изданному приказом по ВСНХ СССР за № 13 от 4/X—27 г. (см. «Е. С. Ю.» 1927 г. № 42 и № 43) ВСНХ РСФСР установил (приказ ВСНХ РСФСР № 123 от 17/XI—27 г.—«Т.-П. Г.» № 265), что кроме прав, которые могут быть предоставлены правлением треста директору производственного предприятия в порядке ст. 6 типового положения ВСНХ СССР, ему может быть также предоставлено право самостоятельно заключать договоры о найме необходимых складов и помещений.

В порядке оперативной работы по выполнению утвержденного навлнением треста промфинплана на производственном предприятии (типовое положение, ст. 8) директору может быть предоставлено право частичной самостоятельной заготовки сырья, топлива и материалов, необходимых в производстве, в пределах и в порядке, устанавливаемых правле-

нием треста при участии директора производственного предприятия.

Директор заведения производит расходы по сметам, утвержденным правлением треста, и может расходовать сверх сметного назначения лишь в случаях, не терпящих отлагательства, с ответственностью перед трестом за необходимость и последствие этого расхода; о каждом таком расходе директор обязан в трехдневный срок известить правление треста.

Право на усиленное выходное пособие.

НКТ СССР разработал положение, по которому закон об усиленных выходных пособиях применяется: в случае объединения или перераспределения функций разных учреждений как в пределах одной организации, так и в пределах нескольких организаций; при ликвидации или сокращении функций в связи с передачей их частью или полностью другим организациям или же своим отделениям; при полном упразднении или отпадения функций в связи с общей рационализацией учреждения и в случаях районирования, сводящегося к децентрализации аппарата с перемещением отдельных административных единиц из города в город.

Закон не применяется: при сокращении или ликвидации работ всего учреждения или его частей по причинам, не связанным с рационализацией, как, например, сокращение или прекращение временных или сезонных работ, приостановка или ликвидация по причинам финансового характера, по причинам неполной загрузки предприятия и т. п.

Закон не применяется также при совмещительстве— в случае, когда совмещитель сохраняет работу по одной из должностей; при расформировании ликвидационной группы; в случае отказа увольняемого от перехода на другую, соответствующую его квалификации работу, хотя бы с необходимостью перемещения в другое место жительства; когда увольняемый оставляется на временную работу сроком на два месяца; когда увольнение произошло ранее опубликования закона и уволенный уже получил работу и т. д.

Порядок возбуждения просьб о награждении званием героя труда.

ВЦСПС предложил (инкр. письмо № 174 от 10/XI—27 г.—«Труд» 27 г. № 258) широко информировать низовые профорганизации и массы членов профсоюзов о том, что просьбы о присвоении звания героя труда могут возбуждаться только по инициативе госучреждений и предприятий, партийных, профессиональных, общественных и кооперативных организаций, а не отдельными лицами. Исключение допускается только для героев труда, получивших это звание в соответствии с законодательством союзных республик до издания закона о героях труда от 27/VII—27 г., которые вправе обращаться с просьбой о применении по отношению к ним нового закона непосредственно в подлежащий совет профсоюзов.

Одновременно подтверждается, что представления, направляемые в установленном порядке (при наличии достаточного стажа и заслуг, подтвержденных соответствующими доказательствами), будут рассматриваться ВЦСПС только в том случае, если они подтверждены исчерпывающе мотивированными постановлениями пленумов, а не президиумов советов профсоюзов.

В интересах наиболее скорого разрешения дел по поступающим представлениям и в избежание загрузки комиссии излишней работой ВЦСПС просит все профорганизации в точности соблюдать требования закона о героях труда и инструкции ВЦСПС «О порядке возбуждения просьб о присвоении звания героя труда».

Условия труда почтовых агентов в сельских местностях.

НКТруд СССР утвердил положение о работающих в сельских местностях письмовоносцах и почтовых агентах, работа которых не заполняет месячной нормы рабочих часов (ц. № 245 от 24/VIII—27 г.—«Труд» № 205).

Трудовые договоры заключаются: а) на определенный срок не свыше одного года, б) на срок неопределенный и в) на время выполнения какой-либо работы.

Нанявшийся имеет право временно передавать, с согласия органов НКПТ, выполнение работы взрослым членам семьи, при чем в этом случае условленное вознаграждение выплачивается ему полностью.

Наложение каких-либо денежных взысканий (штрафов) властью администрации органов НКПТ воспрещается.

Нанявшийся может потребовать расторжения трудового договора во всякое время, но обязан предупредить нанимателя не менее, чем за шесть рабочих дней.

Расторжение трудового договора нанимателем допускает: а) в случае полной или частичной ликвидации предприятия НКПТ, к которому прикреплен письменщик или агента, которое обслуживается агентом, а равно в случае сокращения работы или реорганизации почтовой сети; б) вследствие приостановки работ на соответствующих сельских участках или в агентствах на срок более 1 месяца; в) в случае обнаружившейся непригодности нанявшегося к работе; г) в случае систематического невыполнения нанявшимся обязанностей, возлагаемых на него договором; д) в случае привлечения нанявшегося к уголовной ответственности за совершение деяния, непосредственно связанного с его работой; е) в случае пребывания нанявшегося под стражей более двух недель; ж) в случае невыполнения нанявшимся, без уважительных причин, работы (лично или через члена семьи) в течение трех рабочих дней в месяц в общей сложности, и а) в случае невыполнения нанявшимся работы более одного месяца вследствие временной утраты трудоспособности и более двух недель вследствие других уважительных причин с другими членами семьи.

Лица, увольняемые вследствие ликвидации предприятий, сокращения работ или реорганизации почтовой сети, а также вследствие приостановки работ на почтовых участках или в сельских агентствах на срок более месяца, если они проработали более одного месяца, должны быть предупреждены за неделю до увольнения.

В случае непредупреждения им выдается выходное пособие в размере недельного среднего заработка.

Нанявшийся в случае расторжения договора вследствие невыполнения нанимателем лежащих на нем обязанностей имеет право на получение выходного пособия в размере недельного среднего заработка.

Во всех остальных случаях увольнения нанявшегося предупреждение об увольнении или выдачи пособия не обязательны.

Трудовой договор может быть расторгнут также по требованию профессионального союза. В случае несогласия органа НКПТ с требованием союза, последнее может быть обжаловано в конфликтном порядке.

Претензии о неправильном учинении расчета должны быть заявлены уволенным не позже трех месяцев со дня производства окончательного расчета по увольнению с работы.

Размер оплаты труда и нормы выработки определяются трудовыми договорами в зависимости от протяжения участка, частоты обхода и прочих условий работы.

Если нанявшийся не выполнял работы по вине нанимателя, то вознаграждение за пропущенное время, но не более двух недель, уплачивается в установленном размере. В других случаях невыполнение нанявшимся работы по независящим от него причинам, а равно в случае невыполнения работы по вине нанимателя в течение более двух недель размер вознаграждения за пропущенное время устанавливается по соглашению сторон.

Последнее правило применяется в случае временной утраты нанявшимся трудоспособности, не связанной с увечьем или профессиональным заболеванием, при невозможности замены работника членами его семьи.

Взимание какой-либо платы с населения, кроме почтовых тарифов, в пользу самого агента или письменщика за услуги по приему, выдаче и доставке почтовых отправок, повесток и периодической печати не допускается и преследуется вплоть до увольнения и предания суду.

За утрату или порчуверяемых ценностей, денежных сумм, имущества и почтовых отправок агенты и письменщики несут ответственность в судебном порядке.

Споры, возникающие на почве применения труда указанных в постановлении категорий работников, рассматриваются в конфликтном или судебном порядке на общих основаниях. При этом споры, поскольку они принадлежат компетенции РКК, рассматриваются в РКК того предприятия связи, к которому прикреплено по работе данное лицо.

Взыскание задолженности с членов трудовых касс взаимопомощи в бесспорном порядке.

ВЦСПС разъяснил (раз'ясн. от 15 XI—27 г. № 149—«Труд» № 262), что непогашенные в установленные сроки возвратные ссуды взыскиваются в принудительном порядке через народный суд (ст. 210 ГПК).

До обращения в народный суд правление кассы должно исчерпать все средства для побуждения неисправного должника к добровольному погашению ссуды, как-то: напомина-

ние, товарищеское воздействие, предупреждение об исключении из числа членов кассы и т. п.

Обращение в народный суд производится путем подачи искового заявления.

Иски о взыскании задолженности кассам взаимопомощи с их членов удовлетворяются в бесспорном порядке путем выдачи судебного приказа.

Исковые заявления подаются в народный суд, в районе которого находится местопребывание правления кассы.

К исковому заявлению должны быть приложены засвидетельствованные правлением трудовой кассы взаимопомощи и скрепленные печатью кассы выписки: а) протокольного постановления правления кассы о взыскании задолженности в судебном порядке и б) личного счета должника. Последняя выписка предъявляется в двух экземплярах, из которых один экземпляр остается в производстве народного суда, а второй экземпляр возвращается правлению кассы с надписью народного суда о взыскании непогашенной ссуды.

На основании полученной из народного суда выписки с исполнительным надписью производится принудительное взыскание, согласно правил, предусмотренных в ст.ст. 288—291 ГПК или ст.ст. 271—282 ГПК.

Предъявляемые трудовыми кассами взаимопомощи в народный суд иски о взыскании судебными пошлинами и гербовым сбором не оплачиваются.

Если исковое заявление подается в народный суд через представителя, то последнему должно быть выдано полномочие в соответствии с порядком, установленным в циркуляре НКЮ РСФСР от 5.V—1926 г. за № 83 («Е. С. Ю.» 1926 г. № 20).

Бесспорный порядок взыскания недоимок по платежам на соц. страхование.

Взыскание недоимок по платежам на соц. страхование производится в настоящее время на основании инструкции Всероссийского Совета соц. страхования при НКТ РСФСР № 117 от 26 V—27 г. («Изв. НКТ» № 29 и 30).

Частичная уплата страхователем причитающихся с него страховых взносов не приостанавливает взыскания в бесспорном порядке недоплаченной части страховых взносов.

Если после вручения недоимщику повестки не последует уплата недоимки в назначенный срок, лицо, уполномоченное на взыскание приступает для взыскания числящейся недоимки к применению следующих принудительных мер:

а) описи, аресту и непосредственному обращению на удовлетворение взыскания денежных сумм, принадлежащих недоимщику или находящихся в кассах недоимочных предприятий;

б) обращению взысканий на всякого рода суммы, причитающиеся к получению недоимщиком от третьих лиц (учреждений и предприятий, общественных организаций, частных лиц и т. д.), а также в пределах действующих узаконений на суммы, находящиеся на текущих счетах и во вкладах в кредитных учреждениях;

в) описи, аресту и продаже с публичного торга принадлежащего недоимщику имущества;

г) описи и продаже принадлежащих недоимщику фондовых ценностей (процентных и дивидендных бумаг и т. п.);

д) описи и обращения в продажу с публичного торга принадлежащих недоимщику строений.

При совершении исполнительных действий лицо, производящее взыскание, может в случае надобности произвести осмотр помещений и хранилищ недоимщика. Вскрытие помещений и хранилищ производится в присутствии агента милиции и двух понятых, если недоимщик добровольно отказывается произвести вскрытие.

Если в кассе неплательщика имеются наличные деньги, то уполномоченное на это взыскание лицо налагает на них арест и производит выемку этих денег.

Арест может быть наложен и на платежи, которые должны впрямь поступить в кассу недоимщика.

Взыскание не может быть обращено на следующие суммы:

а) на паевые взносы членов кооперативных организаций всех видов и степеней, обществ взаимного и сельско-хозяйственного кредита, трудовых артелей, а равно на пай членов артелей, ответственного труда;

б) на суммы, причитающиеся недоимщику по обязательному окладному и неокладному страхованию;

в) на суммы, выданные недоимщику в порядке социального страхования, а также крестьянскими обществами взаимопомощи в виде пособий и ссуд, а равно суммы, выданные в виде ссуды на производственные цели маломощным крестьянским хозяйствам из учрежденной сельско-хозяйственного кредита.

Должностные лица и частные лица, уклонившиеся от сообщения по требованию губернского или соответствующего ему по значению страхового органа, сведений о причитающихся с них недоимщику суммах или давшие заведомо ложные сообщения, а также выдавшие недоимщику, причитающиеся ему суммы, вопреки запрещению, наложенному страховым органом, независимо от уголовной ответственности соответственно ст.ст. 90, 109 и 187 Угол. Код. 1926 г., привлекаются страховым органом к гражданской ответственности в судебном порядке за понесенные страховым органом убытки.

В случае, когда третье лицо, признав наличие у него сумм недоимщика, отказывается произвести уплату этих сумм страховому органу в срок, согласно условия, страховой орган взыскивает причитающиеся недоимщику от третьего лица суммы бесспорным порядком.

Во всех случаях обращения взыскания на суммы, принадлежащие недоимщику, и находящиеся у третьих лиц, страховой орган, производящий взыскание, соблюдает правила постоянной инструкции о суммах, на которые взыскание вовсе не может быть обращено, и правила инструкции о распределении претензий по социальному страхованию, заработной плате и алиментам.

При взыскании с рабочих и служащих обращение взыскания на заработную плату, причитающуюся им от нанимателей, допускается в размере не более 20% с излишка, превышающего минимум заработной платы.

Для обращения взыскания на вклады и текущие счета, находящиеся в кредитных учреждениях, страховым органам надлежит для получения судебного приказа обращаться в суд.

Лицо, уполномоченное на производство взыскания, при заявлении о выдаче судебного приказа, в этом случае представляет в суд свое полномочие на производство взыскания и копию постановления страхового органа о производстве взыскания.

В случае отказа народного суда выдать страховому органу суд. приказ страховой орган обжалует постановление суда об отказе в выдаче судебного приказа путем принесения в двухнедельный срок со дня вынесения подлежащего обжалованию определения суда жалобы в губернский суд в порядке ст.ст. 219 и 238 ГПК.

Обращение взыскания на имущество недоимщиков не умаляет прав третьих лиц в отношении указанного имущества.

Третьи лица, претендующие на это имущество, доказывают свои права путем предъявления документов, свидетельствующих о принадлежности им этого имущества, или же путем предъявления судебного иска. Предъявление иска третьим лицом не приостанавливает производства взыскания, кроме случая, когда иск обеспечен приостановлением обращения взыскания.

Между наложением ареста на имущество и продажей его должен пройти промежуток времени не менее 7 дней, за исключением случаев, когда взыскание обращается на скоропортящиеся предметы, или на имущество, задержка в продаже которого может повлечь за собой его разрушение. В последнем случае продажа может быть назначена и ранее семидневного срока с момента ареста имущества.

О дне и месте продажи с публичных торгов описанного имущества производящее взыскание лицо объявляет не позднее, чем за 7 дней, в местной официальной газете и в тот же срок извещает недоимщика путем вручения ему повестки.

В торгах не могут принимать участия: члены местных, областных, краевых, губ., окр., уездных, районных; волостных и других равнозначных им комитетов и сельских советов; служащие страховых органов; лица, участвовавшие в составлении описи и оценке имущества или производящие продажу его, и члены их семейств; состоящие на службе в милиции; члены семейств, перечисленных в этой статье лиц.

Покупщик обязан внести немедленно вслед за оставлением за ним продаваемого предмета задаток в размере не ниже одной пятой части предложенной им последней цены, а остальную часть заявленной цены—не позднее следующего дня. В случае невнесения им этой части, уплаченной им сумма поступает в доход производящего взыскание страхового органа, а для продажи имущества вновь назначаются торги.

Проданные предметы передаются перекупщику не иначе, как по получении от него сполна предложенной на торгах цены.

Торги признаются несостоявшимися: если на торги никто не явился торговаться или явился одно лицо; если из явившихся никто не делает надбавки против оценки или если покупатель не внесет в срок задатка или остальной суммы.

Если торги не состоялись, страховой орган может или оставить продаваемое имущество за собой для реализации

или назначить вторые торги не ранее, чем через неделю, с соблюдением порядка, установленного для первых торгов, при этом вторые торги начинаются с оценочной суммы или с первой предложенной цены.

Если вторые торги не состоятся, то описанное имущество страховым органом может быть оставлено за собой по оценке для реализации всеми законными способами.

Все желающие принять участие в торгах на строения, обязаны представить, в соответствии со ст. 182 Гражд. Код., справку коммунального отдела о том, что ни они сами, ни их супруг, ни их совершеннолетние дети не владеют в данной местности каким-либо строением, а также дать подписку о том, что ни они, ни вышеуказанные члены семьи их не владеют строениями в какой-либо другой местности.

Кроме указанной в предыдущей статье справки и подписки, желающие принять участие в торгах на строения вносят залог в сумме 10% оценки строения или права застройки.

Залог за строения или за право застройки, внесенный лицом, за которым осталось проданное имущество, зачисляется в покупную цену. Остальным участвовавшим в торгах лицам залог возвращается немедленно по окончании торгов. Если покупатель строения или права застройки не внесет следуемой с него суммы в течение семи дней, залог поступает в доход страхового органа, распоряжением которого производится взыскание.

Купившему на торгах строение или право застройки выдается страховым органом копия с акта о продаже с публичных торгов для представления в нотариальную контору на предмет составления нотариального акта о приобретении строения или права застройки и для последующей регистрации этого акта в отделе местного хозяйства.

При обращении взыскания на денежные суммы и имущество государственных предприятий и учреждений страховые органы, производящие взыскание, руководствуются, помимо изложенных выше общих правил, также и дополнительными.

В случае неуплаты госорганом в установленный срок взносов на социальное страхование, страховому органу предоставляется право подать жалобу в инстанционном порядке, и, помимо того, в подлежащих случаях привлечь ответственных руководителей недоимочного учреждения или предприятия к ответственности за нарушение законов о социальном страховании по ст. 133 Угол. Код.

При обращении взыскания на имущество государственных учреждений или предприятий, не состоящего на общегосударственном или местном бюджете, взыскание может быть обращено на имущество, составляющее его оборотные средства, как-то: наличные деньги или иные денежные ценности, материалы, полуфабрикаты, фабрикаты, топливо, сырье и т. д.

На имущество, относящееся к основному капиталу государственных предприятий, не состоящих на общегосударственном или местном бюджете, взыскание может обращаться с изъятиями, указанными в инструкции.

В отношении тех частей основного капитала государственных предприятий, отчуждение которых разрешено законом с соблюдением специального порядка, взыскание может быть обращено лишь с соблюдением указанного порядка (на имущество, находящееся в ведении ВСНХ,—с разрешения Президиума ВСНХ; на имущество, находящееся в ведении НКПС,—с разрешения НКПС и т. п.).

Обжалование действий и распоряжений по делам о производстве бесспорных взысканий производится в двухнедельный срок со дня совершения обжалуемого действия.

Арендная плата за пользование госземимуществом.

Согласно закона арендные платежи за пользование госземимуществом со времени перечисления их в недоимку и пени, в случае уклонения арендаторов от добровольной их уплаты, взыскиваются органами НКФ принудительными мерами в бесспорном порядке применительно к ст. 11 и последующим положениям о взимании налогов (С. З. 1925 г. № 70 ст. 518).

В бесспорном порядке взыскание просроченных платежей производится как за пользование госземимуществом, оформленное договорами в установленном порядке, так и производящееся самовольно без договора и надлежащего разрешения земорганов.

В этом последнем случае взысканию в бесспорном порядке подлежат платежи, причитающиеся за пользование госземимуществом со времени вступления в законную силу вышеуказанного постановления СНК РСФСР 15/IX—26 г.; плата за самовольное пользование, производившееся до того

времени, может быть взыскана путем предъявления иска в соответствующие земельные комиссии.

При наличии самовольного использования госземимущества земуправлением должен быть составлен акт обнаружения незаконного пользования госземимуществом, содержащий сведения о сроке, с которого началось самовольное пользование, о размере площади, составе угодий и пр. На основании данных акта устанавливается плата за весь срок самовольного пользования в трехкратном размере от средних арендных пен, существующих в данной местности на однородные равноценные угодья.

Копия акта и расчет платы сообщается лицу, самовольно пользующемуся госземимуществом, с предложением внести плату в месячный срок и указанием, что при невнесении в этот срок плата будет взыскана в бесспорном порядке.

Независимо от взыскания арендной платы земуправления обязаны предъявлять в соответствующую земкомиссию иск об изъятии госземимущества от незаконного пользователя, за исключением тех случаев, когда самовольное пользование землей превратится в законное, путем заключения с земельными органами арендного договора и, о взыскании убытков, произошедших от самовольного пользования в случае, если таковые понесены.

При соответствии с пост. СНК РСФСР от 6/III—25 г. о проведении полного землеустройства в советских хозяйствах не позднее 1925/26 хозяйственного года (С. У. 1925 г. № 18, ст. 124, п. 4) и постановлением Президиума ВЦИК от 9/II—24 г. (протокол № 66/Б) об окончании работ по землеустройству госземимущества к 1928 году, платежи на производство этих работ, согласно ст. 178 и п. «б» ст. 168 Зем. Код., подлежат взысканию в административном порядке.

Аренда луговых участков госземимущества.

НКЗемом утвержден типовой договор на сдачу в аренду луговых участков госземимущества (ц. № 211 от 30/VI—27 г.—«С.-Х. Ж.» № 29).

Согласно типового договора, право пользования участком по сему договору ограничивается лишь, поверхностью земли и не распространяется на залегающие в недрах полезные ископаемые, при чем, однако, арендатору разрешается добывать на участке песок, глину, камень, в количестве, необходимом для нужд хозяйства, но отнюдь не на продажу. В отношении добычи торфа и лова рыбы арендатор подчиняется действующим законам и ведомственным распоряжениям.

Порядок и условия пользования произрастающим на участке лесом (строеной и дровяной) подчиняются специальным на сей счет законоположениям и ведомственным распоряжениям.

Арендатор, принимая участок, обязуется: сохранять и поддерживать в исправном виде межи и межевые знаки; содержать в исправном виде имеющиеся на участке дороги частного пользования и своевременно производить ремонт построек, постов (на дорогах частного пользования), гатей, изгородей и проч. сооружений как принятых от НКЗема, так и вновь возводимых самим арендатором; поддерживать и поном порядок находящиеся на участке колодцы, пруды и проч. водохранилища, не засаривать их и не портить в них воду; охранять имеющиеся на участке древесные насаждения, кустарники и молодые поросли леса, производить расчистку и не допускать в них пастбу скота; вести за время пользования отведенной ему землей все, государственные налоги и повинности, как существующие, так и те, которые будут введены в течение времени действия договора.

Субаренда участка как в целом, так и в частности не допускается.

В случае хищнической эксплуатации арендуемого госземимущества, а также в случае нарушения арендатором какой-либо из статей договора, земуправление вправе требовать в установленном порядке расторжения арендного договора и возвращения участка в распоряжение земуправления.

Невыполнение, неточное или несвоевременное выполнение условий (производство работ по улучшению луга), влечет за собой, кроме предъявления иска о расторжении договора, также взыскание неустойки. Неустойку следует устанавливать в размере, не меньшем стоимости тех обязательств, на случай невыполнения которых она предусматривается. За невыполнение арендатором условий договора возможно предусмотреть взыскание убытков.

При исправном выполнении арендатором условий настоящего договора, он получает преимущественное при равных условиях право, перед другими соискателями, на аренду этих участков на новый срок, если участки вновь будут сдаваться в аренду, при чем земуправление обязуется известить арендатора за полгода до истечения срока аренды

о возможности предоставления ему участка на новый срок аренды.

Споры по договору рассматриваются в подлежащих земельных комиссиях.

Досрочное расторжение договора может быть произведено по добровольному соглашению сторон, или по решению суда.

Н а м е с т а х.

Совещания работников юстиции

В гор. Холме Псковской губернии после 1—1½-годового отсутствия состоялось уездное совещание судебно-следственных работников и органов дознания.

Главное внимание совещания вызвал вопрос об общественной работе как в смысле ее организационной постановки, так и по линии руководства. Структура комиссий по изучению и пропаганде советского права, существующая в Псковской губ., основывается на коллективном руководстве, с вхождением в губернскую и уездные комиссии прокурора, судьи, представителей исполкома, профсоюза и защиты, а в волостных: предвика или секретаря волкома судьи, избача и начволмилиции, незначительно отличается от бюро, предусмотренных цирк. НКЮ 26 г. № 233, вызвала некоторое возражение со стороны местных работников в отношении ее громоздкости, при которой в волостях работа распадается, где часто один надеется на инициативу другого и в результате работа незначительна. Рекомендовалась всю работу и руководство ею в деревне сосредоточить в руках нарсудьи или следователя с единоличной ответственностью за нее, тем более, что общественная работа является органической частью их основной работы. Констатировалось, как самим докладчиком—помгубпрокурора, так и другими отсутствием строгого плана и учета работ, ее кустарность, необходимость проникновения консультации и пропаганды законов в самую гущу населения, ознакомление с наиболее затрагивающими его правовыми интересами. После продолжительного обмена мнений по этому вопросу все сошлось на том, что структура правовых комиссий верна, ибо коллективная работа—основная предпосылка и правильной ее установки под общим руководством АПО губкомов ВКП (б); совещание признало необходимым: направить все внимание на широкую пропаганду законов вообще и, главным образом, тех, которые затрагивают бытовые и экономические интересы широких масс, для чего выступать с докладами перед массовой аудиторией по наиболее животрепещущим вопросам, как, напр., сельско-налогового законодательства, методически, строго по плану, началу вести работу в кружках и избах-читальнях, вовлекая в эту работу низовой рабоче-крестьянский актив, нарсудей, общественных обвинителей, женделегатов, учительство и проч.; вести строгую отчетность всей работы перед правкомиссией, держась планового учета; укреплять существующие консультации при избах-читальнях и обратить внимание на необходимость расширения их сети в будущем; судебно-следственным работникам взять фактическое руководство в работе правкомиссий и кружков, стремясь наладить работу комиссий и кружков в строгом соответствии с имеющимися на этот счет директивами.

По вопросу об Угол. Код. в новой редакции отмечено, что изменение УК соответствует условиям укрепления хозяйства страны, ее политико-экономической ситуации. В прениях по этому вопросу незначительная часть совещания высказывалась о слабости карательных санкций по ряду имущественных преступлений, напр., по конокрадству, а также по ст.ст. 73 и 74, считая ошибкой исключение ст. 140 п. «г» Уг. Код. стар. ред., в результате чего самопоновление не прекращается, и отмечены курьезы, когда граждане обращаются в волмилицию с заявлением в предупреждение недоразумений о том, что они самогонку будут гнать исключительно для себя. Большинство членов совещания держалось противоположной точки зрения, с чем, в конце-концов, согласилось и меньшинство: вся карательная политика УК в новой редакции верна, все преступления при умелой и надлежащей их квалификации находят себе вполне достойную оценку по УК и исключением ст. 140-г УК вполне может замениться правом НКВД—административных взысканий, для чего необходимо издание соответствующего обязательного постановления по линии НКВД.

По докладом нарсудов постановлено: довести до максимума скорость прохождения дела; увеличить количество выездных сессий по сельсоветам; усилить работу с нарсудейскими путем индивидуального и группового собеседо-

вания; обращать больше внимания на правильный подход к разрешению гражданских дел с проявлением со стороны суда инициативы в смысле защиты экономически слабых, а также к выяснению материальной сущности споров по этим делам; всю общественную работу проводить плановым порядком и строгой согласованностью с правкомиссией.

г. Холм.

Нотариус В. Карпов.

Главнейшим вопросом совещания работников суда, следствия и органов дознания, г. Белозерска, с участием председателя гусуда, был вопрос о недостатках в работе органов дознания и следствия по наблюдению прокуратуры и мерах к их устранению.

В работе следственного аппарата совещание отметило: недостаточную теоретическую и практическую подготовку следователей, что в значительной степени отражается на работе следственного аппарата уезда.

Вся беда в том, что следователи мало уделяют себе времени для самоподготовки, хотя и материалов, издаваемых по юридическим вопросам, как в части практического, так и теоретического понимания имеется достаточно.

А в результате медленность в производстве предварительного следствия (в некоторых следственных участках без наличия к тому причин, следственные дела лежат без движения от 3 до 4 месяцев); недостаточный надзор за органами дознания, недостаточное руководство их работой и отсутствие их инструктирования; недостаточное участие в общественно-политической и правовой работе с вытекающими отсюда последствиями: несвоевременное реагирование на вопросы, выдвигаемые моментом, и высшими законодательными органами (снижение цен, режим экономии, борьба с бюрократизмом и волокитой и т. д.).

Ст. 107 УПК возлагает на следователя непосредственное руководство и надзор за органами дознания. Что же делается следователями в этом направлении? Надзор со стороны следователей за органами податной, санитарной, технической, торговой инспекцией и инспекцией труда совершенно отсутствовал. Надзор же за органами милиции и угрозыска чрезвычайно недостаточен. Так, при обращении органов дознания к следователю с ходатайством о продлении срока на производство дознания эти разрешения даются механически, а иногда по целому списку, не входя в обсуждение причин, по которым не окончено дознание.

По актам обследований органов дознания также виден формальный подход к делу, а не деловая товарищеская помощь. Так, при обследовании в актах отмечаются состояние помещения, в котором занимается милиция, биография начальника волмилиции, всех милиционеров, почва земли в волости и пр. А в одной из волмилиций актом следователя зафиксированы прямые признаки растраты, мер же к установлению таковой не предпринято. Приходится делать поручение для специального выезда.

В работе органов дознания также обстоит не все благополучно. Так, произведенным обследованием камеры инспектора труда установлено, что из всех предложенных прокуратуры, которые обязательны для органов дознания, 50% числились переписками, по 2—3 месяца неисполненными. Большое число дел передано в милицию, при чем без всякого разрешения следователя, на чем и кончал свою миссию инспектор труда, как орган дознания. Таким образом, инспектор труда был в роли второго пом. прокурора, полученные предложения от прокуратуры направлял в волмилицию, а не принимал к своему производству.

Как инспектором труда, так и милицией и угрозыском дознания производятся медленно, а это значительно отражается на состоянии работы по борьбе с преступностью. Невнимательное же, поверхностное отношение к работе образует много дел, которые идут на прекращение (возбуждение производства по делам частного обвинения без наличия заявлений со стороны потерпевших (ст. 10 УПК), прием заявлений, не содержащих в себе преступления, не только уже признаков на состав преступления и т. д.).

Совещание обратило внимание следователей на необходимость самоподготовки на допустимость больших пропусков в следственных действиях, в особенности по делам о бесхозяйственности, растратах, должностных преступлениях, установил твердую плановость в следственных действиях, признан желательным созыв аналогичных совещаний не реже 1 раза в 2 месяца.

В области надзора за органами дознания народным следователям предложено не менее одного раза в квартал производить обследования органов дознания (инсп. труда, милиции, угол. розыска, лесничества, санитарной, финансовой и др. инспекций), при чем для обследования выработана схема, каковая совещанием принята за основу, на ряду с обследованием производить инструктирования по вопросам ведения дознания, квалификации преступления, правильности ведения расследования, избрания меры пресечения и пр., практикуя в некоторых случаях производство дознания под непосредственным своим руководством. Обращено внимание административного отдела исполкома на необходимость поднятия квалификации работников милиции при непосредственном участии в этой работе народных следователей. Совещание также вынесло пожелание, чтобы при посылке работников милиции на места производилось предварительное ознакомление их народных следователем с недостатками в работе той или иной волмилиции (куда направляется вновь назначенный) и мерах к их устранению.

Пом. прокурора Череповецкой губ. по Белозерскому уезду Юшнов.
г. Белозерск.

Письмо в Редакцию.

Уважаемый товарищ редактор.

В Москве, в издании Наркомвнудела РСФСР, вышла книга, именуемая «Уголовный Кодекс ред. 1926 г.» авторов В. Утевского и А. Вроблевского, под ред. Е. Ширвиндта.

В этой книге, составленной почти исключительно из выдержек различных вышедших до сего времени комментариев к УК и других периодических пособий по уголовному праву, имеются также выдержки из комментария к УК, вышедшего под моей редакцией, именуемого и известного в юридической литературе как «Уголовный Кодекс Сов. Республик под ред. С. Канарского». Несмотря на это, авторы и редактор вышеуказанной книги в нарушение авторских прав (ст. 2 и 4 пост. ЦИК СССР от 13/1 1925 г. «Об основах авторского права») выдержки, позаимствованные ими из данного комментария, нашли почему-то для себя удобным вместо полного и точного указания источника («У. К. Сов. Респ. под ред. С. Канарского») указывать лишь один заголовок книги («У. К. Сов. Респ.»).

Разумеется, что при этих условиях широкая читательская масса лишена возможности точно знать, из какого именно источника почерпнуты эти выдержки, в то время, как ссылки на этот источник в книге Утевского и Вроблевского составляют изрядное количество. Особенно, если принять во внимание тождественность заголовка («УК Сов. Респ.») с офиц. наименованием У. К.

В ссылках нет указания не только фамилии редактора, но и фамилии отдельных авторов, на комментарии которых они произведены. Наконец, даже в литературном указателе метод «глухого» указания источника сохранен полностью.

Такое свободное обращение с литературным трудом, обратившее не только мое внимание, но и внимание читателей, вынуждает меня довести об этом до всеобщего сведения. Тем более, что эти действия авторов нельзя рассматривать как случайные, так как другие комментарии и источники, ссылки на которых произведены в книге, наименованы полностью (напр., УК под ред. проф. Гернета и Трайнина).

С тов. приветом редактор комментария «Угол. Код. Сов. Республик» С. Канарский.

ОТ РЕДАКЦИИ.

7 декабря 27 г. исполняется 10 лет со дня опубликования декрета о Народном Суде № 1. Собирая материалы о первых годах существования Нар. Суда, Редакция «Ежен. Сов. Юст.» обращается к товарищам, принимавшим участие в судебной работе этого периода, с просьбой прислать свои воспоминания. Особенно желательны воспоминания судебных работников, бессленно проработавших на ответственных должностях в органах юстиции все первые десять лет пролетарской диктатуры.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ЦИРКУЛЯРЫ НКЮ: №№ 187, 191, 193, 194, 196. РАЗЪЯСНЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХ. СУДА.

ЦИРКУЛЯРЫ НАРКОМЮСТА.

Циркуляр № 187.

Всем краевым, обл., и губ. судам, краевым, обл. и губ. адм. отделам.

Копия: для сведения НКВД союзных и авт. республик. О необходимости ускоренного рассмотрения дел по взысканиям учреждениями сельско-хозяйственного кредита просроченной задолженности заемщиков и срочного исполнения судебных приказов.

На основании пункта «в» ст. 14 раздела IV пост. Экономического Совещания РСФСР от 14 июля 1927 г. о деятельности и состоянии системы сельско-хозяйственного кредита РСФСР («С. У.» 1927 г. № 84, ст. 563), Народные Комиссариаты Юстиции и Внутренних Дел предлагают:

1. Всем судебным учреждениям предлагается ускорить рассмотрение исков по взысканиям учреждениями сельско-хозяйственного кредита задолженности заемщиков по ссудам и их поручителей. По взысканиям просроченной задолженности должников (и их поручителей) учреждениям с.-хоз. кредита народные суды выдают судебные приказы в день поступления в суд обязательств по ссудам.

2. Судебные исполнители и районные исполнительные комитеты, а также в сельских местностях, где не учреждены при народных судах должности судебных исполнителей (инструкция НКВД, НКФ и НКЮ 1927 года, № 273 4012), — органы милиции принимают все меры к срочному приведению в исполнение решений и судебных приказов по указанным делам. Повестки об исполнении посылаются без промедления. Срок на добровольное исполнение (ст. 260 ГПК) назначается самый краткий.

За Нар. Комиссара Юстиции Крыленко.

За Нар. Комиссара Внутр. Дел Егоров.

25 октября 1927 г.

Циркуляр № 191.

Всем край, обл. и губ. судам.

Об учинении нотариальными конторами на документах надписей о переходе прав и обязанностей от одних кооперативных организаций и другим по случаю ссоединения или разделения кооперативных организаций в порядке постановления ЦИК и СНК СССР от 15 июня 1927 года.

Согласно положения о порядке прекращения кооперативных организаций при их ликвидации, ссоединении или разлении (постановление ЦИК и СНК СССР от 15 июня 1927 г. — «С. З.» 1927 г. № 37, ст. 372), в случае ссоединения или разделения кооперативных организаций в порядке указанного закона со дня регистрации вновь возникающих в результате ссоединения или разделения кооперативных организаций или со дня отметки в реестре о вхождении в существующие кооперативные организации других кооперативных организаций все права и обязанности переходят к вновь зарегистрированным организациям или к существующим организациям, в которые вошли другие организации (ст.ст. 38 и 41 указанного постановления).

Народный Комиссариат Юстиции предлагает нотариальным конторам,

1. Делать на договорах и иных документах надписи о переходе на основании постановления ЦИК и СНК СССР от 15 июня 1927 г. прав и обязанностей по этим документам от обозначенных в этих документах кооперативных организаций к иным кооперативным организациям.

2. Надпись делается по следующей форме: а) государственная нотариальная контора удостоверяет, что согласно Устава кооперативной организации, зарегистрированной в « » 192 . . . г. все права и обязанности по настоящему договору (документу) от кооперативной организации перешли с « » 192 . . . г. к кооперативной организации.

Взыскано сборов: нотариального р. коп., местного руб. коп.

Город « » 1927 г. №

Нотариус (подпись).

М. П.

б) государственная нотариальная контора удостоверяет, что, согласно отметки в реестре от « » 192 . . . г. за №, все права и обязанности по настоящему договору (документу) от кооперативной организации перешли с « » 192 . . . г. к кооперативной организации.

Взыскано сборов: нотариального руб. коп. местного руб. коп.

Нотариус (подпись).

М. П.

3. Нотариальная контора требует представления доказательств, что устав вновь возникшей организации утвержден, что прежняя организация, упоминаемая в документе, в результате ссоединения или разделения вошла в состав новой организации или что вхождение обозначенной в документе кооперативной организации в состав новой организации отмечено в соответствующем реестре.

Проверка самоличности представившего документ для учинения надписи не требуется.

5. За учинение надписи гербовый сбор не взимается. Взымается нотариальный сбор в размере 1 рубля (на основании ч. 2 п. «б» ст. 10 Таксы оплаты нотариальных действий) и надбавка в местные средства.

6. При надписи о переходе прав и обязанностей по договорам застройки рабочих жилищно-строительных коопераций к иным рабочим жилищно-строительным кооперативным организациям никаких сборов не взимается.

7. Надписи отмечаются на регистрационной карточке формы № 11, при чем в верхней графе отмечается организация, представившая документ для надписи, в графе «содержание» обозначается содержание надписи (п. 2) с точным обозначением документа, на котором делается надпись. На обороте перечисляются документы, удостоверяющие факт регистрации вновь возникших кооперативных организаций, к которым перешли права и обязанности прежних организаций.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

Член Коллегии НКЮ Осипович.

2 ноября 1927 г.

Постановление НКЮ № 193.
НКТ № 255.

О взысканиях по исполнительным листам на содержание членов семьи и задолженности за пользование студенческими общежитиями с сумм, выплачиваемых в качестве стипендий студентам ВУЗ'ов и рабфаков.

Во изменение постановления НКЮ и НКТ от 14 июня 1926 года № 109 («Еж. Сов. Юст.» 1926 г. № 25) Народный Комиссариат Юстиции и Народный Комиссариат Труда РСФСР постановляют:

С сумм, выплачиваемых в качестве стипендий студентам ВУЗ'ов и рабфаков, допускается взыскание по исполнительным листам лишь на содержание членов семьи стипендиата и задолженности за пользование студенческими общежитиями, в тех же пределах, которые установлены в пунктах «а» и «б» ст. 289 ГПК для взысканий с заработной платы рабочих и служащих.

Зам. Народного Комиссара Юстиции РСФСР Крыленко.

Народный Комиссар Труда РСФСР Бахутов.

10 ноября/28 октября 1927 г.

Циркуляр № 194.

Краевым, губ. и окр. прокурорам.

Копия: прокурорам АССР, председателям краевым, обл., губ. и окружных судов.

О мерах борьбы с разглашением должностными лицами сведений о вкладчиках кредитно-кооперативных товариществ.

Одним из существенных условий успешного развития вкладной операции в кредитно-кооперативных товариществах, развертывание которых имеет огромное значение как в целях обслуживания производственных нужд кооперированного ими населения путем предоставления денежного кредита, так и в целях облегчения населению сбережения и накопления денежных средств, является строгое обеспечение тайны вкладов.

Соответственно этому, ст. 16 положения о кооперативном кредите от 17 января 1927 года («С. З.» 1927 г. № 4, ст. 44) устанавливает, что:

а) члены органов управления кредитно-кооперативных организаций и все их сотрудники, а равно лица, производящие ревизии или обследование этих организаций, обязаны хранить тайну вверенных им дел и счетов;

б) всякие справки о состоянии вкладов, текущих счетов, переводов и других кредитных операций могут быть выдаваемы лишь самим клиентам, а также судебным и следственным органам, с точным соблюдением порядка, установленного законодательством Союза ССР и союзных республик;

в) никакие другие государственные органы, не исключая налоговой инспекции, не имеют права требовать означенных справок;

г) на вклады может быть обращено взыскание и наложен арест не иначе, как по особому постановлению суда.

Постановлением же ЦИК и СНК СССР от 31 августа 1927 г. («С. З.» 1927 г. № 52, ст. 524) на органы прокуратуры возложена обязанность неуклонно привлекать к уголовной ответственности должностных лиц кредитно-кооперативных товариществ и лиц, производящих ревизии и обследования товариществ, в случае разглашения ими сведений о вкладах и внесенных ими вкладах.

В виду этого предлагается:

1. Обратить особое внимание на выявление фактов разглашения сведений о вкладах и внесенных ими паях должностными лицами кредитно-кооперативных товариществ и лицами, производящими ревизии и обследования товариществ.

2. Во всех без исключения случаях выявления фактов разглашения указанных сведений привлекать виновных в том должностных лиц кредитно-кооперативных товариществ, а равно лиц, производящих ревизии и обследования товариществ, к ответственности по ст. 121 УК, прочих же лиц, изобличаемых в оглашении тех же сведений по данным предварительного следствия, дознания или ревизионного обследования без разрешения прокурора, следователям или производившего дознание или ревизии должностного лица, привлекать к ответственности по 96 ст. УК.

3. Установить наблюдение за скорейшим прохождением и разрешением соответствующих дел в судебно-следственных органах.

4. Установить наблюдение за своевременностью и правильностью разрешения тех же дел в дисциплинарном порядке (ст. 121 УК).

5. В план докладов на широких собраниях трудящихся, в особенности в деревне, включать доклады, разъясняющие ответственность за разглашение сведений о вкладах кредитно-кооперативных товариществ и внесенных ими вкладах, иллюстрируя доклады эти конкретными данными из судебно-следственной и прокурорской практики. В тех же целях использовать выступления в печати.

6. В очередные отчеты включить точные сведения о работе, проделанной во исполнение настоящих директив, и конкретных результатах этой работы.

Зам. Нар. Ком. Юстиции и Ст. Пом. Прокурора

Республики Крыленко.

11 ноября 1927 г.

Постановление НКТ № 254.
НКЮ № 196.

О взысканиях за мелкую фабрично-заводскую кражу.

НКТ и НКЮ РСФСР постановили:

Дополнить постановление НКТ и НКЮ РСФСР от 1/IV 1926 г. № НКТ—65/1017, НКЮ—63 о взысканиях за мелкую фабрично-заводскую кражу («Изв. НКТ СССР» 1926 г., № 18) статьей 4¹ следующего содержания:

«Ст. 4¹. При несогласии нанявшегося с распоряжением администрации о применении к нему дисциплинарного взыскания в виде увольнения нанявшийся вправе потребовать передачи дела в суд. При наличии подобного требования нанявшегося администрация обязана передать дело в суд, а последний принять дело к своему производству.

Примечание. Передача дела в суд в случаях, указанных в настоящей статье, приостанавливает распоряжение администрации об увольнении».

Народный Комиссар Труда РСФСР Бахутов.

Зам. Нар. Ком. Юстиции и Ст. Пом. Прокурора.

Республики Крыленко.

26 окт./12 ноября 1927 г.

Раз'яснения Пленума Верховного Суда РСФСР.

Из протокола № 18 заседания Пленума Верховсуда РСФСР от 13 октября 1927 г.

П. 5. Протест Председателя Верховсуда на определение ГKK Верховсуда от 14 сентября 1927 г. по делу Кубанского окрсуда по иску Кубанской окрснторы «Моспогруз» к Управлению Водного Транспорта Адыгейско-Черкесской автономной области о взыскании 1.772 руб. 53 коп.

В исковом заявлении, поданном в Кубанскую сессию Северо-Кавказского крайсуда, Кубанская контора «Моспогруза» просила о взыскании с Управления Водного Транспорта переборов по накладным на отправленные грузы в сумме 1.772 руб. 58 коп. Решением от 9 марта 1927 г. Кубанская сессия крайсуда исковые требования удовлетворила. Это решение было отменено ГKK Верховсуда за неясностью того обстоятельства, был ли «Моспогруз» отправителем груза, или лишь комиссионером. При вторичном рассмотрении дела суд установил, что груз, при перевозке которого были допущены переборы, принадлежал «Хлебопродукту» и отправлен «Моспогрузом» в качестве комиссионера, и второй раз признал исковые требования подлежащими удовлетворению. Это второе решение также было отменено ГKK Верховсуда, при чем ГKK указала в мотивах своего определения, что «присуждение перебора может иметь место только з пользу грузоотправителя, а не комиссионера». По протесту Председателя Верховного Суда дело было внесено в Президиум и Пленум Верховсуда.

Принимая во внимание, что окрсуд установил, что истец по делу является комиссионером грузовладельца, что комиссионер, заменяя комитента (грузовладельца), вправе взыскивать и переборы по накладным, по которым он производил погрузку груза, отменить определение ГKK Верховсуда от 14 сентября 1927 г. и оставить в силе решение окрсуда от 26—28 мая 1927 г.

Из протокола № 19 заседания Пленума Верховсуда РСФСР от 31 октября 1927 г.

1. П. 2. О раз'яснении ст. 144 ГК.

(Предложение Президиума Верховсуда по делу Тульского губсуда по иску Тульского горкоммунхоза к гр-нам Головановым).

Обстоятельства дела:

11 сентября 1924 г. гр-не Головановы заключили с Тульским губкоммунхозом договор на аренду участка земли в 21 десятину под огород сроком на 5 лет. За пользование указанным участком земли арендаторы обязались уплачивать арендную плату по следующему расчету: в 1924 г.—694 руб. 70 коп., в 1925 и 1926 г.г.—по 886 руб. 80 коп. за каждый год и в последующие годы по 1.376 руб. 70 коп. в год.

В виду невыполнения арендаторами принятых ими по договору обязательств в отношении арендной платы Тульский губкоммунхоз обратился в Тульский губсуд 30 апреля 1927 г с иском о взыскании с ответчиков неуплаченной арендной платы и пени. Ответчики против размера иска не возражали и лишь просили о понижении им арендной платы в силу того, что урожай 1926 года погиб вследствие разлива реки.

Решением от 16 июня 1927 г. Тульский губсуд удовлетворил исковые требования в части арендной платы полностью с понижением лишь размера подлежащей присуждению пени.

Это решение было отменено определением ГKK Верховсуда от 21 сентября 1927 г. и дело передано на новое рассмотрение.

По особому мнению члена ГKK дело поступило к Председателю Верховсуда, который внес дело в Президиум и Пленум Верховсуда.

Принимая во внимание, что участок земли в 21 десятину взят ответчиками в аренду под огород в 1924 г. сроком на шесть лет, что поэтому при заключении этого договора арендаторы, взявшие указанный огородный участок под аренду в промышленных целях, приняли на себя известный риск в смысле неурожайности в течение периода аренды; что неурожайность сама по себе не может служить поводом к снижению обусловленной договором арендной платы так же, как

и хороший урожай не мог бы служить поводом к ее увеличению; что обусловленная договоров пеня судом понижена с учетом всех обстоятельств дела.—Пленум Верховного Суда постановляет:

отменить определение ГKK Верхсуда от 21 сентября 1927 года и утвердить решение Тульского губсуда от 16 июня 1927 года.

2. П. 3. О возможности увеличения размера присужденных исковых требований при вторичном рассмотрении дела, решение по которому было отменено кассинстанцией по жалобе ответчика.

(Протест Председателя Верхсуда на определение ГKK Верхсуда от 6 сентября 1927 г. по делу Московского губсуда по иску Виккер, Р. С., к Виккер, А. М., об алиментах).
Обстоятельства дела:

19 января 1927 года гр-ка Виккер обратилась в Московский губсуд с исковым заявлением о взыскании с бывшего ее мужа гр-на Виккера алиментов на содержание ребенка по 100 руб. в месяц, начиная с 1 ноября 1926 года, т.-е. с момента прекращения им, Виккером, платежей. Решением от 11 февраля 1927 года Московский губсуд признал исковые требования подлежащими удовлетворению в сумме 75 руб. ежемесячно, начиная с 1 ноября 1926 года. Это решение истицей обжаловано не было, и дело поступило в ГKK Верхсуда по кассационной жалобе ответчика, при чем ГKK Верхсуда отменила указанное выше решение губсуда, во-первых, потому, что алименты были присуждены вопреки раз'яснению Пленума Верхсуда от 18 января 1926 г. за прошлое время, а, во-вторых, что суд не выяснил в достаточной степени материального положения сторон, в частности, истицы, имеющей, по заявлению ответчика, денежный капитал в 14.000 руб.

При вторичном рассмотрении дела Московский губсуд, обсудив все поставленные ГKK Верхсуда вопросы, решил взыскать в пользу истицы ежемесячно по день совершеннолетия ребенка по 100 руб. в месяц, начиная с 21 января 1927 года.

Это второе решение было также отменено ГKK Верхсуда, при чем в своих мотивах ГKK Верхсуда, между прочим, указывает, что, поскольку истица первого решения суда не обжаловала, а ее материальное положение за этот промежуток времени не изменилось, у суда не было никакого основания увеличивать размер взыскания по сравнению с первым решением суда.

Для раз'яснения возникшего по делу общего вопроса о том, вправе ли суд при вторичном рассмотрении дела, решение по которому было отменено по кассационной жалобе ответчика, присудить в пользу истца большую сумму, чем он присудил в первый раз, если суд по конкретным обстоятельствам дела пришел к такому выводу, дело было внесено Председателем Верхсуда в Пленум Верхсуда.

Принимая во внимание, что ГKK Верхсуда своим определением от 5 мая 1927 года полностью отменила первое решение губсуда от 11 февраля 1927 года, почему губсуд при новом рассмотрении дела не лишен был права увеличить размер алиментов по сравнению с первым решением, если суд другого состава пришел к выводу, что такое увеличение размера алиментов соответствует данным, установленным при вторичном рассмотрении дела; что это право суда прямо вытекает из ст. 179 ГПК, в силу которой суд может даже выходить за пределы заявленных истцом требований, если размер исковых требований не основан на ранее состоявшемся соглашении или не определен законным порядком.—Пленум Верховного Суда постановляет:

отменить определение ГKK Верхсуда от 6 сентября 1927 г. и оставить в силе решение губсуда от 16 июня 1927 года.

3. П. 5. Раз'яснение 2 ч. ст. 220 УПК.

Раз'яснить:

1) что письменные указания прокурора, наблюдающего за предварительным следствием по делу по поводу ведения

и направления следствия (напр., о допросе таких-то лиц и т. п.) обязательны для следователя и никакому обжалованию не подлежат;

2) что в случае несогласия следователя с постановлениями прокурора, касавшимися вопросов: а) о привлечении к ответственности в качестве обвиняемого, б) об избрании меры пресечения в отношении привлеченного и в) об отстранении обвиняемого от должности, независимо от того, вынесены ли эти постановления прокурором по своей собственной инициативе или по жалобе заинтересованных лиц, эти вопросы могут быть перенесены следователем на окончательное разрешение распорядительного заседания губсуда, в силу 220 ст. УПК, не приостанавливая, однако, исполнением постановлений прокурора.

4. П. 6. Раз'яснение порядка извещения и вызова сторон по делу.

(Протест Председателя Верхсуда на определение ГKK Верхсуда от 23 февраля и 27 сентября 1927 г. по делу Самарского губсуда по иску Самторкоммунхоза к гр. Новосартову).

Обстоятельства дела:

Решением от 14 июля 1926 г. Самарский губсуд удовлетворил исковые требования Самторкоммунхоза и постановил договор, заключенный между Коммунхозом и Новосартовым 6 мая 1925 года на аренду дома по Ленинградской ул. в гор. Самаре расторгнуть и взыскать с гр-на Новосартова в пользу Самторкоммунхоза 1.207 руб. арплат и 159 руб. пени.

На посланной ответчику повестке имеется отметка домоуправления, что ответчик выбыл неизвестно куда.

Вследствие этого, а также в виду того, что по имевшимся в губсуде сведениям против ответчика Новосартова возбуждено и уголовное дело, губсуд постановил дело слушать в отсутствие ответчика.

ГKK Верхсуда отменила это решение губсуда за нарушением порядка извещения «сторон по делу», ибо, поскольку в основание исковых требований суд положил арендный договор, предусматривающий, между прочим, и юридический адрес сторон, суд должен был послать повестку и по этому указанному в договоре адресу.

Не соглашаясь с этим мнением ГKK Верхсуда, Председатель Верхсуда внес дело в Пленум Верхсуда для вынесения общего раз'яснения.

Принимая во внимание, что ГПК не предусматривает условного местожительства, но говорит лишь о местожительстве, как о «фактическом местопребывании» (ст. 72), что поэтому непосылка повестки по адресу, указанному в договоре (как ГKK говорит «юридическому местожительству») не может служить основанием для отмены решения. Если повестка послана по последнему известному фактическому местожительству; что арест ответчика не в месте его жительства, а в другом даже городе (Одессе) не мог иметь для суда значения, ибо не было основания предполагать известность этого факта в месте его жительства.—Пленум Верховного Суда постановляет:

отменить определения ГKK от 23/II и 27/IX 1927 г. и дело передать на новое разрешение в ГKK Верхсуда.

5. п. 10. Раз'яснение применения примечания 3 к ст. 14 УК.

Раз'яснить:

1) что, согласно примечания 3 к ст. 14 УК, месячный давностный срок означает, что за деяния, влекущие применение административных взысканий, последние не подлежат наложению по истечении месячного срока со дня совершения деяния;

2) что невозможность наложения административного взыскания за пропуском месячной давности не преграждает понесшему от деяния вред и убытки учреждению или лицу возможности отыскивать возмещение в порядке гражданского судопроизводства на общих основаниях, т.-е. в пределах общеисковой давности (ст. 44 ГК и др.).

Ответственный Редактор: Нар. Ком. Юст. Д. Курский.

Издатель { Юридическое Издательство
НКЮ РСФСР.

Редакционная Коллегия { Н. Крыленко.
Я. Бранденбургский.
С. Прушицкий.

«23-а. Краевой (областной) суд по гражданской коллегии рассматривает дела по искам к окружным исполнительным комитетам, к городским советам окружных городов и к отделам краевого (областного) исполнительного комитета, а также по искам на сумму свыше двух тысяч рублей (кроме исков о заработной плате) к учреждениям и предприятиям краевого (областного) значения и к краевым (областным) отделениям предприятий общереспубликанского и всесоюзного значения.

Окружной суд рассматривает все дела, отнесенные к ведению губернского суда (ст. 23), за исключением дел, отнесенных к ведению краевого (областного) суда».

(12 сентября 1927 г. — «Изв. ЦИК» 20 октября 1927 г. № 241/3175).

Дополнение ст. 23-а ГПК примечанием.

Дополнить указанную (23-а) статью Гражданского Процессуального Кодекса примечанием следующего содержания, поставив его примечанием первым к этой статье:

«Примечание 1. Краевой (областной) суд может передавать отдельные дела или категории дел на рассмотрение подлежащего окружного суда, в зависимости от местонахождения сторон и других обстоятельств».

3. Действующее примечание к ст. 23-а Гражданского Процессуального Кодекса считать примечанием 2 к этой статье.

(12 сентября 1927 г. — «Изв. ЦИК» 20 октября 1927 г. № 241/3175).

Новая редакция ст. 78 Зем. Кодекса.

«78. При каждом разделе делящиеся представляют в сельский совет для регистрации раздельную запись, в которой должно быть изложено: а) когда и между какими членами двора состоялось соглашение о разделе; б) где и какие земельные участки (по их роду, размеру и местоположению) поступают в раздел и как распределяются они между участниками соглашения; в) какое имущество поступает в раздел и как оно распределяется; г) срок и порядок исполнения раздела; д) другие, не противоречащие закону, условия, какие участники соглашения признают нужным установить; е) подписи участников соглашения».

(26 сентября 1927 г. — «Изв. ЦИК» 30 октября 1927 г. № 250/3184).

Новая редакция ст. 79 Зем. Кодекса.

«79. Сельский совет может отказать в регистрации раздельной записи лишь в том случае, если условия раздела противоречат закону. Жалоба на отказ в регистрации может быть принесена в 14-дневный срок в волостную (районную) земельную комиссию».

(26 сентября 1927 г. — «Изв. ЦИК» 30 октября 1927 г. № 250/3184).

Новая редакция ст. 80 Зем. Кодекса.

«80. В случае несогласия между делящимися соглашения о разделе двора требование о разделе направляется в волостную (районную) земельную комиссию, в этом случае регистрация раздела производится сельским советом лишь после окончательного разрешения дела в земельных комиссиях и по вступлении их решения в законную силу».

(26 сентября 1927 г. — «Изв. ЦИК» 30 октября 1927 г. № 250/3184).

«87. Добровольное объявление хозяйств недвижимыми производится для целого общества по постановлению о том двух третей полноправных членов общества, с обязательным установлением наименьшего срока недремления (не менее одного севооборота, а при его отсутствии — не менее трех лет), для отдельных же дворов — при согласии всех его полноправных членов. Состоявшиеся соглашения вступают в силу после его регистрации в установленном порядке волостным исполнительным комитетом для целого общества и сельским советом для отдельных дворов. В обществах с общим порядком землепользования соглашение о недремности хозяйств не применяется обществу производить переделы земель и при этом изменить размеры земельных наделов недобрым хозяйств (дворов)».

(26 сентября 1927 г. — «Изв. ЦИК» 30 октября 1927 г. № 250/3184).

Новая редакция ст. 89 Зем. Кодекса.

«89. Разделы хозяйств, не зарегистрированные установленным порядком в сельском совете, не имеют законной силы; в этих случаях дворы, разделившие свои земли и имущество, продолжают считаться едиными как при землеустройстве и переделах земли, так и при выделении всех сборов, налогов и повинностей, падающих на хозяйство».

(26 сентября 1927 г. — «Изв. ЦИК» 30 октября 1927 г. № 250/3184).

Новая редакция ст. 113 Зем. Кодекса.

«113. Условия и порядок перехода к общественной обработке земли и ее производства определяются уставами (приговорами) его участников, зарегистрированными в сельском совете».

(26 сентября 1927 г. — «Изв. ЦИК» 30 октября 1927 г. № 250/3184).

Новая редакция к ст. 93 Код. Зак. о Труде.

«93. На споры, возникающие на почве применения наемного труда, распространяется общегосударственная трехлетняя исковая давность. Исковая давность по делам о восстановлении в должности и по делам о вознаграждении за сверхурочные работы ограничивается шестимесячным сроком с момента возникновения права на иск».

(1 октября 1927 г. — «Изв. ЦИК» 22 октября 1927 г. № 243/3177).

Новая редакция ст. 32 Зем. Код.

«32. Договор аренды или дополнительные договорные соглашения вступают в силу после регистрации их местным сельским советом. Отказ от регистрации может последовать лишь в том случае, когда условия договора противоречат закону».

Примечание. Губернским (и соответствующим им) исполнительным комитетам предоставляется право издавать по представлению губернских (и соответствующих им) земельных управлений обязательные постановления о регистрации договоров трудовой аренды земли».

(26 сентября 1927 г. — «Изв. ЦИК» 30 октября 1927 г. № 250/3184).

П О П Р А В К А.

В цирк. НКЮ № 189—1927 г., помещенном в «Е. С. Ю.» № 43, в п. 4 напечатано: «Наркомпросы автономных ОСР», следует: «Наркомюсты автономных ОСР».

В цирк. НКЮ № 106, «Е. С. Ю.» № 27, стр. 845, 9 строка снизу, напечатано: «невмешательство»... надо читать: «на вмешательство»...; в том же цирк. стр. 846, 6 строка сверху, напечатано: «распорядительные комиссии»; надо читать: «распределительные комиссии».

В дате цирк. № 172, «Е. С. Ю.» № 40, стр. 1262, напечатано «21 апреля 1927 г.», надо читать: «21 октября 1927 г.».

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКЮ РСФСР

Москва, Центр, Кузнецкий Мост, 13. Тел. 2-80-42, 4-14-64.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1928 ГОД

(2-й ГОД ИЗДАНИЯ)

НА „ЮРИДИЧЕСКУЮ КАРТОТЕКУ“

(Картотека советского законодательства—с полным текстом законодательных и нормативных ведомственных актов)

Под ответ. редакцией: Н. Крыленко, П. Алимова, С. Прушицкого.

РЕДАКТОРЫ: И. Баевский, М. Гальперин, П. Инбер, Д. Татаркин и Е. Чистяков.

КОНСУЛЬТАНТЫ: проф. С. Данилова, проф. В. Дурденевский, проф. К. Граве, проф. Рождественский, прсф. Розенблюм и Шейнис.

Благодаря принятым Юрид. Изд. мерам цена на годовой комплект „ЮРИД. КАРТОТЕКИ“ снижена с **75 р.** до **40 рублей.**

Для судебных учреждений и работников установлена льготная цена в **35 руб.**

Допускается рассрочка платежа—при подписке 13 р. (с ящиком), 15/III—10 р., 15/VI—10 р., 15/IX—остаток.

В Издательстве имеются ящики, вмещающие полный годовой комплект „КАРТОТЕКИ“, за отдельную плату в 3 р. Высылка ящиков производится исключительно за наличный расчет. Пересылка ящиков за счет заказчика.

Одновременно открыта подписка на 9 циклов законодательства с бесплатным приложением удобных для пользования коробок.

Подписная цена на циклы:

1. Законодательство СССР (постановл. ЦИК, СНК и СТО СССР, союзных и объединенных наркоматов) . . .	25 —
2. Государственное и административное законодательство . . .	12 —
3. Трудовое законодательство . . .	6 —
4. Земельное законодательство . . .	5 —
5. Хозяйственное законодательство (промышленность, торговля, транспорт, гражданское право и процесс). . .	18 —
6. Финансовое, налоговое и кредитное законодательство . . .	10 —
7. Кооперативное законодательство (потребит., промысл., с.-хоз. и кредит. кооперация) . . .	3 —
8. Гражданское право и процесс, уголовное право и процесс, судостроительство и исправит.-трудов. законодат. . .	7 —
9. Жилищное законодательство . . .	3 —

Допускается рассрочка платежа за циклы по полугодиям за исключением циклов: трудового, земельного, кооперативного и жилищного (при подписке и 15/VI).

Полугодовая подписка ни на комплекты „КАРТОТЕКИ“, ни на циклы не принимается.

Рассылка „Картотеки“ производится не реже одного раза в неделю.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА „КАРТОТЕКУ“ НА 1927 ГОД.

Условия подписки: полное издание на год—75 рублей.

Для нарсудей, нарследователей, членов губсудов, судисполнителей, нотариальных контор, прокуроров, земкомиссий, милиции, органов ГПУ и уголовного розыска при подписке на полный комплект „Юридической Картотеки“ устанавливается льготная подписная плата—60 рублей.

Подписчики, выписывающие «КАРТОТЕКУ» за 2 года вместе, т. е. за 1927 и 1928 г. г., пользуются льготой на «КАРТОТЕКУ» за 1927 г.—45 руб. с 2-мя ящиками при нельготной подписке и 40 руб. с 2-мя ящиками при льготной подписке.

Рассрочка платежа за два года следующая: при подписке—25 р., 15/III—23 р., 15/VI—20 р. и 15/IX—остаток.

Проспекты высылаются бесплатно.

Подписку направлять в **ТОРГОВЫЙ ОТДЕЛ ИЗДАТЕЛЬСТВА — МОСКВА. Кузнецкий Мост, 13;** в склады Издательства: **ЛЕНИНГРАД**, пр. Володарского, 44; **СВЕРДЛОВСК**, ул. Малышева, 68, облсуд; **РОСТОВ н/Д.**, Никольская ул., 152-б, крайсуд; **САРАТОВ**, Ленинская ул., уг. Никольской, 26/30, губсуд; **КРАСНОДАР**, Красная, 3 при Кубанск. окрсуде; Юридическое Издательство НКЮ УССР—**ХАРЬКОВ**, **КИЕВ**, **НИЖНЕПЕТРОВСК**, **ОДЕССА**, **АРТЕМОВСК**. Во все киоски Издательства при губернских, областных судах и губпрокуратурах.